

Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

Перспективы

Электронный журнал

№4
(октябрь–декабрь)

2015

CENTER FOR RESEARCH AND ANALYTICS
OF FOUNDATION FOR HISTORICAL OUTLOOK

PERSPECTIVES AND PROSPECTS

E-JOURNAL

Nº4

(OCTOBER–DECEMBER)

2015

УДК [32+316.3+94](051.2)
ББК 66.2я52+60.5я52+63.3я52
П27

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

Рецензируемый научный сетевой журнал
«Перспективы. Электронный журнал»
№4 (октябрь–декабрь)

E-journal «Perspectives and prospects»
2015
№4 (October–December)

journal.perspektivy.info

Издается с 2015 г.
ISSN 2411-3417 = Perspektivy (Moskva. 2015)
Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия:

Е.А. Нарочницкая — кандидат исторических наук, главный редактор;
Н.А. Нарочницкая — доктор исторических наук;
Е.Н. Рудая — кандидат исторических наук;
В.Г. Федотова — доктор философских наук;
Л.Н. Шишелина — доктор исторических наук;
П.П. Яковлев — доктор экономических наук;
А.В. Щербина — кандидат филологических наук, ответственный секретарь.

УДК [32+316.3+94](051.2)
ББК 66.2я52+60.5я52+63.3я52

Москва
2015

Содержание:

«Мягкая сила» в международной политике

Ирина ВАСИЛЕНКО. Архетипические основы русской культуры и современная имиджевая политика России	5
Александр НАУМОВ. «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации	21
Елена ВАСИЛЕНКО. «Мягкая сила» современной Италии	33
Петр ЯКОВЛЕВ. «Каталонский узел»: политические последствия экономического кризиса в Испании	46
Сергей БИРЮКОВ. Политические партии Германии: вызовы системной трансформации	62
Александр ДЕМЧЕНКО. Конфликт в Сирии: стагнация миротворчества и экспансия исламистов	79
<hr/>	
Владимир КОНДРАТЬЕВ. Долгосрочные тенденции развития мировой экономики ...	100
Петр ЯКОВЛЕВ. Мировая продовольственная безопасность: роль стран Латинской Америки	122
Authors	139
Abstracts and Keywords	140

Contents:

Soft power in international politics

Irina VASILENKO. The archetypal bases of Russian culture and contemporary Russia's image policy	5
Alexander NAUMOV. Soft power and the Russian Federation's international image	21
Elena VASILENKO. Soft power of contemporary Italy	33
Petr YAKOVLEV. "The Catalan Knot": political consequences of Spain's economic crisis	46
Sergey BIRYUKOV. Political parties in Germany: challenges of systemic transformation	62
Alexander DEMCHENKO. The Syrian conflict: peacekeeping failures and Islamists' expansion	79
<hr/>	
Vladimir KONDRATEV. Long-term trends in global economy	100
Petr YAKOVLEV. World Food Security — the role of Latin American countries	122
Authors	139
Abstracts and Keywords	140

УДК 327; 008

ИРИНА ВАСИЛЕНКО

Архетипические основы русской культуры и современная имиджевая политика России

Аннотация. В статье рассматриваются архетипические и сакральные основы русской культуры и их значение для имиджевой политики современной России. Автор подчеркивает, что имиджевая стратегия должна опираться на архетипы и коды национальной культуры, чтобы сформировать знаковые символы, понятные для каждого гражданина России.

Ключевые слова: имидж России, архетипические и сакральные основы культуры, имиджевая политика.

Сегодня многие страны осуществляют инновации в сфере имиджевой политики на пути реинтерпретации национальных традиций, национальных ценностей и архетипов в духе современности.

К сожалению, отечественной имиджевой стратегии до сих пор не хватает яркого национального колорита, того самого «русского духа», особой «русскости», которыми были отмечены успехи России на Всемирной выставке 1900 г. в Париже, когда Жан Кокто писал: «Париж пьян Россией» [1]. В то время над знаменитым Павильоном русских окраин — городком в стиле Московского и Казанского кремлей — работали Шехтель, Мельцер, Васнецов, Врубель [2]. Именно тогда и заявил о себе «русский стиль», а в Европе началась мода на Россию: все русское стало необыкновенно популярным. Для выставки 1900 г. сделали и первую матрешку — оригинальный сувенир *à la russe*, она получила бронзовую медаль.

В наши дни также необходимо акцентировать национальные традиции при формировании имиджевой стратегии России в целом. Для начала русский стиль должен войти в моду внутри самой России: нам надо заново научиться гордиться тем, что мы — русские. Именно поэтому так важно обратиться к истокам — к социокультурным основам российской политики. Выявление сильной, значимой идеи страны должно отталкиваться от образов ее географии и истории, антропологии и психологии. *Архетипические образы прошлого так или иначе* присутствуют в сознании каждого человека и, значит, понятны любому.

Какие же архетипы российской культуры представляются наиболее значимыми сегодня?

Сведения об авторе: ВАСИЛЕНКО Ирина Алексеевна — профессор факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор политических наук; vasilenko.irina@mail.ru.

Сакральный базис культуры

Сакральный базис русской культуры исследовали многие известные философы, филологи и историки. Как справедливо подчеркивал академик В.Н. Топоров, само понятие *святости* гораздо древнее и христианства, и времени формирования языка, культуры и народа. В языческую эпоху на Руси святость рассматривалась как результат действия особой «жизненной плодоносящей силы» [3].

В славянской традиции сакральными были символы:

- вегетативного плодородия — святое дерево, роща, колос, жито;
- животного плодородия — святая пчела, скот, корова;
- сакрально отмеченные точки пространства — святая гора, поле, река;
- сакрально отмеченные точки времени — святой день, праздник, неделя;
- сакральные стихии — святой огонь, святая вода;
- рамки Вселенной, выступающие в персонифицированном виде «родителей», — Мать-Земля, Отец-Небо.

Древнерусская традиция имеет поистине *пансакральный* контекст: пространство и время здесь освящены, сакрализованы в своих наиболее значимых точках, символизируя «святой мир» (позднее — «святую Русь»), где предназначение и идеал человека — быть святым. Отсюда славянские имена Святослав, Святополк, Святомир.

Что означает эта гиперсакральность древнерусского языческого наследия и как этот пансакральный контекст вписывается проблема мирового зла?

«Голубиная книга» — это памятник народного творчества, который имеет очень древнее, дохристианское происхождение. В русской народной культуре «Голубиная книга» занимает особое место: это «книга книг», собравшая «все тайны земли и неба». Столкновение Правды и Кривды, олицетворяющих Добро и Зло, описаны здесь образно и эмоционально:

Промежду собой бились-дрались;
Кривда Правду приобидела.
Правда пошла на небеса,
К самому Христу, Царю небесному;
А Кривда пошла у нас по всей земле,
От того народ весь возмущается;
От Кривды стал народ неправильный,
Неправильный стал, злопамятный,
Они друг друга обмануть хотят,
Друг друга поесть хотят...

Русский народный апокалипсис знаменует победа Кривды на земле: Правда уходит к Христу. Напряженное стремление сакрализовать весь мир, мечта-надежда на святое царство заканчиваются трагическим торжеством Кривды. Гиперсакральность переходит в свою противоположность — наступает десакрализация. Если противопо-

ставление злого и доброго начал бытует у всех народов, то русское сознание в этом противопоставлении радикально: Правда — на небе, Кривда — на земле. Соглашаясь с В.Н. Топоровым в том, что древнерусская традиция *гиперсакральна*, следует подчеркнуть: теневой стороной этой гиперсакральности выступает десакрализация. И тогда, с одной стороны,

1) все должно быть в принципе сакрализовано, т. е. вырвано из-под власти злого начала и — *примириться с меньшим нельзя* — возвращено к исходному состоянию целостности, нетронутости, чистоты;

2) существует единая и универсальная цель (сверхцель), самое заветное желание и самая сокровенная мечта-надежда — святое царство (святость, святая жизнь) на земле и для человека;

3) актуально упование на то, что это святое состояние может быть предельно приближено в пространстве и времени, т. е. может осуществиться здесь и сейчас.

Но, с другой стороны, если *примириться с меньшим нельзя*, то возможна *роковая инверсия*, и тогда реально другое: мир лежит во зле и зло торжествует. Об этом образно сказал Н.А. Бердяев: «...Святая Русь имела всегда обратной своей стороной Русь звериную... <...> Русский человек упоен святостью и он же упоен грехом, низостью» [4].

Как же примиряет народная традиция такие крайности русского сознания? Каков он — русский архетип жизни?

В народной языческой традиции одним из самых распространенных символов жизненной силы, динамики развития и перевоплощения является яйцо. Представления о яйце как о микрокосме, в котором отразилась Вселенная, восходят к глубокой древности: еще Геродотом записано предание о том, что мир создан из яйца, а индоиранские легенды говорят о появлении Вселенной из яйца [5]. Именно яйца были неотъемлемой частью весенних агромагических обрядов на Руси, начиная от праздника Красной горки и кончая пахотой и севом. Яйца, украшенные сложными рисунками, — *писанки* — выступали обязательной принадлежностью весенней заклинательной обрядности. Космологический смысл композиции на писанках в том, чтобы яйцо, предназначенное для ритуала, изображало мир в целом, со всеми его земными и небесными разделами [6].

В «Калевале» рождение Вселенной прямо представлено как появление яйца:

Из яйца из нижней части

Вышла мать-земля-сырая,

Из яйца из верхней части

Стал высокий свод небесный [7].

Восточнославянские (украинские) писанки достаточно точно воспроизводят архаичное представление о Вселенной: в широкой части яйца нарисованы пиктограммы земли, засеянного поля; далее идут волны океана, омывающего землю, а на самом верху (где «высокий свод небесный») изображались две небесных «хозяйки мира» — языческие богини-рожаницы в виде двух важенок северного оленя [8].

Где находится источник мирового зла? В русском эпосе типичным отрицательным персонажем, который воплощает в себе вероломство, неблагодарность, зло, выступает Кощей Бессмертный. Именно он олицетворяет собой демонические черты, а его смерть неизменно запрятана в яйцо, глубоко внутри, на острие иглы. Местонахождение смерти Кощея (мирового зла) соотнесено с моделью Вселенной (яйцом), а охранителями этого сокровища являются представители всех разделов мира — вода (океан), земля (остров), растения (дуб), звери (заяц), птицы (утка):

На море на океане есть остров,
На том острове дуб стоит,
Под дубом сундук зарыт,
А в сундуке — заяц,
В зайце — утка,
В утке — яйцо,
А в яйце — моя смерть [9].

Следовательно, космос, символом которого является яйцо, в самом себе содержит не только добро, которое охраняют языческие берегини, но и конечную судьбу мирового зла. В славянских сказках герой (Иванушка-дурачок или Иван-царевич) должен совершить далекое путешествие и с помощью благодарных животных добыть волшебное яйцо и умертвить Кощея (мировое зло).

Народный миф утверждает, что в вечном споре между добром и злом, жизнью и смертью *решающее слово принадлежит человеку*. Если никто не ведет борьбу со злом, не посягает на скрытый внутри мира источник зла, то зло торжествует. Только активность человека, его содружество с живыми силами природы могут привести к торжеству добра, утвердить вечность жизненного начала в мире.

Итак, русскому человеку многое дано, однако проблема *выбора* является для него роковой. Русский витязь стоит на перекрестке дорог — ему дано выбирать, но как выбрать? Размах здесь поистине вселенский: от гиперсакрализации до десакрализации мира, от святости до святотатства в России всегда только один шаг. Кто же он — **русский национальный герой**?

В исследованиях, посвященных анализу русской политической культуры, порой содержится вывод, согласно которому «российская коллективистская культура вообще не испытывала нужды в герое, что еще раз свидетельствует о ее примитивизме» [10]. Однако это далеко не так: образ героя, олицетворяющий мужское начало, вполне сформировался в национальной традиции. Но в отличие от героя европейской культуры, унаследовавшего античный языческий культ завоевания, власти, гордости, славы и превосходства, герой русской культуры принципиально иной.

Если обратиться к языческим представлениям древних славян, то на первый взгляд поражает большое разнообразие характеров главных героев. Здесь встречаются, с одной стороны, предельно пассивные Иванушка-дурачок и Емеля, которые целыми днями лежат на печи и бьют баклуши, а с другой — героические былинные богатыри,

без устали сражающиеся со злом во всех его видах и проявлениях: от огненного Змея Горыныча и Бабы-Яги до чуда-юда морского. Где же настоящий русский герой, и что в представлении народа является проявлением героического мужского начала?

Некоторые исследователи вслед за А.Д. Синявским [11] полагают, что русский народ отдает предпочтение существу бездеятельному, по сути, дураку, пребывающему в состоянии неразумной пассивности: все-де у него рассчитано на авось, все блага ожидаются свыше. При этом подразумевается, что те же качества свойственны и самому народу, привыкшему перекладывать ответственность за свою судьбу на Николая Чудотворца. Но разве пафос народного сознания в русской сказке действительно направлен на превознесение лени и нерадивости?

Напротив, благодаря этим образам народ в парадоксальной форме утверждает принципиально важную для русской культуры **нравственную максиму**: *активное своекорыстие, мораль успеха предосудительнее нерадивости и лени*. Даже к откровенным лодырям судьба более благосклонна, чем к стяжателям земных благ (вот что действительно невероятно для западного сознания!). Несмотря на многообразие характеров главных героев русского фольклора, все они с пафосом утверждают значимость не материальных, а *моральных ценностей*. Герой никогда не стремится к завоеваниям и приобретениям как к самоцели, перед ним стоит *нравственная проблема*: он должен либо освободить кого-то от злой силы, либо отправиться на поиски счастья, «доброе царства». Иными словами, проявлением героического мужского начала народ считает не способность к завоеванию, а *способность к восстановлению поруганной справедливости*, готовность выступить «за правду».

Самой популярной сказкой устной народной традиции, насчитывающей более сорока только русских вариантов (не считая украинских и белорусских), является сюжет о «трех царствах» — медном, серебряном и золотом. Здесь фигурируют три брата-богатыря, и это достаточно типично, поскольку русский герой не одинок: он действует заодно с другими положительными персонажами. Героям предстоит трудный богатырский поход, в котором они должны проявить мужские качества — сражаться, но не ради завоеваний, а ради освобождения матери (в других вариантах — царевны-невесты).

Итак, русский народный герой — это богатырь, отправляющийся в странствия, чтобы восстановить справедливость и в борьбе обрести свое счастье. Здесь весьма важно подчеркнуть еще один мотив в народном понимании мужского начала. Для этого следует обратиться к образу *божественных кузнецов*, появившихся в русском фольклоре в эпоху героического эпоса.

Легенды о божественных кузнецах-змееборцах, действующих под именами христианских святых Кузьмы и Демьяна (иногда Бориса и Глеба), ковавших плуг и победивших зловредного Змея, широко известны. Кузнецы работают в сказочной кузне, раскинувшейся на 12 верст, в ней 12 дверей и 12 молотобойцев. Исследователи народного фольклора обращают особое внимание на число 12, связывая эту цифру с годовым циклом из 12 месяцев, что придает народной легенде особый космический и мистиче-

ский оттенок. Кузнец может сковать счастье (отсюда народная пословица о «кузнеце своего счастья»), но может и околдовать, принести зло. Кузнец играет важную роль в свадебном обряде, ведь от него зависит семейное счастье:

Ты, Кузьма-Демьян! Скуй свадебку
Крепко-накрепко, долго-надолго! [12]

Особая роль мужского начала в народной жизни здесь подчеркнута и выделена: герои-кузнецы сами *выбирают* и *куют* свое (а иногда и чужое!) счастье. Такой была чисто мужская доля в народном представлении.

В последующие годы русская художественная и философская литература развивала и уточняла эти особенности национального героического начала: богатырь превратился в странника с дерзновенной и бесконечной свободой во Христе, какой еще никто в мире не решался утверждать. Сказочный богатырь стал вечным скитальцем, ищущим «невидимого града». Великая русская литература — от А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова до Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского — оставила нам незабываемые портреты этих «вечных путников», искателей русской правды. Именно они, свободные от мещанских норм и буржуазных условностей, ни к чему не прикрепленные, создали Россию пророческую, почувствовавшую свое предназначение к чему-то великому, к особому духовному призванию. Ф.М. Достоевский выразил это с особенной силой, подчеркнув, что дух России есть вселенский дух, русский человек — «всечеловек», а Россия призвана быть освободительницей народов.

Теократический идеал Московского царства

Теократический идеал Московского царства основан на символическом союзе Змееборца и Премудрости, призванных олицетворять высокий синтез мужского и женского начала, патрицентричных и матрицентричных кодов национальной культуры. Образы Жены-Премудрости и Змееборца, идущие от Священного Писания и Предания, являются ключевыми для понимания кода политической и духовной власти в России.

Соединение темы змееборчества с темой Премудрости опирается на идущие из глубины веков византийские традиции. Известно, что храм Софии-Премудрости в Византии сосуществовал с храмом Георгия Победоносца и реально, и в сознании византийских книжников. Русская православная церковь с древности помнила об этом сочетании, празднуя 26 ноября память освящения церкви Георгия (поставленной при Ярославе Мудром) возле Софии Киевской. Народный духовный стих о Георгии Победоносце демонстрирует осознание неразрывной связи между Софией и Георгием, изображая Георгия сыном Софии-Премудрости:

Все разорено, да разломано,
Нет ни старого, нет ни малого,
Только стоит церковь мать соборная,
А соборная церковь богомольная,
Что во той церкви во соборная,
Что честная София мать Премудрая,

Она стоячи да Богу молится
За сына, да за Георгия защитника... [13]

В народном сознании София-церковь-вера и Георгий Победоносец — два начала, необходимые для восстановления миропорядка на разоренной русской земле: София хранит веру и национальные устои, а исполненный деятельных сил Георгий ее защищает. Но особое значение идея сочетания Премудрости и змееборчества как двух начал, которыми оберегается и устраивается православный мир, приобретает в период формирования теократической идеологии в России.

Уже с конца XV в. царь-властитель предстает в качестве символического змееборца и изображается в виде всадника, побеждающего дракона. Этот образ вначале утверждается на великокняжеских печатях, а затем переходит на царский герб. Меч в руках царя — символ духовной и земной власти и одновременно орудие казни: «Живо бо слово Божие, и действенно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходя даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным» (Евр. 4:12). Если же еретики не урезонятся, «тогда духовными мечи да отсекаемы будут, от православного же и христоролюбивого и боговенчанного Царя нашего Государя Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Руси Самодержца, законную казнь примут по свидетельству закона» [14].

В образе царя-змееборца подчеркивается основная идея русской теократии: воинствование за веру, символически обозначаемое через змееборчество, есть сущность власти русского царя. Об этом говорит митрополит московский Макарий в своем послании к царю в 1552 г.: «Якоже солнце сияше православие в области и державе вашего царскаго отечества и дедства и прадедства великого твоего царскаго благородия и государьства. На ню всегда свирепеет гордый он змии, вселукавы враг диавол, воздвигает на нь лютую брань погаными цари твоими недруги...» [15]

Митрополит Макарий подчеркивает также, что царь-змееборец должен вступить в союз с Премудростью, дабы укрепить свою силу. В «Книге о Святой Троице» инока Еразма, написанной автором по благословению митрополита Макария, говорится о земных женах — царице Елене, царице Ирине и царице Феодоре, которые спасли своих мужей — византийских императоров. Так, иконоборец император Феофил буквально заболел от ереси «чревым недугом», но царица, тайно сохранявшая иконы и не отступившая от веры в ересь, помолилась, и он излечился от болезни. Духовный подвиг жены потрясает автора «Книги о Святой Троице»: он видит в нем чудо Божией Премудрости [16].

В свете подобных исторических параллелей битва царя-змееборца должна рассматриваться как битва с неверием, ересью, в ходе которой царь, соприкоснувшись с дьявольским злом, может заразиться им, но ему дано получить исцеление от той женственной силы, которой вообще устраивается мир. Так возникает образ царственной Премудрости, которой создается и укрепляется православное царство, и особое значение получает икона Софии Премудрости Божией в виде огнезрачного крылатого ангела. Премудрость — устроительница града-царства-храма — становится началом

теократии, «которой цари царствуют». Художники макарьевской школы включают композицию «Премудрость создала себе храм» в росписи Золотой палаты Кремля.

Следует отметить, что образ Премудрости-Софии весьма сложен и не имеет твердого и однозначного догматического истолкования в православии. В Новом Завете Премудрость отождествляется со Словом: Христос есть Премудрость, но Премудрость не есть Христос. В то же время в многочисленных житиях православных святых эпохи митрополита Макария («Житие Петра и Февронии» и др.) Премудрость представляется то Словом, то Богородицей, то Церковью. Когда в XVII в. была создана служба Софии Премудрости Божией, в ней так и оказались смешанными отождествления Премудрости со вторым лицом Троицы и с Девой Марией [17].

По-видимому, для идеологов Московского царства основное значение имело не столько богословие Премудрости само по себе, сколько символ Премудрости как начала теократии. Обращаясь к символам, идеологи Московского царства пытались обосновать основную идею русского царства и русской власти. В современной теории знака *символ* есть некий «обрамляющий закон», *присутствующая потенциальность*, модус бытия которой — быть в будущем. Союз Змееборца и Премудрости — теократический идеал Московского царства, обращенный к будущему. Этот символический союз нравоучителен, но его нравоучение адресовано прежде всего царю как «последнему православному правителю на земле». Только в союзе с Софией-церковью-верой царь может одолеть змия личного греха, змия-ересь, змия-врага, являющих собой разные проявления одной великой эсхатологической битвы с силами мирового зла.

Вообще идея теократии, возникшая на православном Востоке, не содержит мотивов идолопоклонства и раболепия перед государством и властью государя, лишена требований усиления их властных прерогатив. Напротив, принцип теократии означает *повышенный нравственно-религиозный спрос с государства и государя, приложение к ним универсальных христианских заповедей*.

Если на Западе государство понимается как безликий механизм институтов и норм, независимых от духовного и морального состояния людей, то православное государство держится на нравственно-религиозных устоях государя и его подданных. Если западный рационализм ведет к теории постчеловеческого мира, избавленного от несовершенств, свойственных людям как представителям планетарной жизненной стихии, то российская антропоцентричная культура решает вопрос о том, *как мертвую плоть государственных институтов оживить с помощью человеческого духа*. Если западная демократия меньше верит в людей, чем в политические механизмы, то русская государственность апеллирует к самому человеку, верит в созидательные возможности человеческого духа: никакие организационные внешние формы не спасут, если дух зловреден и низок, и напротив, даже несовершенные институциональные конструкции могут быть компенсированы нравственной волей и усердием.

Запад сумел реализовать свой социокультурный проект примирения через развитие государства и гражданского общества, а Россия до сих пор не нашла адекватного

самовыражения. Возможности и пределы западной социокультурной модели хорошо известны, но каков **потенциал российского социокультурного проекта**? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к политической истории.

Базовые архетипы российской политической истории

Главный архетип российской государственности был сформулирован еще старцем Филофеем: «Яко два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти». Перед нами образ *России — странствующего Царства*. «Москва — третий Рим» не заменяет, не повторяет предшественников — это *новое царство* взамен двух падших. Не ставится задача сохранения и продолжения политической традиции — традиция рвется и создается заново. Отсюда расколы и катастрофические перерывы в российской политической истории.

Одновременно в образе «странствующего Царства» заложена нешуточная политическая претензия на *имперскую традицию всемирной власти*: Москва — третий Рим. Каждый крупный государственный деятель в России использовал образ «третьего Рима» для обоснования своих имперских политических амбиций. И каждый из них всегда забывал о главном: отнюдь не панегирический смысл вкладывал в эту формулу старец Филофей. В своем послании к великому князю он предостерегает и даже грозит: «Твое христианское царство иным не останется». Третий Рим — это царство духа, царство приоритета духовных ценностей: ведь имперская традиция политической власти может длительно существовать только как нравственно-этическая, опирающаяся на моральные устои веры.

В архетипе «странствующего Царства» тема *сакральности политической власти* тесно связана с темой *апокалиптики политического времени*: «четвертому Риму не быти». Русское политическое время неизменно испытывает напряжение «надвигающегося конца истории», оно предельно сжато, историческая перспектива укорочена. Такое время требует предельной ответственности, собранности: именно от «третьего Рима» — от Москвы — зависит судьба истории. Поэтому в русском политическом сознании неразрывно связаны судьбы России и мира — русская душа «болеет» мировыми проблемами. Уже в XVI в. выдвигается учение о «святой Руси», об универсальном, всемирном значении России. В. Зеньковский справедливо отмечает, что «именно отсюда и только отсюда» следует выводить все поздние политические концепции, обосновывающие «всечеловеческое призвание России» [18].

Так формируется феномен «целостности» *восприятия мира*, который получил особое значение в русской культуре. Христианство по самой своей сути обращено ко *всему человечеству*, хочет просветить и освятить душу. Этот мотив, несомненно, играет важную роль и в западном христианстве, но в православии тема целостности доводится до абсолюта, приобретая оттенок радикализма. Антитеза «все или ничего», не сдержанная житейским благоразумием, не контролируемая вниманием к практическим результатам, делает русскую душу чуждой житейской трезвости. В политической сфере это привело к формированию трагического архетипа *политического радикализма*, кото-

рый красной нитью проходит через всю русскую историю: он учит бояться всякой «се-рединности» и умеренности, всякой «теплохладности».

Сама «политическая поэма» о «Москве — третьем Риме» выросла на основе политического радикализма — из страстной жажды приблизиться к воплощению Царства Божия на земле. Не меньшим радикализмом отмечен и феномен сакральной политической власти. Можно согласиться с В. Зеньковским, который считает, что возвеличивание и «освящение» царской власти было не просто утопией и проявлением церковного сервилизма, а выражением *мистического понимания истории* [19]. Если смысл истории — подготовка к Царству Божию, то самый процесс истории связан с этой целью *непостижимо* для человеческого ума. Царская власть становится той особой инстанцией, в которой происходит встреча исторического бытия с волей Божией.

Но предельное возвеличивание царской власти («Царь по своей должности и власти подобен всевышнему Богу», — писал Иосиф Волоцкий) сочетается с не менее радикальным выводом о том, что неправедный царь — «не Божий слуга, но диавол». Архетип российской политической власти с самого начала формируется как бинарный, *радикально* амбивалентный. Если русская духовность делит мир на две ипостаси — удел света и удел мрака, то особенно остро это ощущается в вопросе о политической власти. Как пишет С. Аверинцев, «Божье и Антихристово подходят здесь к друг другу вплотную, без всякой буферной территории между ними; все, что кажется землей и земным, — на самом деле или Рай или Ад; и носитель власти стоит точно на границе обоих царств. То есть это не просто значит, что он несет перед Богом особую ответственность, — такая тривиальная истина известна всем. Нет, сама по себе власть, по крайней мере власть самодержавная, — это нечто, находящееся либо выше человеческого мира, либо ниже его, но во всяком случае в него как бы и не входящее» [20].

С этим связана характерная особенность восприятия политического лидера одновременно в двух ипостасях: действительно декларируемой и оппозиционной ей. Российский лидер должен быть «сам себе оппозиционером», чтобы соответствовать архетипическому народному восприятию. Умиление перед самокритикой власти, «искренним раскаянием» самодержцев нашло отражение в известной народной пословице: «за битого двух небитых дают». Амбивалентность российского института политического лидерства и сегодня позволяет властным структурам обновляться, не меняясь по существу.

Сакральность верховной власти в России уравнивается сакральностью народного юродства: не случайно собор Василия Блаженного находится напротив Спасской башни Кремля. Именно феномен юродства помогает нам глубже проникнуть в архетипическую сущность феномена российской политической власти.

Православный русский народ, вдохновляясь идеалом святой Руси, видел в «странствиях» русского царства прежде всего поиски «земной правды» (что с особой силой выражали юродивые). Русское слово «правда» трудно переводится на иностранные языки. Как отмечал С. Франк, оно одновременно означает и «истину», и «справедли-

вость», и «моральное и естественное право» [21]. Русский народ всегда искал ту правду, которая «объяснит и осветит жизнь», правду как «свет... который просвещает каждого человека, приходящего в мир» (Иоанн, 1:9), благодаря чему жизнь может стать подлинной, то есть справедливой.

Феномен «правдоискательства» и архетип «странствующего Царства» неизменно провоцируют русский народ на оптимистические поиски «земного рая» или «новой жизни», генерируют особый тип сознания, которое живет идеей «светлого будущего». Не случайно миф коммунизма был адаптирован народным сознанием как политизированная версия христианского устроения на исторической земле: «Здесь будет город-сад!» Во имя «светлого будущего» русский человек способен на героизм и жертвенность, на преодоление немыслимых препятствий. Эта особая способность «жить идеей» глубоко укоренена в народном сознании и часто эксплуатируется прагматичными политиками. Российские лидеры привыкли обещать «светлое завтра» в надежде на то, что народ перетерпит «трагическое сегодня». Обманывая народ, они снисходительно думают о национальном сознании как о глубоко архаическом, традиционалистском, уступающем по всем параметрам прогрессивному западному индивидуализму.

Но российское политическое сознание только по западным меркам «потребительского общества» кажется отсталым и несовременным — в горизонте открытой истории, стоящей перед лицом нерешенных глобальных проблем, его характерные черты могут оказаться весьма продуктивными. Говоря языком современной науки, православно-христианская идентичность формирует особый тип личности с постматериальной структурой потребностей, феномен «очарованного странника» (Н. Лесков), взыскивающего не материальных ценностей, не жизненного успеха, а правды, справедливости и смысла жизни.

Таков этос российской *политической культуры*: его тональность — правдоискательство, поиски «неведомого града». Об этом хорошо сказал Н. Бердяев: «Россия — страна бесконечной свободы и духовных далей, страна странников, скитальцев и искателей...» [22]. Н. Бердяев, как и С. Франк, связывал стихийность и безграничность свободы с «исканием Божьей правды» русскими странниками. Внутреннюю свободу русского народа Н. Бердяев противопоставлял внутренней несвободе западных народов, закрепощенных «мещанскими нормами».

«Очарованный странник» — самый свободный человек на земле, которому открыт мир и который сам открыт миру. Это тот самый «человек в поисках смысла» (В. Франкл), которого так ждет современность, чтобы выйти из тупиков потребительской цивилизации. И мы должны защитить этого человека, раскрыть его творческий потенциал и преимущества перед «экономическим» человеком западного мира.

Человек, взыскивающий смысла, отстаивает *ценностное отношение к миру*, отвергая чисто инструментальный подход. Мы здесь имеем дело с особым типом рациональности — рациональностью по ценности. Русская духовная традиция наделяет ценности значительно большим статусом и влиянием на политическую повседневность, чем за-

падная, уповающая на интересы. Поэтому политическая борьба в России была и остается борьбой за идеи и идеалы. Когда политик апеллирует к идеалам, он задевает не слабые струны рациональности общественного сознания, а сильные струны *мессианского чувства* групповой психологии: по силе воздействия в политике целерациональность всегда уступает рациональности ценностной.

Ценностное отношение к миру во многом объясняет тот факт, что вопрос о социокультурной идентичности большинство россиян рассматривает в культурной, а не в гражданской или языковой плоскости. Как справедливо отмечают многие российские эксперты, актуализация этнической принадлежности русских в современной России стала ответом на регионализацию нерусских этносов после распада СССР, но не была магистральным процессом.

В России способность жить *социально значимой идеей* относится к древнему архетипу *кафолического, соборного сознания*. Воспитанное православной традицией («*Душа Православия — соборность*» (С. Булгаков)), такое сознание не есть примитивный коллективизм, который пытались проповедовать большевики. В марксистской традиции личность растворялась в коллективном действии, провозглашался примат коллективных интересов над индивидуальными. Проповедуемый социалистами социально-политический коллективизм основан на механически-атомистическом понимании общества: достижение коллективного действия здесь происходит через государственное принуждение, через внешнее объединение отдельных личностей.

Кафолическое сознание, напротив, предполагает, что личность вбирает в себя полноту чужих индивидуальностей, «держит внутри себя собор со всеми» (С.Н. Трубецкой), выходит из самозамкнутости и отчужденности через кафолическое преображение. Кафолическое сознание обладает способностью и силой воспринимать и выражать сознание и жизнь целого, всего общества. Соборность держится не общностью интересов, но связью духовной и нравственной, связью общей любви. Об этом хорошо сказал А.С. Хомяков: «Соборное Единство есть единство свободное и органическое, живое начало которого есть Божественная благодать взаимной любви» [23].

Русские философы часто использовали сравнение, идущее от Плотина: «я» подобно листу на дереве, который внешне не соприкасается с другими листьями или соприкасается лишь случайно, но внутренне, через соединение ветвей и сучьев с общим корнем, связан, следовательно, со всеми остальными листьями и ведет с ними общую жизнь. «Мы» представляется здесь не внешним позднее образовавшимся объединением нескольких «я», а первичным неразложимым единством, из корня которого произрастает «я» каждого.

Элемент соборности в русском самосознании — это особо ценный дар, который в самые трудные периоды российской истории спасал народ и страну. И то, что сегодня в России это понятие воспринимается как архаичное, — трагедия нашей культуры. Напомним, что страны Азиатско-Тихоокеанского региона успешно доказали всему миру, что их национальная традиция «адаптирующегося коллективизма» (которая весьма

близка нашей) способна создать высокосовременное общество «групповой ориентации», неиндивидуалистической правовой культуры, основанной на компромиссе [24].

Российским политикам еще предстоит осознать, что западная экономикоцентристская версия гражданского общества как совокупности автономных индивидов, связанных *отношениями обмена*, по многим параметрам уступает православно-аскетической этикоцентристской традиции общества как совокупности людей, связанных *общими ценностями* и базирующимися на них отношениями кооперации, сотрудничества и солидарности. В таком обществе на первый план выходят не холодные отношения обмена, а теплые отношения соучастия, где выстроены этические (а не экономические) приоритеты, которые защищают личность и права каждого человека гораздо более полно.

Если экономикоцентристское гражданское общество рождает массового потребителя и примитивную массовую культуру, то этикоцентристская модель способна совершенствовать человеческие отношения, развивать культурную традицию, апеллируя к высоким ценностным идеалам. Дореволюционная российская интеллигенция подарила миру непревзойденные художественные шедевры в области литературы и искусства. И сегодня, спустя столетия, весь мир восхищается глубиной и нравственной полнотой произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Если бы эта духовная традиция не прервалась, она бы привела к формированию в России уже в начале XX в. этикоцентристской модели гражданского общества, альтернативной западному индивидуализму. Этот потенциал российской культуры еще предстоит раскрыть нашим политикам, поскольку именно в нем — подлинная сила отечественной традиции.

Социокультурные основы имиджевой стратегии России должны впитать в себя значимые архетипы и коды ее культуры, укорененные в географии и истории, антропологии и психологии. Создатель аналитической психологии, знаменитый швейцарский психолог Карл Густав Юнг отмечал, что «архетипов ровно столько, сколько типичных жизненных ситуаций». Маргарет Марк и Кэрол Пирсон в своей книге о создании брендов предлагают модель, использующую двенадцать ведущих архетипов, разделенных на четыре группы соответственно четырем ведущим человеческими мотивациям: «принадлежность — независимость», «стабильность — развитие» [25]:

- Простодушный, Искатель, Мудрец (*тоска по раю*: ведущая мотивация — независимость);
- Герой (Воин), Бунтарь, Маг (*оставить свой след в мире*: ведущая мотивация — развитие, изменения);
- Славный Малый, Любовник, Шут (*ни один человек не является островом*: ведущая мотивация — принадлежность);
- Заботливый, Творец, Правитель (*структурирование мира*: ведущая мотивация — стабильность).

Сильная идея России находится в первой модели: Простодушный–Искатель–Мудрец — это «очарованный странник», взыскующий правды и смысла жизни, он испытывает «тоску по раю». При этом география России — ее бескрайние дали — также актуализирует мотивацию независимости, устремленности вперед, исканий.

Если обратиться к современным социологическим исследованиям о том, каким сегодня представляют россияне национального героя, нельзя не вспомнить телепроект «Имя России» [26]. Многие отечественные эксперты отмечают, что наши сограждане чётко подтвердили свою самобытную цивилизационную ориентацию во время голосования. Личностью-символом нации в рамках этого телепроекта был объявлен древнерусский князь Александр Невский, одержавший исторические победы над шведскими и тевтонскими рыцарями в первой половине XIII в. Александру Невскому отдали голоса более 520 тысяч россиян. Вторым по результатам голосования стал реформатор Петр Столыпин, на третьем — Иосиф Сталин, на четвертом — Александр Пушкин. В финальный список «Имен России» вошли также Федор Достоевский, Петр Первый, Владимир Ленин, Александр Суворов, Екатерина Вторая, Иван Грозный, Александр Второй.

Участники проекта (их было 45 миллионов человек) не случайно поставили на первое место святого князя Александра Невского. Он отстаивал самобытность русской цивилизации, ее особый путь, отличный от западного. Его идея сплочения Руси перед лицом опасности получила свое отражение в словах «Наша сила — в единстве!» Сегодня востребован герой — защитник Отечества, способный сплотить страну.

* * *

Сильная идея России должна объединить, слить воедино все позитивные характеристики, которыми отмечен исторический, социокультурный, географический, геополитический, индустриальный и модернистский имидж России. В качестве **предварительного «рабочего» наброска** для выявления такой центральной имиджевой идеи России, мы предложили бы объединить 5 ключевых граней имиджа страны, представленный архетипами и героями:

- *Исторический образ*: архетип героя, взыскующего смысла жизни, защитника Отечества, способного сплотить, объединить страну перед лицом наступающих со всех сторон опасностей.
- *Географический образ*: Москва-Владивосток, Россия-Евразия.
- *Геополитический образ*: Россия-Евразия, хартленд.
- *Индустриальный образ*: уникальные кладовые сырья — нефти, газа, угля и золота. Газпром, Лукойл, Алроса.
- *Модернистский образ*: уникальные научные кадры, развитая фундаментальная наука, Академгородки, Инноград в Сколково

Мы предлагаем такие идеи-слоганы:

- *Россия — страна уникальных ресурсов и возможностей.*
- *Россия-Евразия от Москвы до Владивостока: наша сила в единстве!*
- *Россия — простор для творчества! Не упусти свой шанс!*
- *Россия — это мы!*
- *Судьба России — твоя судьба!*

В этих слоганах подчеркивается креативный потенциал огромной по своим географическим масштабам страны, способной к развитию: уникальные ресурсы соединены

с уникальными возможностями — значит у страны есть шанс двигаться вперед. Он обращен к каждому российскому гражданину — у него лично есть этот шанс воспользоваться уникальными возможностями уникальной страны, а для зарубежной аудитории слоган позиционирует страну как динамично развивающуюся и открывающую миру новые уникальные горизонты.

Таким образом, именно социокультурные основы имиджевой политики способны сделать ее по-настоящему яркой, привлекательной, интересной для всех. Ведь имидж России — это ее послание миру, коммуникационная модель в мировом информационном пространстве, с помощью которой наша страна ведет диалог с другими странами и народами.

Примечания:

- [1] Кокто Ж. Портреты-воспоминания: 1900–1914. М., 1968. С.108.
- [2] Подробнее об этом см. в книге: Имидж России: концепция национального и территориального брендинга / Под ред. И.А. Василенко. М., 2012.
- [3] См.: Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. I. Первый век христианства на Руси. М.: Гнозис, 1995. С. 8–9.
- [4] Бердяев Н.А. Душа России // Бердяев Н. А. Судьба России. С. 26–27.
- [5] См.: Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. Т. 1. М., 1865. С. 535.
- [6] См.: Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1994. С. 516–518.
- [7] Калевала: [финск. нар. эпос] / пер. Л.П. Бельского под ред. Д.В. Бубриха. М.; Л.: Academia, 1933. С. 5–6.
- [8] См.: Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. С. 52.
- [9] Цит. по: Новиков Н.В. Образы восточнославянской волшебной сказки. Л.: Наука, 1974. С. 218.
- [10] Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. Политический мир России. Томск: Водолей, 1996. С. 170.
- [11] См.: Синявский А. Иван-дурак. Очерк русской народной веры. Париж: Синтаксис, 1991.
- [12] Цит. по: Гиппиус В. Коваль Кузьма-Демьян в фольклоре // Этнографический вестник. Киев, 1929. Кн. 8. С. 9–10.
- [13] Цит. по: Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб.: Акрополь, 1995, С. 228–229.
- [14] Цит. по: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской Академии наук. Т. 1. 1294–1598. СПб., 1836. С. 255.
- [15] Полное собрание русских летописей. Т. 29. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. М.: Наука, 1965. С. 87.
- [16] См.: Попов А. Библиографические материалы. VIII. Книга Еразма о Святой Троице // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1880. Кн. 4. С. 1–124.
- [17] См.: Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. Париж, 1951. С. 121–130.
- [18] Зеньковский В.В. История русской философии. Т.1, Ч.1, - Ленинград: Эго, 1991. С. 47.
- [19] Зеньковский В.В. История русской философии. Т.1, Ч.1, С.49.
- [20] Аверинцев С.С. Византия и Русь: два типа духовности. Статья вторая: Закон и милость// Новый мир, 1988, № 9. С.234–235.

- [21] Франк С. Духовные основы общества. — М.: Республика, 1992. С.490.
- [22] Бердяев Н. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М., 1990, с.14.
- [23] Хомяков А.С. Соч. т. 2. Прага, 1867, С.101.
- [24] См.: Василенко И.А. Корни «тихоокеанского чуда» // Российская Федерация, 1996, № 15, С.44–46.
- [25] Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. Спб, 2005.
- [26] Личностью-символом РФ стал Александр Невский — телепроект «Имя Россия» <http://ria.ru/media/20081228/158243637.html>

Список литературы:

- Аверинцев С.С. Византия и Русь: два типа духовности. Статья вторая: Закон и милость// Новый мир, 1988, № 9. С.234–235.
- Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской Академии наук. Т. 1. 1294–1598. СПб., 1836. С. 255.
- Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. Т. 1. М., 1865.
- Бердяев Н. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М., 1990.
- Василенко И.А. Корни «тихоокеанского чуда» // Российская Федерация, 1996, № 15.
- Гиппиус В. Коваль Кузьма-Демьян в фольклоре // Этнографический вестник. Киев, 1929. Кн. 8. С. 9–10.
- Зеньковский В.В. История русской философии. Т.1, Ч.1. Ленинград: Эго, 1991.
- Имидж России: концепция национального и территориального брендинга / Под ред. И.А. Василенко. М., 2012.
- Калевала : [финск. нар. эпос] / пер. Л.П. Бельского под ред. Д.В. Бубриха. М.; Л.: Academia, 1933.
- Кокто Ж. Портреты-воспоминания: 1900–1914. М, 1968.
- Личностью-символом РФ стал Александр Невский — телепроект «Имя Россия» // РИА Новости. 28.12.2008. URL: <http://ria.ru/media/20081228/158243637.html> (дата обращения 08.12.2015)
- Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. Спб, 2005.
- Новиков Н.В. Образы восточнославянской волшебной сказки. Л.: Наука, 1974.
- Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб.: Акрополь, 1995.
- Полное собрание русских летописей. Т. 29. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. М.: Наука, 1965.
- Попов А. Библиографические материалы. VIII. Книга Еразма о Святой Троице // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1880. Кн. 4. С. 1–124.
- Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1994.
- Синявский А. Иван-дурак. Очерк русской народной веры. Париж: Синтаксис, 1991.
- Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. Париж, 1951.
- Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. I. Первый век христианства на Руси. М.: Гнозис, 1995.
- Франк С. Духовные основы общества. — М.: Республика, 1992. С.490.
- Хомяков А.С. Соч. т. 2. Прага, 1867.
- Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. Политический мир России. Томск: Водолей, 1996.

УДК 327; 008

АЛЕКСАНДР НАУМОВ

«Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации

Аннотация. В статье исследуется потенциал «мягкой силы» и внешнеполитического имиджа Российской Федерации. Анализируются основные ресурсы, институты, проблемы и перспективы данного направления внешнеполитической деятельности современной России. Автор приходит к выводу, что несмотря на напряженную международную обстановку и экономические трудности, «мягкая сила» России имеет хорошие перспективы развития. Методологической основой исследования являются системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения.

Ключевые слова: Россия, СССР, международные отношения, внешняя политика, «мягкая сила», международный имидж, публичная дипломатия, религия, университеты, неправительственные организации, средства массовой информации, диаспора, миграция, русский язык.

Формирование позитивного имиджа России в мире в условиях международной турбулентности и трансформации глобального порядка — одна из ключевых внешнеполитических задач страны. На высшем уровне этот вопрос был поднят еще в июле 2012 г. на Сессии Совета Безопасности ООН. В.В. Путин констатировал тогда: «образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни ее вклад в мировую цивилизацию, науку, культуру, да и позиция нашей страны в международных делах сейчас освещается как-то однобоко... А виноваты мы с вами в том, что мы плохо объясняем свою позицию» [1].

Действительно, российский имидж за рубежом нуждается в серьезной корректировке. В последнее десятилетие он страдал и от остаточных фобий времен «холодной войны» («агрессивное диктаторское государство, традиционно угрожающее соседям»), и от новых образов (страна в состоянии распада, деградации и нищеты, управляемая некомпетентными чиновниками, обуреваемая планами «возрождения империи»). Часть этих образов была почерпнута из российских СМИ и в какой-то мере отражала реальность. Вместе с тем в имидже России сохранился ряд стереотипов, поддерживаемых некоторыми представителями западной элиты, профессионально специализирующимися на враждебности к России.

Сведения об авторе: НАУМОВ Александр Олегович — кандидат исторических наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; anaoumov@mail.ru.

Подобная политика стран Запада в отношении России имеет давнюю историю и восходит к концу XV — началу XVI в., когда только освободившееся от ордынской зависимости молодое российское государство отказалось интегрироваться в западно-католическую Европу на подчиненных условиях. Уже тогда один из уязвленных членов провальной дипломатической миссии Священной Римской империи германской нации к Василию III Сигизмунд Герберштейн написал пресловутые «Записки о Московии», ставшие бестселлером в Западной Европе того времени. В этой книге чистота нравов русских была объявлена дикостью, их набожность — ересью, а почитание власти — рабской психологией. Тогда же идеологи Польши, которая вела постоянные войны с укреплявшейся российской державой, сформировали мнение о России как о дикой и агрессивной стране. С той эпохи антироссийская парадигма стала частью ментальности западно-христианской цивилизации [2].

Конечно, Запад — это всего чуть более 30 государств из 193, входящих в ООН, и лишь одна седьмая часть населения Земли. Абсолютное большинство государств и народов не подвержено антироссийским фобиям. Тем не менее и за пределами Запада имидж России далек от идеального: чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на данные последних исследований в этой области. Так, согласно исследованию Pew Research Center, в прошлом году антироссийские настроения существенно усилились и были свойственны подавляющему большинству стран-участниц опроса: около 43% опрошенных граждан из 44 стран мира негативно отзывались о России, в то время как позитивные отзывы были получены от 34% респондентов. В том же 2014 г. году структурным подразделением Би-Би-Си — службой «GlobeScan» было проведено похожее исследование, в ходе которого Россия оказалась на 13-м месте из 17. Преимущественно негативные отзывы дали 45% респондентов, преимущественно позитивные — только 31%. По данным рейтинга «мягкой силы», разрабатываемого ведущим «мозговым центром» Великобритании — Институтом управления совместно с аналитическим журналом «Монокль», Россия в 2014 г. даже не вошла в число первых двадцати пяти стран. Индекс национальных брендов С. Анхольта в 2013 г. поставил Россию на 22-е место; Индекс страновых брендов FutureBrand в 2014 г. — на 16-е место; Индекс хороших стран (The Good Country Index) и вовсе отправил нашу страну в том же году на 95-ю позицию. Наконец, Глобальный индекс миролюбия 2014 (Global Peace Index 2014), рассчитанный для 162 стран мира, поместил Россию на 152-е место, таким образом она стала одной из 11 самых наиболее «опасных» государств [3].

Эти изыскания проведены в основном ориентированными на Запад структурами, и признать их полностью объективными в отношении России вряд ли возможно. Но есть факты, которые говорят сами за себя. Так, по данным международных исследований, оценивающих долю России и других стран в мировых расходах на науку и культуру, отечественные затраты в этой области пару лет назад составляли всего 1,5% от общемировых, в то время как у США — 34%, у стран ЕС — 23%, у Японии и Китая — по 12% [4]. Это лишь один пример, объясняющий не слишком привлекательный образ России.

В таких условиях создание положительного и объективного имиджа России остается крайне актуальной задачей. Позитивное восприятие страны в мире обеспечивает

развитие экономической и социальной сферы, способствует эффективному разрешению противоречий с другими странами и иными субъектами международных отношений, наконец, усиливает позиции государства на мировой арене.

Механизмы формирования внешнеполитического имиджа раскрывает концепция «мягкой силы» американского политолога Дж. Ная-мл. [5] Сегодня «мягкая сила», т.е. возможность достигать целей на международной арене не путем принуждения, а с помощью убеждения и привлечения симпатий других акторов, — неизменный атрибут любой державы, претендующей на определенный статус в мировой или региональной политике. В ряду государств, обладающих на современном этапе значимой «мягкой силой», следует выделить в первую очередь США, страны ЕС и Китай. Но и другие страны пытаются включить «мягкую силу» в свои внешнеполитические стратегии и расширить ее влияние.

Россия, обладая значительными ресурсами реализации «мягкой силы» на международной арене, пока еще сильно отстает от своих партнеров. В настоящее время использование культурного потенциала страны в качестве инструментария имиджевой стратегии сведено к минимуму.

При этом нельзя сказать, что у нас нет положительного опыта. СССР, правопреемницей которого стала РФ, имел достаточно мощные и эффективные институты «мягкой силы» еще до появления в США данной концепции. В силу ряда факторов на протяжении двух десятилетий после распада Советского Союза этот опыт, однако, не был задействован. Только в 2012 г. термин «мягкая сила» вошел в политический лексикон первых лиц государства [6]. В Концепции внешней политики Российской Федерации понятие «мягкая сила» появилось в феврале 2013 г. и было определено как «комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности объединений граждан, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие методы и технологии, альтернативные классической дипломатии». «Мягкая сила» была признана «неотъемлемой составляющей современной международной политики» [7].

На сегодняшний день в России можно выделить несколько наиболее активно действующих институтов «мягкой силы» и публичной дипломатии (как основного инструмента наращивания «мягкой силы» государств в современном мире):

- органы государственной власти, в первую очередь МИД и его структуры — Департамент информации и печати и Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество);
- неправительственные организации, институты гражданского общества, «фабрики мысли» (think tanks): фонд «Русский мир», фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, некоммерческое партнерство «Русский совет по международным делам» (НП РСМД), Общественная палата Российской Федерации и др.;

- глобальные СМИ: телеканалы «РТ», «Россия-РТР» и др., Международное информационное агентство «Россия сегодня», проект «Российская газета», Интернет-ресурсы МИД и других правительственных ведомств. Особенно следует выделить телеканал «РТ», вещающий на английском, испанском и арабском языках и демонстрирующий на сегодняшний день очень серьезные достижения. В 2013 г. «РТ» подтвердил статус крупнейшего поставщика новостного контента на международном видеохостинге, став первым в мире новостным телеканалом, который преодолел отметку в один миллиард просмотров на YouTube [8]. «РТ» широко и оперативно представляет российскую точку зрения на основные мировые события, бросая тем самым серьезный вызов длящейся уже не одно десятилетие монополии англоязычных СМИ на подачу информации в глобальном масштабе. Это вызывает серьезную озабоченность и даже раздражение в западных странах, и не случайно в некоторых из них, например, в Великобритании, «РТ» уже прямо обвиняют в создании угрозы национальной безопасности [9];
- ведущие университеты страны (МГУ имени М.В. Ломоносова, РУДН и др.);
- Русская Православная Церковь и другие религиозные институты, в первую очередь исламские.

Эти и другие институты «мягкой силы» России сегодня развиваются и способствуют формированию позитивного образа нашей страны на международной арене, ее геополитическому позиционированию, что особенно важно в условиях негативного информационного давления со стороны западных держав.

Реализации российской политики «мягкой силы» на современном этапе сталкивается и с рядом чисто внутренних проблем, которые стоит выделить отдельно.

1. Отсутствие комплексной стратегии «мягкой силы» и позиционирования России за рубежом. Бессистемный характер использования отдельных элементов «мягкой силы» по трем ключевым направлениям, о которых писал еще Дж. Най — культура, политические ценности, внешняя политика, — не позволяет добиваться желаемых результатов. На данный момент нет четко обозначенных целей, а инструменты воздействия не составляют единого целостного механизма. Отсутствуют координирующие органы, стабильное и объемное финансирование, грамотная информационная политика для последовательного улучшения международного имиджа страны, правдивого освещения внутри- и внешнеполитических успехов.

2. Дефицит ряда ключевых институтов и элементов «мягкой силы», которые бы усиливали привлекательность России на мировой арене. Многие эффективные институты, которые действовали в советское время, либо прекратили существование, либо утратили былое влияние, а новые, созданные в современной России, пока еще не достигли реальной конкурентоспособности в «борьбе за умы и сердца», не определились со стратегическим направлением своего развития.

3. Дефицит идей на пути преодоления сложившихся негативных стереотипов по отношению к России. Особенно остро эта проблема встала в 2014 г. в связи с известными

событиями на Украине, после введения санкций и контрсанкций. Недостаточно внимания уделяется брендингу страны в целом и отдельных регионов в частности, борьбе с антироссийскими фобиями и стереотипами.

4. Отсутствие эффективного взаимодействия государства с неправительственными организациями, структурами гражданского общества и бизнеса, СМИ. На данный момент далеко не в полной мере работают механизмы государственно-частного партнерства, каналы НПО-дипломатии, направленные на популяризацию международного образа России. СМИ — один из эффективнейших инструментов формирования имиджевого поля — во многих случаях играют не позитивную, а скорее негативную роль, вольно или невольно способствуя формированию отрицательного отношения к России.

5. Низкая роль новой публичной дипломатии (публичной дипломатии Web 2.0) во внешней политике Российской Федерации. В стране, за редким исключением, отсутствуют специалисты по социальным медиа, регулярно поддерживающие контакты с целевыми зарубежными аудиториями в сети на их родном языке на наиболее популярных информационно-коммуникационных площадках.

Все указанные проблемы носят глобальный характер и связаны с совокупностью объективных и субъективных факторов: сравнительно недавним возобновлением работы инструментария «мягкой силы», ограниченностью его финансового обеспечения, неразвитостью институтов, недостаточным применением продвинутых современных технологий, наконец, сложной внешнеполитической обстановкой. Хотя ресурс российской «мягкой силы» весьма значителен, его полноценной реализации препятствуют стереотипы негативного восприятия России в мировом общественном сознании. Россия представляется как государство, действующее в первую очередь жесткими методами. Например, воссоединение Крыма с Россией весной 2014 г. многими странами, в первую очередь западными, трактуется как акция «жесткой силы», и это широко транслируется в глобальных СМИ.

Какими же ресурсами располагает Россия, как и за счет чего она может и должна совершенствовать свой внешнеполитический имидж? Выделим шесть основных, на наш взгляд, факторов.

1. Важнейшей составляющей «мягкой силы» России является ее культурно-историческое наследие. Помимо традиционных элементов культурного влияния (литература, театр, балет, живопись, кинематограф и т.д.) сюда необходимо включить и историю страны с ее великими победами (в том числе имеющими универсальное значение), и грандиозные прорывы в науке и технике, и уникальный сплав культур, и беспрецедентный опыт мирного взаимодействия различных этносов и народов, и многовековой межконфессиональный диалог, и огромные размеры территории с потрясающей по красоте природой. Нынешний образ России за рубежом не в полной мере отражает всю глубину и разнообразие этой палитры. Не все знают, какой гигантский вклад в мировую цивилизацию внесла наша страна, некоторые политики (особенно из стран Восточной Европы) и вовсе рисуют ее роль в мировой истории черными красками. Сле-

дует более действенно и последовательно популяризировать достижения страны, не скрывая одновременно ее недостатки и болевые точки.

2. Колоссальным ресурсом обладают сформировавшаяся в результате нескольких волн эмиграции многомиллионная русскоязычная диаспора за рубежом, а также сам русский язык, на котором в мире говорят (или по крайней мере понимают его) около 300 миллионов человек. Все это влиятельные факторы международных процессов, требующие комплексного государственного подхода. Необходимо развивать механизмы помощи нашим соотечественникам за рубежом, сделав упор на расширении культурных центров, финансовом обеспечении русских школ, кафедр русского языка и литературы в высших учебных заведениях, содействию русскоязычным СМИ. Нельзя забывать, что русский язык — это язык межнационального общения на пространстве всего бывшего СССР. Важно создавать и совершенствовать общее информационное пространство, используя русскоязычный Интернет и социальные сети с их растущими возможностями.

3. Огромный, практически неисчерпаемый ресурс по формированию и продвижению позитивного имиджа России за рубежом представляет собой высшее образование. Наша система образования — одно из реальных исторических достижений страны, которое традиционно вызывает чувство гордости. Со времен М.В. Ломоносова в России практиковался фундаментальный подход к образованию, и такая модель на протяжении более двух с половиной столетий считалась в Европе лучшей. В советское время высшее образование было важным элементом распространения отечественного культурного влияния в мире. И сегодня одним из основных приоритетов распространения «мягкой силы», прежде всего в республиках бывшего СССР, является развитие общего образовательного пространства. В странах СНГ образование на русском языке остается престижным, многие граждане постсоветских государств проходят обучение в российских вузах. Это дает России выход на целевую аудиторию и позволяет оказывать влияние на будущую политическую, экономическую, военную и интеллектуальную элиту других государств.

4. Еще один значительный ресурс — миграция. Необходимо помогать временно приезжающим в Россию трудовым мигрантам в овладении русским языком и изучении российской культуры, чтобы по возвращении на родину они распространяли соответствующие ценности. Несмотря на кризис, Россия остается привлекательной страной для трудовой миграции. Именно трудовые мигранты, как наиболее активная и мобильная часть общества, могут стать проводниками российского влияния в своих странах.

5. Существенную роль в реализации «мягкой силы» за рубежом играет религиозный потенциал России. Особенно это относится к Русской православной церкви и ее «церковной дипломатии». Сотрудничество РПЦ с поместными церквями в окормлении миллионов верующих людей за рубежом, контакты с иерархами других конфессий служат укреплению геополитических позиций России. Особое значение в этом плане имеют пасторские визиты патриарха, его проповедническая миссия по защите моральных ценностей. Нельзя забывать и о религиозной силе других традиционных для нашей

страны конфессий: ислама, буддизма, иудаизма. Резкий переход атеистического государства в начале 1990-х годов к свободе вероисповедания сопровождался очевидным «реваншем Бога». И если Запад (за исключением США и некоторых католических стран Европы) движется в сторону все большего секуляризма, то Россия — к возрождению религиозных чувств, причем среди представителей всех деноминаций. Этот фактор также надо использовать при создании позитивного имиджа страны за рубежом.

6. Наконец, немаловажным ресурсом России является собственно геополитический вес страны в системе международных отношений, ее позиция по основным международным проблемам, статус глобальной ядерной, энергетической и космической державы, место постоянного члена Совета Безопасности ООН, активное участие в динамично развивающихся международных структурах, таких как Евразийский союз, ШОС и БРИКС. Стоит акцентировать внимание на выступлениях России за соблюдение международного права, разрешение конфликтных ситуаций мирными средствами, достижение справедливых условий для всех стран в мировой политике и экономике и т.д.

О проблемах, с которыми сталкивается российская «мягкая сила», уже говорилось. К ним можно добавить неспособность на равных конкурировать с другими мировыми центрами «мягкой силы», а сегодня — еще и сложную международную обстановку и экономический кризис в стране.

Последние обстоятельства дают повод отечественным экспертам строить весьма пессимистические прогнозы относительно будущего внешнеполитического имиджа России. Так, А. Картунов, генеральный директор одного из влиятельнейших российских центров публичной дипломатии — Российского совета по международным делам, пишет, что «кризис изменил отношения к России в большинстве стран мира в худшую сторону. Можно спорить, насколько обоснованы и насколько устойчивы нынешние антироссийские настроения и стереотипы, но трудно предположить, что они исчезнут сами по себе, без настойчивых усилий с нашей стороны. Между тем возможности для реализации масштабных и дорогостоящих PR-проектов типа сочинской Олимпиады сегодня отсутствуют и в ближайшие годы вряд ли появятся. Бюджетные вливания в органы пропаганды на зарубежную аудиторию пересыхают, бюджетные места для иностранных студентов и аспирантов в российских вузах, наверное, тоже попадут под секвестр. Едва ли увеличатся финансовые возможности Россотрудничества и подобных ему организаций» [10].

На наш взгляд, однако, даже в нынешней обстановке вполне возможно предпринять ряд практических шагов для оптимизации данного направления внешней политики Российской Федерации. При этом, как справедливо заметил тот же Картунов, «потребуются новые, эффективные и малобюджетные механизмы использования российской «мягкой силы», которые работали бы в крайне неблагоприятной внешней среде» [11]. Остановимся на ряде моментов, которые могут стать действительно прорывными.

Во-первых, необходимо выработать собственный уникальный российский концепт «мягкой силы» и позиционирования страны за рубежом. Сегодня российским экспертным и аналитическим сообществом, а во многом и представителями государственной

власти, понятие «мягкая сила» понимается и принимается в его западном варианте. Однако эта доктрина была разработана двадцать лет назад в совершенно иной политико-культурной среде и сама по себе является результатом международного влияния США — главного геополитического соперника России. Если российская внешняя политика претендует на участие в формировании международной повестки дня, такой архаизм сам по себе вряд ли продуктивен.

Очень важно популяризировать основные парадигмы российской цивилизации. Исторически обоснованные составляющие возможных привлекательных образов современной России — это духовность, добролюбие, патернализм, толерантность, сила духа (умение мобилизоваться в критические моменты истории и преодолевать любые трудности). На внешнеполитической арене необходимо четко позиционировать Российское государство как основу самостоятельной цивилизации, важную международную силу, источник многополярного мироустройства, как последовательного сторонника принципа равноправия всех государств, независимо от их размеров или совокупной мощи. Наша страна может продвигать идеи реального суверенитета, права наций и народов на самоопределение и выбор собственной модели политического развития; акцентировать внимание на приверженности верховенству международного права, решению международных споров мирными средствами, реформировании системы глобального управления мировой экономики, защите нравственных ценностей. Россия должна идти в авангарде стран, стремящихся к созданию равных условий доступа к источникам глобального роста и выступающих против абсурдной идеи «исключительности» одной-единственной страны на планете.

Во-вторых, стоит серьезно задуматься о создании специальной государственной структуры, которая бы занималась практической реализацией в каждодневном режиме всех направлений политики «мягкой силы» России и формированием объективного внешнеполитического имиджа. МИД России объективно эту задачу в полной мере реализовать не в состоянии — в первую очередь потому, что многие вопросы лежат вне юрисдикции министерства. Как справедливо заметил исследователь вопроса И.В. Лябухов, «реальная имиджевая политика Российской Федерации на сегодняшний день — это в основном крупномасштабные разовые акции, позитивный эффект от которых не носит длительного характера, и разрозненная работа целого ряда отдельных акторов, которые, преследуя единую благую цель, действуют хаотично, что минимизирует положительный результат» [12].

Для реализации возможностей «мягкой силы» России нужна цельная государственная политика, которую бы координировал единый орган. Необходимо создать специальное подразделение либо внутри МИД (при освобождении этого подразделения от всех других функций), либо вне министерства. В последнем случае желательно, чтобы этот орган, подотчетный, например, президенту или правительству, взял на себя координацию деятельности всех уже упомянутых институтов «мягкой силы» России. На повестке дня стоит разработка специальной концепции, которая бы четко и ясно определяла основополагающие принципы создания позитивного имиджа российского государства за рубежом.

В-третьих, следует подумать о более равномерном распределении ресурсов «мягкой силы» России.

К сожалению, слом сложившихся негативных стереотипов, особенно ввиду украинских событий, потребует серьезных усилий, времени и затрат. Такая работа, разумеется, необходима, но она очень трудоемка. «Мягкая сила» Российской Федерации имеет свои естественные пределы, поэтому следует тщательно подумать над выбором целевой аудитории ее трансляции.

Рациональным представляется сконцентрировать основные усилия на тех странах, которые объективно заинтересованы в сотрудничестве с Россией и являются потенциальными или реальными стратегическими партнерами. Дополнительный акцент следует сделать, с одной стороны, на закреплении позиций российской «мягкой силы» в странах постсоветского пространства, а с другой — выходить на новые рубежи: в АТР (в широком понимании региона, включающего Восточную, Юго-Восточную и Южную Азию), исламский мир, Латинскую Америку, Африку. В государствах именно этих регионов — Китае, Индии, Бразилии, Турции, Египте, ЮАР и многих других — позиция России по основным международным проблемам пользуется возрастающей поддержкой, спектр сотрудничества с ними расширяется.

Представляется целесообразным выделение целевой аудитории и внутри населения определенной страны. Очевидно, что разными слоями общества имиджевое «сообщение» будет воспринято различным образом. Эффективным был бы выбор таких групп коммуникативного воздействия, которые способны в дальнейшем ретранслировать воспринятый имидж на более широкую аудиторию внутри своей страны (лидеры мнений, политическая и бизнес-элита, экспертное сообщество), а также молодежной аудитории. В этой работе очень важно задействовать механизмы новой публичной дипломатии, предполагающей обратную связь с респондентом.

Политика «мягкой силы» в начале XXI в. играет огромную роль. Умелое использование этого ресурса позволит России активизировать скрытые возможности, которые могут оказать серьезное влияние и на ее внутреннее развитие, и на место в системе международных отношений. Россия обладает рядом конкурентных преимуществ, включая как элементы историко-цивилизационного наследия, так и новые наработки (ярким примером которых является успешная деятельность канала «РТ» и триумфальное проведение сочинской Олимпиады в 2014 г.).

Не вызывает сомнения, что сегодня внешнеполитический имидж России искусственно занижен. Для нейтрализации негативного восприятия РФ в мире требуется решить целый комплекс проблем. Необходимо увеличить долю присутствия российских средств массовой информации на международной арене, найти для них целевую аудиторию и адекватный контент, добиваться формирования благоприятного образа страны, в том числе через деятельность специально созданных для этих целей институтов. Нужно информировать население других стран о российской истории, развивать въездной туризм, сделать российское образование более привлекательным для ино-

странных студентов. Воздействовать необходимо за счет привлекательности культуры, ценностей, традиций, генерируемых идей и решений, а также моделей политического, социального и экономического развития.

В целом существует два пути продвижения внешнеполитического имиджа государства за рубежом: естественный и искусственный. В первом случае государство «автоматически» улучшает свой имидж на мировой арене благодаря успехам в экономике, развитию культуры, науки, легитимности политики, проводимой внутри страны и на мировой арене. Во втором случае предполагается проведение различных мер информационного, рекламного и пропагандистского характера, направленных на улучшение международного имиджа государства, т.е. продуманная и целенаправленная политика «мягкой силы».

В нынешних непростых геополитических условиях России необходимо максимально эффективно использовать оба пути, и для этого у нее есть все необходимые ресурсы.

Примечания:

- [1] Совещание послов и постоянных представителей России // Официальный сайт президента России. 09.07.2012. URL: <http://www.kremlin.ru/news/15902>. (дата обращения 08.12.2015).
- [2] Никонов В. Россия: вызовы и возможности // Стратегия России. 2015. №1. С.26-27.
- [3] См. напр.: Country Brand Index Report 2014–2015. Access mode: <http://www.slideshare.net/massimoclementini/country-brand-index-2014-2015-report> (date of access 08.12.2015); Индекс национальных брендов Анхольта // GFK. 14.11.2013. URL: <http://www.gfk.com/news-and-events/press-room/press-releases/pages/nation-brand-index-2013-latest-findings.aspx> (дата обращения 08.12.2015); Рейтинг стран по Индексу страновых брендов 2014/15. Режим доступа: <http://www.futurebrand.com/cbi/2014/thankyou/3935/cbi2014-465422230#download-form> (дата обращения 08.12.2015); Официальный сайт международного исследовательского проекта «Индекс хороших стран» (The Good Country Index). URL: <http://www.goodcountry.org/overall>. (date of access 08.12.2015).
- [4] Рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure/info>. (дата обращения 08.12.2015).
- [5] Подр. см.: Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y., 2004.
- [6] Летом 2012 г., обозначая новые контуры внешней политики страны, президент В.В. Путин заявил: «Традиционные, привычные методы международной работы освоены нашей дипломатией достаточно хорошо, если не в совершенстве, но по части использования новых технологий, например, так называемой «мягкой силы», есть над чем подумать». Об этом же говорил и глава МИД С.В. Лавров. (Совещание послов и постоянных представителей России // Официальный сайт президента России. 09.07.2012. URL: <http://www.kremlin.ru/news/15902>. (дата обращения 08.12.2015); Студнева Е. МИД и Общественная палата России обсудили ресурсы «мягкой силы».

- 13.12.2011. // Международная жизнь. 13.12.2011. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8129> (дата обращения 08.12.2015)).
- [7] Концепция внешней политики Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. 18.02.2013. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения 08.12.2015).
- [8] RT стал первым новостным каналом с миллиардом просмотров на YouTube // Lenta.ru. 03.06.2013. URL: <http://lenta.ru/news/2013/06/03/rviews> (дата обращения 08.12.2015).
- [9] Британский журналист: RT нужно вытолкнуть на задворки медийного пространства // RT на русском. 08.02.2015. URL: <http://russian.rt.com/article/73091>. (дата обращения 08.12.2015).
- [10] Кортунов А. Семь шагов за горизонт кризиса // Российский совет по международным делам. Официальный сайт. 02.12.2015. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5177&active_id_11=68#top (дата обращения 08.12.2015).
- [11] Там же.
- [12] Лябухов И.В. Формирование позитивного имиджа Российской Федерации на международной арене: возможности и потенциал МИД России // Вестник Томского Государственного университета. 2012. №3 (19). С.18-19.

Список литературы:

- Британский журналист: RT нужно вытолкнуть на задворки медийного пространства // RT на русском. 08.02.2015. — URL: <http://russian.rt.com/article/73091>. (дата обращения 08.12.2015).
- Индекс национальных брендов Анхольта // GFK. 14.11.2013. URL: <http://www.gfk.com/news-and-events/press-room/press-releases/pages/nation-brand-index-2013-latest-findings.aspx> (дата обращения 08.12.2015).
- Концепция внешней политики Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. 18.02.2013. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения 08.12.2015).
- Кортунов А. Семь шагов за горизонт кризиса // Российский совет по международным делам. Официальный сайт. 02.12.2015. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5177&active_id_11=68#top (дата обращения 08.12.2015).
- Лябухов И.В. Формирование позитивного имиджа Российской Федерации на международной арене: возможности и потенциал МИД России // Вестник Томского Государственного университета. 2012. №3 (19). С.18-19.
- Никонов В. Россия: вызовы и возможности // Стратегия России. 2015. №1. С.26–27.
- Официальный сайт международного исследовательского проекта «Индекс хороших стран» (The Good Country Index). URL: <http://www.goodcountry.org/overall>. (date of access 08.12.2015).
- RT стал первым новостным каналом с миллиардом просмотров на YouTube // Lenta.ru. 03.06.2013. URL: <http://lenta.ru/news/2013/06/03/rviews> (дата обращения 08.12.2015).
- Рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure/info>. (дата обращения 08.12.2015).

Рейтинг стран по Индексу страновых брендов 2014/15. Режим доступа: <http://www.futurebrand.com/cbi/2014/thankyou/3935/cbi2014-4654222230#download-form> (дата обращения 08.12.2015).

Совещание послов и постоянных представителей России // Официальный сайт президента России. 09.07.2012. URL: <http://www.kremlin.ru/news/15902>. (дата обращения 08.12.2015).

Совещание послов и постоянных представителей России // Официальный сайт президента России. 09.07.2012. URL: <http://www.kremlin.ru/news/15902> (дата обращения 08.12.2015).

Студнева Е. МИД и Общественная палата России обсудили ресурсы «мягкой силы». 13.12.2011. // Международная жизнь. 13.12.2011. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8129> (дата обращения 08.12.2015).

Country Brand Index Report 2014–2015. Access mode: <http://www.slideshare.net/massimoclementini/country-brand-index-2014-2015-report> (date of access 08.12.2015).

Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y., 2004.

УДК 327; 008

ЕЛЕНА ВАСИЛЕНКО

«Мягкая сила» современной Италии

Аннотация. В статье рассматривается имиджевая политика современной Италии, анализируются основные инициативы и программы, нацеленные на продвижение бренда «Италия» за рубежом. Отмечается, что в структуре итальянской «мягкой силы» наиболее весомыми компонентами являются искусство, мода, культура и инновации, но в таких сферах, как госуправление и образование, позиции страны недостаточно сильны.

Ключевые слова: имидж Италии, «мягкая сила», бренд «Made in Italy», культурная дипломатия, экономическая дипломатия, международное сотрудничество, Итальянские институты культуры, ЭНИТ (Национальное агентство по туризму), ЭКСПО-2015.

По сравнению с 2012 г. Италия в рейтинге «мягкой силы» переместилась на 4 позиции вверх — с 14-го на 10-е место [1]. Аналитики связывают этот скачок с завершением эпохи С. Берлускони, значительно испортившего международный имидж Италии чередой скандалов — от налоговых преступлений до «дела Руби-Сердцеедки» [2]. Кроме того, отмечается определенное усиление позиций итальянской дипломатии в Европе: в 2014 г. значимым событием стало назначение главы МИД Италии Федерики Могерини Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности.

Италия входит в число наиболее успешных национальных брендов: согласно рейтингам С. Анхольта 2012–2014 гг., страна находится на 7-м месте из 50 [3]. Стоимость бренда «Италия», по оценкам авторитетного агентства «Brand Finance», составляет 1,289 млрд долл. В 2014 г. страна заняла 11-е место в мировом рейтинге национальных брендов со значением А+ (Сильный бренд) [4].

В «шестиугольнике Анхольта» (рис. 1) Италия имеет наиболее сильные позиции по следующим параметрам: туристическая привлекательность, культура и историческое наследие, экспорт и человеческий капитал. Государственное управление — «ахиллесова пята» Италии: страну преследуют политические скандалы и чехарда премьер-министров. Наиболее точно эту ситуацию обозначил авторитетный журналист и писатель Пьеро Анджелла: «У Италии большой потенциал, у нас предприимчивые умные люди, много предприятий, которые прекрасно работают. Проблема в том, что при всей предприимчивости отдельных личностей государственная система лишена гибкости и рациональности».

Сведения об авторе: ВАСИЛЕНКО Елена Владимировна — заместитель директора коммуникационного агентства «Приоритет», кандидат политических наук; e.vasilenko@mail.ru.

Рис. 1. Шестиугольник Анхольта

Культурную и эмоциональную составляющую имиджа страны русский философ Н.А. Бердяев поэтично назвал «чувством Италии». Богатая культура и вечное искусство, мода и дизайн, живописная природа, эногастрономия [5] и итальянский стиль жизни — вот основные слагаемые итальянской «soft power», которые заставляют миллионы туристов стремиться в эту страну несмотря на кризис, скандалы, мафию (каморру) и неаполитанских мусорщиков.

В образе Италии гармонично соединяются противоположные элементы: эмоциональное и рациональное, традиции и инновации, единство и многообразие, красота и эксцентрика, великая культура и современные технологии, национальный характер и творческий гений отдельных личностей. Имидж строится на гармонии противоположностей и игре парадоксов, одним из которых является мировой успех бренда «Италия» — несмотря на затяжной экономический кризис в стране.

Важную роль в формировании привлекательного имиджа страны играет присущий итальянцам культ прекрасного, благодаря которому они достигли высот в изобразительных искусствах и музыке [6]. Абсолютизация формы (в противовес содержанию), склонность к театральности и внешней эффектности — все эти черты национального характера находят отражение и в образе Италии. Кроме того, в процессе продвижения бренда государства довольно ярко проявились предпринимательские способности итальянской нации, сумевшей превратить мечту об Италии — стране искусства, творчества, стиля и *dolce vita* — в коммерчески успешный и хорошо продаваемый во всем мире продукт.

Концепция «мягкой силы» — важнейшая составляющая имиджевой стратегии современной Италии. Экс-министр иностранных дел Франко Фраттини отмечал: «культурная составляющая — «soft power» — это притягательная сила, которой обладают лишь немногие страны и которую мы должны использовать максимально эффективно» [7].

Среди основных составляющих «мягкой силы» Италии можно выделить следующие:

- культура и искусство;
- туристическая привлекательность;

- бренд «Made in Italy»;
- стиль жизни (кухня, мода и дизайн, концепт dolce vita).

В программном документе МИД Италии «La nuova Farnesina per il Sistema Paese» (2011 г.) получила развитие концепция «Система — Страна» (Sistema Paese). В целом она означает комплексный подход к продвижению экономики, культуры и науки Италии за рубежом, включая координацию Министерством иностранных дел региональных и территориальных инициатив в этой области.

Ведущая роль в реализации политики «мягкой силы» принадлежит Генеральной дирекции МИД Италии по продвижению концепции «Система — Страна». Ведомство появилось в структуре МИД Италии в результате реформы 2011 г., целью его создания было сформировать централизованный подход к продвижению имиджа страны за рубежом в условиях растущей международной конкуренции.

Стратегическими приоритетами политики «мягкой силы» Италии, которые отражены в документе «La Nuova Farnesina per il Sistema Paese», являются: наращивание торгового и экономического сотрудничества с развивающимися странами; усиление позиций итальянских предприятий за рубежом; распространение итальянской культуры и итальянского языка в мире [8].

Культурная дипломатия как компонент «soft power»

Исследования имиджа Италии в мировых СМИ показывают, что ее «мягкая сила» связана с образом страны богатой культуры и исторического наследия: около 30% публикаций посвящены темам выставок, концертов, кинопремьер, фестивалей и прочих культурных событий. Темы моды, дизайна и гастрономии также привлекают внимание СМИ (25% публикаций). Еще 20% публикаций посвящены туристической привлекательности исторических городов и красоте природы Италии [9].

Основным инструментом реализации «мягкой силы» в политике Италии является культурная дипломатия, ставящая целью распространение итальянской культуры за рубежом, популяризацию итальянского языка и образа жизни. Культурную дипломатию осуществляют МИД, Министерство культурного наследия и культурной деятельности, Министерство экономического развития, Национальный институт внешней торговли (L'ICE), некоммерческие организации (в частности, Общество Данте Алигьери).

В области культурной дипломатии Италии значимую роль играет также Центральная дирекция по продвижению итальянской культуры и итальянского языка — ведомство, находящееся в структуре МИД Италии. В сферу компетенции этого ведомства входят:

- распространение итальянского языка, культуры и творчества за рубежом;
- управление сетью Институтов культуры и языковых школ;
- планирование и организация культурных мероприятий;
- интернационализация итальянской системы высшего образования;

- гранты, стипендии и молодежные обмены;
- участие Италии в работе международных организаций в сфере культуры [10].

Одной из удачных инициатив итальянской культурной дипломатии стала масштабная имиджевая программа «Exhibitally — Итальянское совершенство сегодня. Традиции и инновации». Проект был реализован в 2012 г. при содействии МИД и Министерства экономического развития Италии, его целью было продвижение продуктов «Made in Italy» и итальянского стиля жизни в России. Лейтмотивом программы стала тема «наука, инновации и традиции». Организаторы ставили перед собой задачу представить Италию как страну, чье совершенство зиждется на тысячелетней культуре и которая на каждом новом этапе развития знания оказывается способной принять вызов настоящего и будущего. Программа представила итальянские культуру и идентичность в наиболее характерных для страны областях — искусстве, архитектурном и природном ландшафте, науке, дизайне, моде и культуре питания. Проект дал возможность укрепить имидж Италии в России, продемонстрировав наряду с культурой ещё и промышленный и экономический потенциалы страны.

Продвижению культуры и языка служат Итальянские институты культуры (ИИК) — «культурный рупор итальянской внешней политики». В настоящий момент в мире действует 90 ИИК, являющихся «местом встречи и диалога интеллектуалов, деятелей искусства и культуры, а также простых граждан, которые стремятся установить и поддерживать связь с Италией» [11]. Институт культуры — это не только «витрина» Италии, источник актуальной информации о стране, но и центр продвижения инициатив культурного сотрудничества. Помимо организации курсов итальянского языка, ИИК занимаются проведением мероприятий в различных сферах (искусство, музыка, кино, театр, балет, танец, дизайн, фотография) [12].

Согласно итальянскому законодательству, Институты культуры имеют следующие функции:

- установление в стране присутствия контактов с институтами, организациями и частными лицами, осуществляющими свою деятельность в области культуры, для привлечения их к участию в проектах, направленных на продвижение итальянской культуры и итальянского образа жизни;
- предоставление информации о культурной жизни Италии и деятельности соответствующих институтов;
- организация и продвижение инициатив, культурных мероприятий и выставок;
- поддержка инициатив по культурному развитию итальянцев, проживающих за рубежом, чтобы способствовать как их интеграции в стране присутствия, так и укреплению связей с родиной;
- взаимодействие с итальянскими учеными и студентами по вопросам, связанным с их исследованиями за рубежом;
- продвижение и поддержка инициатив, направленных на распространение итальянского языка за рубежом, в том числе посредством организации контактов итальянских преподавателей с университетами страны пребывания [13].

В целях продвижения итальянского языка и культуры за рубежом ИИК с 2001 г. ежегодно организуют Неделю итальянского языка в мире. Это весьма масштабное культурное событие: так, в 2012 г. в рамках Недели итальянского языка было проведено более полутора тысяч мероприятий в 95 странах и 150 городах мира. Основная цель — представить современную Италию как страну достижений в сферах науки, искусства, высоких технологий, а также познакомить зарубежную аудиторию с итальянскими регионами и их диалектами [14].

Стоит отметить, что деятельность ИИК является не столь масштабной и комплексной, как, например, французской сети «Альянс Франсез», имеющей аналогичные цели. Сеть ИИК достаточно разнородна, представительства в разных странах слабо связаны и редко сотрудничают между собой. Проекты ИИК, согласно исследованиям итальянского фонда «Fondazione Rosselli», не имеют четкой коммуникационной стратегии, способной эффективно представить итальянскую культурную модель в мире [15].

Миссия Общества Данте Алигьери, учрежденного в Риме в 1889 г., — «распространять в мире итальянский язык и культуру, поддерживать связи с соотечественниками за рубежом, прививать иностранцам любовь к Италии и итальянской цивилизации». Сегодня Общество имеет более 100 отделений в Италии и более 400 отделений по всему миру. Оно организует курсы итальянского языка, проводит выставки и концерты, спортивные состязания, кинофестивали, гастроли театральных коллективов, литературные вечера, показы мод.

Туристическая привлекательность

Привлечение туристов является важной составляющей «мягкой силы» Италии. Туристический сектор — один из ключевых в экономике, страна считается пятым по популярности международным туристическим направлением в мире и занимает четвертое место по объемам валютной выручки от зарубежного туризма (по данным Всемирной организации по туризму (ЮНВТО) за 2010 г.) [16]. Вклад туристической отрасли в национальную экономику весьма значителен и равняется примерно 136 млрд евро в год (около 9% ВВП). В отрасли занято более 2,2 млн человек, что составляет около 10% работающего населения страны.

В 2000-е годы Италия в сфере туризма несколько утратила позиции, уступив Испании и Франции. Согласно докладу «Destination Italy 2020», подготовленному The Boston Consulting Group для Министерства туризма и спорта, туризм в Италии имеет ряд системных проблем: низкая конкурентоспособность предложений, слабая инфраструктура, маленькие отели, недостаточно эффективное управление отраслью. Страна проигрывает Испании и Франции в соотношении цены и качества туристического продукта [17].

С целью повышения конкурентоспособности отрасли Министерство в 2013 г. разработало Стратегический план развития туризма «Италия 2020». В нем намечены семь направлений развития: повышение эффективности управления; увеличение поддержки

отрасли со стороны государства; «перезапуск» Национального агентства по туризму в измененном формате; создание современного туристического предложения; развитие индустрии гостеприимства, инфраструктуры и транспорта; формирование системы подготовки кадров; увеличение притока международных инвестиций (за счет снятия бюрократических преград) [18]. В случае успешной реализации подобной стратегии Министерство туризма обещает стране к 2020 г. 500 тыс. новых рабочих мест и дополнительный вклад в ВВП в размере 30 млрд евро.

Ведущую роль в сфере продвижения туристического имиджа Италии играет ЭНИТ — Национальное агентство по туризму (ENIT — l'Agencia Nazionale del Turismo). ЭНИТ находится в ведении Министерства туризма Италии. В настоящее время открыто около 25 представительств ЭНИТ в 20 странах мира.

Заметной инициативой ЭНИТ в 2011–2012 гг. стал масштабный проект «Italia comes to you», направленный на формирование и поддержание имиджа Италии как важного туристического направления для стран БРИК. Партнерами кампании выступили МИД Италии, Министерство туризма и Итальянский институт внешней торговли. Проект представляет Италию как страну уникальной культуры и творческих возможностей. Частью мероприятия стали выставки «Италия глазами зарубежных художников» — экспозиции посвященных этой стране произведений местных живописцев и графиков. В крупнейших городах стран БРИК были организованы выставки-презентации, представляющие туристические предложения регионов Италии, товары «Made in Italy», а также итальянскую культуру и искусство.

По замыслу организаторов, проект «Italia comes to you» — это возможность прожить неделю по-итальянски, почувствовать эту страну, не покидая своей, получить удовольствие от участия в интересных мероприятиях [19].

В России кампания проходила под слоганом «Италия рядом». Выставки и презентации устраивались в Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. Россияне познакомились с современной Италией, ее культурой, модой, кухней, уникальной природой. Организаторы стремились показать Италию как страну, необычайно близкую России в эмоциональном плане, хотя и географически удаленную. По словам директора московского представительства ЭНИТ Марко Брускини, «через культуру, бизнес, театр и кино, посредством презентаций и организации различных мероприятий мы хотим вызвать у россиян интерес и желание приехать в Италию, чтобы познакомиться с ней и влюбиться в нее навсегда» [20].

В 2009 г. итальянское правительство решило разработать новый логотип страны. Он представляет собой название — Italia, пересеченное волной трехцветной ленты национального флага (рис. 2). Строгий минималистский дизайн бренда, по мнению министра туризма Микеле Брамбилла, призван символизировать «порядок и строгость, легкость и музыкальность страны, а также уникальный образ жизни итальянцев» [21]. Логотип сопровождается слоганом на английском языке: «Magic Italy» («Волшебная Италия»).

Рис. 2. Логотип Италии

Новый бренд справедливо критиковался итальянскими экспертами и блогерами за банальность графического решения, отсутствие фантазии, «изюминки», отражающей национальный колорит. Итальянцев возмутила и безальтернативность выбора: «Неужели в Италии, стране талантливых дизайнеров и художников, нельзя было провести конкурс на создание оригинального логотипа, представляющего страну за рубежом?» [22] Слоган «Magic Italy» также сложно назвать оригинальным и запоминающимся. Эксперты предлагали выбрать слоган на итальянском языке, лучше отражающий специфику страны, но при этом интуитивно понятный иностранцам — например, «Ciao, Italia!» или «Bella Italia» [23].

Всемирная выставка ЭКСПО-2015 в Милане

Важнейшим событием в контексте продвижения имиджа Италии стала Всемирная универсальная выставка ЭКСПО-2015, которая проходит в Милане под девизом «Накормить планету. Энергия для жизни» (Nutrire il Pianeta. Energia per la Vita). Основная задача выставки — поиск путей решения продовольственной проблемы в мире, обеспечение всех людей на планете здоровой и безопасной пищей при сохранении природного и экологического равновесия. Выбранная тема актуальна, поскольку в мире, по данным ВОЗ, голодают и недоедают около 850 млн человек. ЭКСПО-2015 в Милане призвана продемонстрировать лучшие мировые достижения в сфере питания, раскрыть традиции и инновационные технологии в этой области.

Ожидается, что за время работы выставки с 1 мая по 31 октября текущего года ее посетят около 20 млн гостей. В рамках ЭКСПО-2015 запланировано проведение нескольких тысяч культурных и спортивных мероприятий, позволяющих взглянуть на историю продовольствия и питания человека как через призму культурных ценностей, так и в аспекте новейших технологий.

Милан готовился к проведению ЭКСПО пять лет, расходы превысили ожидаемые почти на 30 млн евро, при этом большая их часть пришлась на строительство итальянского павильона Palazzo Italia. Проблемы финансирования решались при помощи государственно-частного партнерства. Крупные итальянские компании («Enel», «Intesa SanPaolo», «Fiat-Chrysler», «Coop») инвестировали в мероприятие около 250 млн евро. При этом ожидаемый экономический эффект для туристического сектора Италии от проведения ЭКСПО, по оценкам экспертов, составит около 5 млрд евро.

Благодаря ЭКСПО-2015 Италия получит возможность показать свои уникальные достижения в индустрии питания, здорового образа жизни и высоких технологий. Впоследствии площадку всемирной выставки планируется превратить в современный высокотехнологичный кластер, «город будущего» — Digital Smart City. ЭКСПО-2015 может стать глобальной площадкой для «перезапуска» бренда Italia в контексте обновления и переосмысления традиционных ценностей — с акцентом на креативность, экологическую ответственность, новые технологии.

Бренд «Made in Italy» как фактор привлекательности страны

«Made in Italy» — своеобразный знак качества, символ элегантности, роскоши, утонченного стиля и прекрасного вкуса. Этот бренд считается самым узнаваемым и популярным в мире после «Visa» и «Coca Cola». Здесь действует маркетинговый «эффект страны происхождения» (country of origin effect), влияющий на выбор товара потребителем. Как отмечает специалист в области брендинга С. Анхольт, Италия с поразительной легкостью придает любым своим товарам определенные смысловые оттенки. Вы чувствуете, что не отстаете от современной моды, если на вас надето что-то от Армани или Гуччи. То же самое чувство возникает у вас, когда вы отправляетесь в отпуск на пляжи в окрестностях Амальфи, готовите *penne all'arrabbiata*, берете уроки итальянского языка, даете детям имена Лючия и Стефано [24].

Основными составляющими бренда «Made in Italy» традиционно считаются три сектора: гастрономия, мода и мебель. Итальянские исследователи также включают в него инженерно-технический сектор, дизайн и производство товаров для дома, сферу досуга и отдыха [25].

Развитие бренда «Made in Italy» началось в 1950–60-е годы (в период итальянского экономического бума) с расцвета итальянской моды. Одновременно шло динамичное развитие дизайна и мебельного производства. Довольно быстро итальянская модная индустрия перехватила пальму первенства у французов, которые более века были признанными законодателями тенденций в этой области. Уже к концу XX в. итальянские кутюрье сумели потеснить французскую моду, опережая ее по нескольким параметрам: 1) демократичности и доступности; 2) количеству модельеров; 3) разнообразию предложений [26].

Экономический рост в Италии достиг своей кульминации в конце 1980-х годов, когда случился знаменитый «обгон» (*Soppasso*): Италия объявила о том, что ее ВВП превысил британский. На этот же период, соответственно, приходится и расцвет бренда «Made in Italy» и бум экспорта итальянских товаров за рубеж.

Особенностью производства в Италии является распространение малого бизнеса, небольших фирм, продукция которых и составляет большую часть экспорта товаров с логотипом «Made in Italy». Это характерно преимущественно для пищевой и обрабатывающей промышленности, а также для производства оборудования и бытовой техники. Так, несмотря на существование в этих отраслях крупных концернов («Barilla»,

«Ferrero», «Parmalat», «Riello», «Electrolux», «Whirlpool» и др.), большая часть продукции производится маленькими компаниями. Согласно официальной статистике (ISTAT), уровень предпринимательской активности в Италии один из самых высоких в ЕС, при этом средняя численность работников на предприятии малого бизнеса равна 3,9 [27].

Сегодня бренд «Made in Italy» переживает непростые времена. Однако несмотря на экономический кризис и банкротство множества малых предприятий, которые традиционно производили значительную часть экспортируемых товаров, бренд не теряет своей популярности в мире. Об этом красноречиво говорят цифры: экспорт товаров «Made in Italy» составляет около 20% ВВП Италии. По этому показателю страна способна конкурировать с самыми развитыми экономиками мира.

Одним из важных социокультурных факторов, способствовавших развитию бренда «Made in Italy», стал национальный характер — природная склонность итальянцев к прекрасному, их жизнелюбие и способность наслаждаться маленькими радостями (для обозначения этого феномена в итальянском языке существует выражение «искусство жить» — *arte del vivere*). Популярность итальянского стиля жизни — красивой, легкой и непринужденной *dolce vita* — также способствует формированию привлекательного имиджа страны.

Стиль и образ жизни, объединенные в концепте «*italianità*», являются важной составляющей «мягкой силы» Италии. «*Italianità*» в переводе означает «принадлежность к итальянской нации, итальянский национальный характер, сущность Италии». Исследователи семантики включают в категорию «*Italianità*» комплекс ассоциативных понятий, возникающих при упоминании об Италии:

- чувственно воспринимаемые: искусство, культура, кухня, мода и дизайн, автомобили;
- эмоциональные: праздники, прекрасная природа, вкусная еда, красота, дружба, радость, симпатия;
- рациональные: история, язык [28].

Согласно исследованию, проведенному в Италии среди молодых людей от 18 до 30 лет, основным национальным символом считается итальянская кухня (так считают 78% опрошенных). Далее следуют культура, исторические памятники, спорт, музыка, мода и товары «Made in Italy» [29]. В свою очередь, за рубежом с Италией и «*Italianità*» ассоциируются не только великие имена Данте, Рафаэля, Леонардо да Винчи, Джотто, Феллини, римский Колизей, Флоренция и Неаполь, но также стереотипный ряд «пицца, паста, футбол».

Dolce vita как успешный бренд

Dolce vita — «сладкая жизнь» стала после выхода одноименного фильма Ф. Феллини («*La dolce vita*», 1960 г.) практически синонимом Италии в восприятии иностранцев. В фильме показаны будни римской аристократии, интеллигенции и богемы в конце 1950-х годов — в эпоху экономического бума и развития общества потребления в Ита-

лии. При этом сам Феллини считал свой фильм сатирой на жизнь итальянской элиты и хотел показать «противоречия, неуверенность, усталость, абсурдность, неестественность определенного образа жизни» [30].

В дальнейшем стереотип об Италии как стране *dolce vita* получил весьма широкое распространение, несмотря на то что он весьма далек от истины. Итальянский образ жизни стал своего рода брендом, обеспечивающим приток туристов, желающих почувствовать себя героями «Сладкой жизни». Стереотип *dolce vita* означает, что итальянцы «вкусно едят, красиво одеваются, водят мощные автомобили, тратят значительные суммы на развлечения, непрерывно путешествуют по обоим полушариям; итальянцы занимают первое место в мире по импорту французского шампанского и индийского кашемира на душу населения, и это все происходит даже в кризисные периоды, когда все остальные, включая и страны-кредиторы, потуже затягивают ремни» [31].

Однако жизнь современной Италии совсем не похожа на «сладкую жизнь» из фильма Феллини. Существует определенный контраст между имиджем и реальностью: итальянцы (особенно на севере) много работают, в период кризиса склонны к экономии, а товары индустрии роскоши идут в основном на экспорт.

Почему же стереотип «сладкой жизни» оказался столь живучим и стал неотъемлемой частью имиджа страны? Культурологи полагают, что склонность к «сладкой жизни» казалась иностранцам логическим продолжением другой итальянской особенности — любви к красоте и искусству. Как бы то ни было, миф о *dolce vita* является важной составляющей «мягкой силы» Италии, повышая привлекательность страны за рубежом.

Подводя итог, можно выделить две основные проблемы, препятствующие развитию потенциала итальянской «soft power»: отсутствие единой коммуникационной стратегии, объединяющей различные инициативы министерств и ведомств на центральном и региональном уровне, и недостаточный уровень финансирования, что связано с финансово-экономическим кризисом в стране. Очевидно, что потенциал итальянской «soft power» недооценен: в сфере искусства, моды, дизайна и гастрономии Италия, наряду с Францией, является одним из признанных мировых лидеров и достойна более высоких позиций.

Сегодня, как и во все времена, «волшебная Италия» продолжает притягивать к себе иностранцев. Ведь в основе привлекательности бренда *Italia* лежат не зависящие от успеха имиджевых кампаний вечные ценности, которые с восторгом описывал славянофил И.В. Киреевский: «синее итальянское небо, и воздух итальянский, исполненный солнца, музыки, и итальянский язык, проникнутый всей прелестью неги и грации» [32].

Примечания:

[1] Soft Power Survey 2013 // Monocle Magazine. URL: <http://monocle.com/film/affairs/soft-power-survey-2013/> (дата обращения: 20.05.2015)

- [2] В 2014 г. экс-премьер Италии С. Берлускони был приговорен к году общественных работ за уклонение от уплаты налогов, ему запрещено в течение двух лет занимать какие-либо государственные посты и в течение шести лет баллотироваться на выборах.
- [3] Anholt-GfK Roper Nation Brands Index. Overall Brand Ranking 2014. URL: <http://www.gfk.com/us/news-and-events/press-room/press-releases/Pages/Germany-knocks-USA-off-top-spot-for-%E2%80%98best-nation%E2%80%99-after-5-years.aspx> (дата обращения: 20.05.2015)
- [4] Brand Finance Nation Brands 2014 URL: http://www.brandfinance.com/images/upload/brand_finance_nation_brands_report_2014_final_edition.pdf (дата обращения: 20.05.2015)
- [5] Эногастрономия — это искусство выбора вина, которое наилучшим образом подходит к тому или иному блюду.
- [6] Шевлякова Д.А. Доминанты национальной идентичности итальянцев. Автореф. дис. доктора культурологии. М., 2011.
- [7] La riforma della Farnesina, risposte al presente per governare il futuro // Сайт МИД Италии. URL: http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/approfondimenti/2010/06/20100604_riforma_farnesina.html/ (дата обращения: 20.05.2015)
- [8] La Nuova Farnesina per il Sistema Paese// Сайт МИД Италии. URL: http://www.esteri.it/mae/ministero/pubblicazioni/allegati/20110615_farnesina_sistema_paese.pdf (дата обращения: 20.05.2015)
- [9] L'immagine dell'Italia all'estero // Fondazione Intercultura Onlus. URL: <http://www.fondazioneintercultura.it/index.php?p=196&l=ita> (дата обращения: 20.05.2015)
- [10] La Nuova Farnesina per il Sistema Paese// Сайт МИД Италии http://www.esteri.it/mae/ministero/pubblicazioni/allegati/20110615_farnesina_sistema_paese.pdf (дата обращения: 20.05.2015)
- [11] Il Ministero degli Affari Esteri. URL: http://www.esteri.it/MAE/IT/Politica_Estera/Cultura/RetelIC.htm (дата обращения: 20.05.2015)
- [12] Итальянский институт культуры в Москве. URL: http://www.iicmosca.esteri.it/IIC_Mosca/Menu/Istituto/ (дата обращения: 20.05.2015)
- [13] Цит. по: Сахаров А.Г. Мягкая сила Италии // Вестник международных организаций. 2014. Т.9. №2.
- [14] Gli Istituti Italiani di Cultura per la promozione del Brand Italia. Fondazione Rosselli. URL: http://www.fondazionerosselli.it/DocumentFolder/Rapporto_IIC_Fondazione_Rosselli_def.pdf (дата обращения: 20.05.2015)
- [15] Ibid.
- [16] Il Turismo nel Mondo e in Italia. URL: <http://www.enit.it/ru/agenzia/chi-siamo.html> (дата обращения: 20.05.2015)
- [17] Turismo Italia 2020. Leadership, Lavoro, Sud. Roma, 2013. P.20
- [18] Gnudi P. Una strategia unica per il turismo // Il Sole 24 Ore. URL: <http://www.ilsole24ore.com/art/commenti-e-idee/2013-019/strategia-unica-turismo-093612.shtml?uuid=AbD3vrLH> (дата обращения: 20.05.2015)
- [19] Сайт проекта «Italia comes to you». URL: http://www.italiacomestoyou.com/index.php?option=com_content&view=article&id=6%3Aobiettivi-del-progetto&catid=15%3Aprésentazioni&lang=ru (дата обращения: 20.05.2015)

- [20] Интервью М. Брускини // <http://www.promoitalia.ru/news/interview/368/>
- [21] Turismo, ecco il nuovo logo «Italia» // Corriere della Sera. URL: http://www.corriere.it/politica/09_giugno_24/logo_italia_brambilla_turismo_71e6e710-60e7-11de-9ec2-00144f02aabc.shtml (дата обращения: 20.05.2015)
- [22] См. блоги: <http://www.polisblog.it/post/4904/magic-italy-ancora-un-nuovo-logo-per-il-turismo-italiano>
<http://www.italianwebdesign.it/logo-magic-italy-ma-ne-vogliamo-parlare/>
- [23] Logo Magic Italy: ma ne vogliamo parlare? URL: <http://www.italianwebdesign.it/logo-magic-italy-ma-ne-vogliamo-parlare/> (дата обращения: 20.05.2015)
- [24] Анхольт С., Хильдрет Д. Бренд Америка: мать всех брендов. М., 2010. С. 15.
- [25] Bucci A., Codeluppi V., Ferraresi M. Il made in Italy. Natura, settori e problemi. Carocci, 2011. P. 19
- [26] Шевлякова Д.А. Универсализм формы в итальянской культуре. Итальянская мода // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011, № 4. С. 38.
- [27] Istat: in Italia tasso imprenditorialita' al 30%, il maggiore Ue. URL: http://www.agi.it/economia/notizie/istat_in_italia_tasso_imprenditorialita_al_30_il_maggiore_ue-201502191205-eco-rt10088 (дата обращения: 20.05.2015)
- [28] Viale Riccardo. Che cosa si intende nel mondo per italianità // Il Sole 24 Ore. URL: <http://www.ilsole24ore.com/art/cultura/2012-03-10/cosa-intende-mondo-italianita-131435.shtml?uuid=Abwfy05E&p=2> (дата обращения: 20.05.2015)
- [29] Italianità, per 7 giovani su 10 è il cibo il vero simbolo nazionale. URL: <http://www.online-news.it/2011/03/07/italianita-per-7-giovani-su-10-e-il-cibo-il-vero-simbolo-nazionale/#.USJLJaW9A9Y> (дата обращения: 20.05.2015)
- [30] Federico Fellini. Intervista sul cinema // Bianco e Nero, 1960.
- [31] Шевлякова Д. Универсализм формы в итальянской культуре. Итальянская мода // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011, № 4. С. 39.
- [32] Киреевский И.В. О русских писательницах: письмо к Анне Петровне Зонтаг // Киреевский И.В. Избр. статьи. М., 1984. С. 114.

Список литературы:

- Анхольт С., Хильдрет Д. Бренд Америка: мать всех брендов. М., 2010. С. 15.
- Итальянский институт культуры в Москве. URL: http://www.iicmosca.esteri.it/IIC_Mosca/Menu/Istituto/ (дата обращения: 20.05.2015)
- Киреевский И.В. О русских писательницах: письмо к Анне Петровне Зонтаг // Киреевский И.В. Избр. статьи. М., 1984.
- Сайтпроекта «Italiacomestoyou». URL: http://www.italiacomestoyou.com/index.php?option=com_content&view=article&id=6%3Aobiettivi-del-progetto&catid=15%3Apresentazioni&lang=ru (дата обращения: 20.05.2015)
- Сахаров А.Г. Мягкая сила Италии // Вестник международных организаций. 2014. Т.9. №2.
- Шевлякова Д. Универсализм формы в итальянской культуре. Итальянская мода // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011, № 4.

- Шевлякова Д.А. Доминанты национальной идентичности итальянцев. Автореф. дис. доктора культурологии. М., 2011.
- Шевлякова Д.А. Универсализм формы в итальянской культуре. Итальянская мода // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011, № 4.
- Anholt-GfK Roper Nation Brands Index. Overall Brand Ranking 2014. URL: <http://www.gfk.com/us/news-and-events/press-room/press-releases/Pages/Germany-knocks-USA-off-top-spot-for-%E2%80%98best-nation%E2%80%99-after-5-years.aspx> (дата обращения: 20.05.2015)
- Brand Finance Nation Brands 2014 URL: http://www.brandfinance.com/images/upload/brand_finance_nation_brands_report_2014_final_edition.pdf (дата обращения: 20.05.2015)
- Bucci A., Codeluppi V., Ferraresi M. Il made in Italy. Natura, settori e problemi. Carocci, 2011. P. 19
- Federico Fellini. Intervista sul cinema // Bianco e Nero, 1960.
- Gli Istituti Italiani di Cultura per la promozione del Brand Italia. Fondazione Rosselli. URL: http://www.fondazionerosSELLI.it/DocumentFolder/Rapporto_IIC_Fondazione_Rosselli_def.pdf (дата обращения: 20.05.2015)
- Gnudi P. Una strategia unica per il turismo // Il Sole 24 Ore. URL: <http://www.ilsole24ore.com/art/commenti-e-idee/2013-019/strategia-unica-turismo-093612.shtml?uuid=AbD3vrLH> (дата обращения: 20.05.2015)
- Il Ministero degli Affari Esteri. URL: http://www.esteri.it/MAE/IT/Politica_Estera/Cultura/RetelIC.htm (дата обращения: 20.05.2015)
- Il Turismo nel Mondo e in Italia. URL: <http://www.enit.it/ru/agenzia/chi-siamo.html> (дата обращения: 20.05.2015)
- Istat: in Italia tasso imprenditorialità al 30%, il maggiore Ue. URL: http://www.agi.it/economia/notizie/istat_in_italia_tasso_imprenditorialita_al_30_il_maggiore_ue-201502191205-ecort10088 (дата обращения: 20.05.2015)
- Italianità, per 7 giovani su 10 è il cibo il vero simbolo nazionale. URL: <http://www.online-news.it/2011/03/07/italianita-per-7-giovani-su-10-e-il-cibo-il-vero-simbolo-nazionale/#.USJLJaW9A9Y> (дата обращения: 20.05.2015)
- L'immagine dell'Italia all'estero // Fondazione Intercultura Onlus. URL: <http://www.fondazioneintercultura.it/index.php?p=196&l=ita> (дата обращения: 20.05.2015)
- La Nuova Farnesina per il Sistema Paese // Сайт МИД Италии http://www.esteri.it/mae/ministero/pubblicazioni/allegati/20110615_farnesina_sistema_paese.pdf (дата обращения: 20.05.2015)
- La riforma della Farnesina, risposte al presente per governare il futuro // Сайт МИД Италии. URL: http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/approfondimenti/2010/06/20100604_riforma_farnesina.html/ (дата обращения: 20.05.2015)
- Logo Magic Italy: ma ne vogliamo parlare? URL: <http://www.italianwebdesign.it/logo-magic-italy-ma-ne-vogliamo-parlare/> (дата обращения: 20.05.2015)
- Soft Power Survey 2013 // Monocle Magazine. URL: <http://monocle.com/film/affairs/soft-power-survey-2013/> (дата обращения: 20.05.2015)
- Turismo Italia 2020. Leadership, Lavoro, Sud. Roma, 2013.
- Turismo, ecco il nuovo logo «Italia» // Corriere della Sera. URL: http://www.corriere.it/politica/09_giugno_24/logo_italia_brambilla_turismo_71e6e710-60e7-11de-9ec2-00144f02aabc.shtml (дата обращения: 20.05.2015)
- Viale Riccardo. Che cosa si intende nel mondo per italianità // Il Sole 24 Ore. URL: <http://www.ilsole24ore.com/art/cultura/2012-03-10/cosa-intende-mondo-italianita-131435.shtml?uuid=Abwfy05E&p=2> (дата обращения: 20.05.2015)

УДК 330.3; 338;339

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

«Каталонский узел»: политические последствия экономического кризиса в Испании

Аннотация. Глубокий и продолжительный финансово-экономический кризис, сотрясавший Испанию в 2008-2013 годах, охватил все стороны общественной жизни и оказал сильное воздействие на политическую сферу, включая партийную систему. Резко активизировались сепаратистские силы в Каталонии, добившиеся серьезного успеха на региональных выборах. Возникла реальная угроза территориальной целостности Испании, что обострило и без того напряженную политическую борьбу в преддверии всеобщих выборов декабря 2015 года. События в Каталонии по своему значению вышли за региональные рамки и приковали к себе широкое международное внимание.

Ключевые слова: Испания, экономический кризис, социально-политические последствия, крах двухпартийной системы, сепаратистское движение в Каталонии, всеобщие выборы.

27 сентября в Каталонии — одном из самых крупных и экономически развитых автономных сообществ Испании — был избран новый состав местного парламента. Поборники каталонской самостоятельности и независимости от Испании получили большинство мест в законодательном органе власти и право сформировать региональное правительство, декларированная цель которого — в течение 18 месяцев добиться государственного суверенитета.

Электоральный успех каталонских сепаратистов стал одним из главных политических последствий периода экономической турбулентности. Ключевым аргументом приверженцев независимости Каталонии явилось утверждение, что эта автономия, став самостоятельным государством, сможет в будущем избежать кризисных потрясений, вина за которые лежит на центральной власти и менее развитых регионах. Идея превращения Каталонии в «новую Швецию» (при всей сомнительности) овладела каталонскими массами и материализовалась в мощное политическое движение за отделение региона от остальной части испанского государства. Тем самым Испании, как никогда нуждающейся в объединении усилий всех без исключения автономий, брошен серьезный вызов политико-институционального характера [1].

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова; petrp.yakovlev@yandex.ru.

Партийно-политическая система на этапе трансформаций

Последствия кризиса в Испании круто меняют правила и условия политической игры. Под вопросом оказалось многолетнее доминирование во внутренней политике двух общенациональных партий: правящей в настоящее время Народной партии (Partido Popular — PP) и главной оппозиционной силы — Испанской социалистической рабочей партии (Partido Socialista Obrero Español — PSOE) [2]. Их начали теснить конкуренты, поднявшиеся на волне общественного недовольства. От исхода обострившегося политического противостояния в решающей степени зависит социально-экономическое будущее страны на обозримую перспективу.

Неоправдавшиеся социально-экономические ожидания миллионов испанцев породили массовый спрос на альтернативные электоральные предложения, главными носителями которых стали партии «Podemos» («Мы можем») и «Ciudadanos» («Граждане»), использующие оппозиционную риторику. Кризис буквально вытолкнул их в большую политику.

Партия центристского толка «Ciudadanos» сформировалась в 2005–2006 гг. в Каталонии на платформе социал-либерализма и европейского федерализма, противопоставив себя региональным политическим силам, выступающим за отделение Каталонии от Испании. За сравнительно короткий срок эта партия, выступая с умеренных позиций, перешагнула границы автономного сообщества и распространила свою деятельность на большую часть испанской территории. На выборах в Европейский парламент в мае 2014 г. «Ciudadanos» набрала около 500 тыс. голосов и провела двух своих представителей.

Леворадикальная «Podemos» выросла из массового протестного движения «15-M» и впервые громко заявила о себе на тех же выборах в Европарламент. Новоиспеченная политическая организация популистского толка, еще не оформившаяся в партию, получила свыше 1,2 млн голосов и 5 мест в законодательный орган Объединенной Европы. По этому показателю «Podemos» стала четвертой электоральной силой, пропустив вперед лишь PP, PSOE и левую структуру «La Izquierda Plural» («Левый плюрализм») [3].

После европейских выборов политическая палитра Испании разделилась на «старые» партии во главе с PP и PSOE и «новые» — «Podemos» и «Ciudadanos», которые стали позиционировать себя в качестве «рычага перемен», необходимых испанскому государству и обществу. Как отмечал председатель «Ciudadanos» Альберт Ривера, PP и PSOE «сбились с курса» и не в состоянии предложить привлекательную стратегию развития страны. Испания, подчеркивал политик, «нуждается в новой партии, у которой чистые руки» [4]. В отличие от «старых» партий, «Ciudadanos» выдвигает национальный модернизационный проект, базирующийся на трех постулатах: укрепление гражданских ценностей, проведение политических реформ демократического толка и построение экономики знаний [5].

В чем особенности происходящих перемен? Во-первых, закладываются основы будущей партийной системы, ядром которой станет квартет ведущих партий — PP, PSOE,

«Podemos» и «Ciudadanos», проголосовать за которые (согласно опросам) готовы порядка 80–85% испанских избирателей [6]. Во-вторых, идет смена поколений политических лидеров. В частности, Социалистическую партию с июля 2014 г. возглавляет 43-летний Педро Санчес, «Podemos» — 35-летний харизматичный самородок Пабло Иглесиас. В-третьих, дает о себе знать акцентирование отдельными партийными деятелями своей особой позиции (без привычной оглядки на центральное руководство). Так, например, вела себя победившая на региональных выборах в Андалусии социалистка Сусана Диас. В-четвертых, меняется испанский политический стиль: вместе с бипартийностью уходит в прошлое практика управлять страной с опорой на абсолютное большинство и наступает период доминирования коалиций и межпартийных соглашений. (Разумеется, такая система не отличается стабильностью.) В-пятых, прорыв в большую политику «Ciudadanos» и «Podemos» не является чисто национальным феноменом, а отражает общеевропейский тренд, о чем, в частности, свидетельствовали результаты выборов в Европарламент, куда в 2014 г. впервые прошли многочисленные представители новых или ранее маргинальных политических сил ряда стран Евросоюза [7].

В Испании неоднозначно относятся к нынешней полосе партийного строительства. Наряду с теми, кто активно выступает в поддержку происходящих изменений, раздаются и резко критические голоса в адрес «новых» партий, прежде всего «Podemos». В частности, как считает известный писатель и политический аналитик Феликс де Асуа, во внутривнутриполитической жизни Испании воцарились «демагогический дискурс и содержательная пустота». По его мнению, выход на авансцену партии «Podemos» принципиально ничего не меняет в испанском политическом хоре, поскольку инициативы ее репрезентантов, сформулированные на «упрощенном архаичном языке», не могут решить стоящие перед страной задачи и являют собой пример «безумной фантазмагии» [8]. Еще более резки в оценках отдельные представители традиционных партий, которые пытаются всячески дезавуировать новых конкурентов и вытолкнуть их на политические задворки. Тем самым делается попытка отыграть на информационно-пропагандистском поле то, что было проиграно «старыми» партиями в политической сфере.

Находящаяся в стадии формирования партия «Podemos» подвержена как внешнему давлению, так и неизбежным внутренним кризисам. Серьезным испытанием стал выход из ее рядов в конце апреля — начале мая 2015 г. одного из основателей и лидеров — Хуана Карлоса Монедеро, что некоторыми экспертами было расценено как «начало конца этого политического образования» [9]. Как бы то ни было, традиционному истеблишменту приходится принимать в расчет электоральный потенциал «новых» партий, который с особой силой дал о себе знать 24 мая текущего года в ходе региональных и муниципальных выборов.

Выборы прошли в 13 (из 17) автономных сообществах и в автономных городах Мелилье и Сеуте, расположенных в Северной Африке. Политолог Антони Гутьеррес-Руби констатировал: «PP выиграла, но проиграла» [10]. Действительно, «народники» были первыми во всех автономиях, которые они раньше контролировали (за исключением Эстремадуры и Канарских островов), но везде утратили абсолютное большинство

в местных органах власти. Подобный итог означает, что отныне РР будет вынуждена создавать коалиции с другими политическими силами. К тому же у оппозиции в ряде регионов остаются возможности формирования более сильных партийных блоков. В целом по стране РР получила немногим более 6 млн голосов, что почти на 2,5 млн меньше, чем в 2011 г. Это — наихудший результат с 1991 г., что дало наблюдателям повод назвать баланс выборов “политическим землетрясением” и “беспрецедентным электоральным кровопусканием” для правящей партии [11]. Несколько улучшила свои позиции PSOE, которая сохранила власть в Астурии и победила в Эстремадуре. Социалисты набрали почти на 2 млн голосов больше, чем на выборах в Европарламент в 2014 г., хотя и недополучили порядка 700 тыс. голосов по сравнению с 2011 г. Впечатляющих результатов добилась «Podemos», за которую в автономиях проголосовали около 1,8 млн избирателей, что обеспечило ей 119 депутатских мест в законодательных собраниях регионов. Еще 75 депутатов будут представлять партию «Ciudadanos». За нее отдали голоса почти 1,5 млн испанцев.

Таким образом, весной 2015 г. в Испании в основных чертах сформировалась новая партийно-политическая конфигурация, которой, правда, еще предстояли тесты на прочность. Один из них — региональные выборы в Каталонии 27 сентября.

«Не уходи, Каталония!»

С таким призывом к каталонцам в июле 2014 г. обратился популярный колумбийский писатель и колумнист Эктор Абад [12]. Его поддержали многие латиноамериканские деятели культуры, литераторы и журналисты, озабоченные ростом сепаратистских настроений в автономном сообществе. Это, конечно, не случайно — у подавляющего большинства стран Латинской Америки существуют теснейшие связи с Испанией в целом и Каталонией в частности. Достаточно сказать, что такие гранды латиноамериканской и мировой литературы, как Пабло Неруда, Габриэль Гарсиа Маркес, Марио Варгас Льюса и многие другие, длительное время жили в Барселоне, «купались» в уникальной культурной атмосфере этого города, воспринимали Каталонию в качестве неотъемлемой части ибероамериканского мира.

Каким образом и почему традиционные выступления каталонских националистов в защиту местного языка и традиций в рамках существования этой автономии в составе испанского государства приобрели (во многом неожиданно) характер сепаратистского движения?

Идея создания самостоятельного государства существовала в Каталонии в течение столетий, но доминантой в политике местных элит оставалась борьба за максимально широкую автономию в составе Испании [13]. Значимые результаты на этом пути были достигнуты после смерти диктатора Ф. Франко (20 ноября 1975 г.) в процессе демократизации испанского общества и радикальной реформы территориально-административного устройства. Унитарное испанское государство превратилось в государство автономий, состоящее из 17 автономных областей (сообществ) и двух автономных городов на побережье Северной Африки.

Испанская демократическая конституция 1978 г. и принятый на ее основе автономный статут (1979 г.) предоставил Каталонии сравнительно широкие права и свободы. Так, регион получил собственные парламент и правительство, полицию, радио и телевидение, а каталонский язык был признан официальным наравне с испанским. Все это создало благоприятные условия для распространения националистических настроений, выдвижения новых требований в адрес центральной власти.

В 2002 г. в парламенте Каталонии прошли дебаты, по итогам которых законодатели приняли решение начать процедуру пересмотра автономного статута. Новый документ должен был гарантировать большую финансовую и налоговую независимость от Мадрида (вплоть до учреждения собственного налогового агентства, обеспечивающего сбор всех фискальных поступлений на территории региона). Кроме того, в проекте статута предусматривалось наделение верховного суда Каталонии высшими полномочиями, независимыми от центральной власти. Целый ряд статей проекта, по мнению авторитетных юристов, нарушал конституцию Испании [14].

Несмотря на острую критику, статут был одобрен в 2008 г. На практике это означало существенное расширение прав каталонской автономии и не могло не возбудить недовольства в общественно-политических кругах других территориальных субъектов. Сразу семь автономий оспорили в Конституционном суде ряд положений каталонского статута как противоречащих основному закону. После долгого разбирательства суд признал неконституционными (полностью или частично) 14 статей, что, в свою очередь, вызвало болезненную реакцию в Каталонии [15].

Сепаратистские настроения в каталонском истеблишменте и обществе заметно усилились в условиях финансово-экономического кризиса. 28 ноября 2010 г. в Каталонии состоялись очередные парламентские выборы, принесшие убедительную победу умеренно националистической (как тогда считалось) коалиции «Конвергенция и Союз» («Convergència i Unió» — CiU), чей лидер Артур Мас занял пост председателя правительства (Женералитата) Каталонии. CiU получила в парламенте абсолютное большинство — 72 из 135 мест. Столь внушительный результат воодушевил руководство CiU и в немалой степени послужил радикализации его позиции в вопросе каталонского национального суверенитета.

Стремясь развить успех, А. Мас решил сыграть на опережение и поставил целью ускорить проведение очередных региональных выборов. Непосредственным толчком к ним послужила массовая демонстрация в Барселоне 11 сентября 2012 г. (в Национальный день Каталонии), в которой приняло участие свыше миллиона человек, выступавших с требованием выхода автономии из состава испанского государства.

Питательной средой сепаратистских устремлений явилось упорно насаждаемое адептами каталонской независимости мнение, что Испания в ее нынешнем виде не способна провести необходимые структурные реформы и преодолеть последствия затянувшегося кризиса. В свою очередь, сторонники сохранения территориальной це-

лостности выступали за согласованную и единую для всех автономных сообществ антикризисную стратегию [16].

Основными политическими объединениями, вступившими в схватку за будущее региона, стали следующие партии и коалиции:

- право-националистическая CiU, включившая в себя либерально-националистическую «Демократическую конвергенцию Каталонии» («Convergencia Democrática de Catalunya» — CDC) и христианско-демократический «Демократический союз Каталонии» («Unió Democràtica de Catalunya» — UDC);
- партия социал-демократического толка «Левые республиканцы Каталонии» («Esquerra Republicana de Catalunya» — ERC);
- Социалистическая партия Каталонии (Partit dels Socialistes de Catalunya — PSC);
- консервативная Народная партия Каталонии (Partit Popular de Catalunya — PPC);
- лево-националистическая «Инициатива для Каталонии — Зеленые» («Iniciativa per Catalunya — Verds», ICV);
- коалиция левых, коммунистических, феминистских и экологических организаций «Объединенные левые и альтернатива» («Esquerra Unida i Alternativa» — EUiA);
- региональное отделение центристской социально-либеральной партии «Ciudadanos» (по-каталонски — «Ciutadans»);
- крайне левая антикапиталистическая и сепаратистская организация «Кандидатура народного единства» («Candidatura d'Unitat Popular» — CUP).

Наиболее последовательно за достижение политической независимости Каталонии выступали CiU, ERC и CUP, тогда как основными сторонниками сохранения автономии в составе Испании являлись PSC, PPC и «Ciutadans». Именно эти партии (и их союзники) по итогам выборов 25 ноября 2012 г. получили львиную долю голосов избирателей и распределили между собой все 135 мест в каталонском парламенте (табл. 1).

Таблица 1

Партийный состав парламента Каталонии по итогам выборов 25 ноября 2012 г.

Партия, коалиция	Полученные голоса, %	Мест в парламенте, число	Мест в парламенте, %
«Convergència i Unió»	30,68	50	37,0
ERC-CAT Sí	13,68	21	15,6
PSC	14,43	20	14,8
PPC	12,99	19	14,1
ICV-EUiA	9,89	13	9,6
«Ciutadans»	7,58	9	6,7
CUP	3,48	3	2,2
Всего	92,73	135	100

Источник: составлено автором на базе данных каталонской избирательной статистики.

Итоги ноябрьских выборов явились для руководства CiU полной (и во всех отношениях неприятной) неожиданностью: коалиция потеряла 22 места, сократив на 30% представительство в органе законодательной власти автономного сообщества. Тем не менее, поскольку в результате голосования сепаратистски настроенные партии в сумме получили большинство (73 из 135 мандатов), на пост председателя Женералитата был переизбран А. Мас. Он радикализировал позицию CiU и сделал курс на отделение от Испании альфой и омегой своей политики, чем до предела повысил напряженность в отношениях с антисепаратистскими региональными партиями и правительством РР.

Отношения Барселоны и Мадрида все больше входили в клинч, конфликт приобретал многомерный характер. Не принесли разрядку и личные встречи А. Маса и М. Рахоя, хотя социально-экономическая и финансовая политика каталонского лидера соответствовала тому курсу, который проводили «народники»: жесткая экономия (так называемый бюджетный аскетизм), сокращение социальных расходов, приватизация государственной собственности и т.д. К слову сказать, такая политика А. Маса постоянно затрудняла его взаимодействие с другими сепаратистскими силами, в большинстве своем стоявшими на левых позициях.

Прочно внедрив в общественное сознание идею достижения национальной самостоятельности Каталонии путем ее выхода из состава испанского государства, лидеры сепаратистов «дипломатично» не объяснили широким слоям населения, как на практике будут решаться проблемы (в частности, экономические и социальные), которые неизбежно породит разрыв с Испанией. Между тем таких проблем немало. Упомянем некоторые из них.

1. Чрезвычайная сложность взаимоприемлемого урегулирования исключительно тесных финансовых отношений между Барселоной и Мадридом. Какова будет денежная цена каталонской независимости и сможет ли ее заплатить новое самостоятельное государство? Четкого утвердительного ответа на этот вопрос нет. По мнению большинства экспертов, в результате отделения от Испании Каталонии будет грозить финансовый крах.
2. Возможное разрушение сложившихся и успешно функционирующих торговых и внешнеторговых связей. В настоящее время 70% товарного вывоза предприятий, расположенных в Каталонии, приходится на другие испанские регионы. Так, каталонские производители продают больше товаров в Валенсию, чем во Францию, а в Андалусию — больше чем в Германию. В случае сецессии рынки Испании для каталонской продукции могут быть закрыты, что приведет к разорению тысяч местных компаний, обвальному сокращению ВВП и бюджетных поступлений.
3. Фактическое обрушение системы социального обеспечения Каталонии, на сегодняшний день являющейся органической частью общеиспанской структуры. Независимое государство, например, будет вынуждено взять на себя многомиллиардные обязательства по содержанию сотен тысяч пенсионеров, включая тех, кто проживает за пределами региона. В сложный переходный период подобный груз может стать для каталонских властей неподъемным, что повлечет за собой резкое обострение социальной обстановки.

4. Неизбежный выход независимой Каталонии из Европейского союза и, весьма вероятно, зоны евро. По этому вопросу не может быть никаких сомнений, поскольку официальные представители Брюсселя неоднократно заявляли об автоматическом самоисключении Барселоны из Евросоюза в случае ее отделения от Испании. Такой поворот событий, чреватый потерей рынков и источников инвестиций, особенно пугает деловые круги, чьи международные бизнес-интересы лежат главным образом в странах ЕС.

Таким образом, даже простое перечисление далеко не всех негативных последствий выхода Каталонии из состава Испании говорит о том, что дорожная карта сецессии выглядит крайне проблематично, а многие идеи сепаратистов оторваны от социально-экономической реальности и международного контекста.

Тем не менее движение за независимость набирало обороты. 9 ноября 2014 г. правительство А. Маса (несмотря на запрет Конституционного суда) провело так называемую «народную консультацию» о политическом будущем Каталонии. В опросе приняли участие 37% населения автономии, наделенного правом голоса, из которых более 80% высказалось в пользу полной независимости региона от Испании [17]. И хотя мероприятие не имело законной силы, а его результат был не слишком убедителен, каталонские власти использовали сам факт «народной консультации» для консолидации своих позиций. С этой целью А. Мас в очередной раз сдвинул вперед сроки проведения региональных выборов, назначив их на 27 сентября 2015 г.

В обстановке обострившейся политической борьбы и с прицелом на очередные досрочные выборы в Каталонии сформировались и организационно отобилизовались основные электоральные силы. Это националистический блок «Junts pel Sí» («Вместе за Да»), образованный партиями CDC, ERC и еще двумя сепаратистскими объединениями; партии «Ciutadans», PSC, PPC, CUP, а также фактически каталонский филиал «Podemos» в виде организации под многообещающим названием «Catalunya que es Pot» — CSP («Каталония — да, мы можем»). Партия «Podemos», новичок в каталонских выборах, к тому времени громко заявившая о себе в других автономных сообществах, рассчитывала, без сомнения, на убедительный успех, призванный в очередной раз продемонстрировать ее растущий общеиспанский вес.

Выборы состоялись: что теперь?

Итоги голосования 27 сентября, в котором приняли участие свыше 77% жителей региона, имеющих право голоса (рекордный показатель с 1980 г., когда в автономии стали проводить выборы), преподнесли его участникам ряд сюрпризов. Как отмечали эксперты, избирательная кампания в Каталонии оставила после себя политически расколотое общество и нестабильную обстановку, чреватую серьезными осложнениями [18].

Прежде всего, коалиция «Junts pel Sí», получив наибольшее число голосов и мест в парламенте (62), не обеспечила собственного большинства и попала в зависимость от

CUP (10 парламентариев), более чем втрое увеличившей свое представительство (табл. 2). На втором месте (25 мандатов) неожиданно оказались кандидаты «Ciutadans». Центристы увеличили свой депутатский корпус почти втрое (на 16 человек) и стали весомым фактором внутренней политики в Каталонии. Определенный урон понесли каталонские социалисты, потерявшие 4 депутатских места, но в целом удержавшиеся почти на прежних позициях. По-видимому, часть голосов PSC отошла к «Ciutadans». В том же направлении перебежало и значительное число избирателей PPC: «народники» лишились 8 мандатов в парламенте Каталонии, теперь их депутатская группа насчитывает 11 человек (худший показатель с 1992 г.). Такое же количество парламентариев получила CSP, что было расценено как весьма скромный результат, почти провал, учитывая нынешнюю популярность «Podemos» и амбициозность ее лидеров.

Таблица 2

Итоги парламентских выборов в Каталонии 27 сентября 2015 г.

Партия, коалиция	Полученные голоса, %	Места в парламенте, число	Места в парламенте, %
«Junts pel Sí»	39,57	62	45,9
«Ciutadans»	17,91	25	18,5
PSC	12,72	16	11,9
«Catalunya Sí que es Pot»	8,93	11	8,15
PPC	8,50	11	8,15
CUP	8,21	10	7,4
Всего	95,84	135	100

Источник: составлено автором на базе данных каталонской избирательной статистики.

Поскольку сепаратисты заранее придали парламентским выборам характер референдума по вопросу об отделении от Испании, для них крайне важно было набрать в сумме свыше 50% голосов каталонских избирателей. Однако на деле сторонники независимости получили заметно меньше половины: около 1960 тыс. из 4,1 млн, или порядка 48% [19]. Данное обстоятельство было активно использовано официальным Мадридом и каталонскими противниками отделения от Испании.

Множество проблем породил и вынужденный альянс «Junts pel Sí» с CUP, которая пошла на выборы с радикальной антикапиталистической программой, включавшей требования национализации частных предприятий и банков, принятия мер «шоковой терапии против бедности», отмены одобренной самим А. Масом реформы трудовых отношений, а также выхода Каталонии из зоны евро и Европейского союза. Настойчивые призывы лидера CUP Антонио Баньоса «покончить с капитализмом, плодящим нищету» вызывали у либерально ориентированных сторонников «Junts pel Sí» (в большинстве своем — членов каталонского истеблишмента) плохо скрываемый ужас [20]. Но логика политической борьбы вынуждала руководство «Junts pel Sí» вести переговоры

с СUP и искать дополнительные точки соприкосновения и взаимопонимания (помимо общих сепаратистских устремлений).

Делая хорошую мину при плохой игре, А. Мас заявил, что в результате выборов лагерь сторонников независимости получил «силу и законность» для реализации дорожной карты отделения Каталонии в течение следующих 18 месяцев. При этом стратегия выхода региона из состава Испании предусматривает разработку и принятие каталонской конституции, а также создание всех ключевых институтов суверенного государства, включая центральный банк, налоговое ведомство, министерство иностранных дел и собственные вооруженные силы.

Центральным вопросом повестки дня стало формирование нового правительства Каталонии и назначение его председателя. Естественно, на этот пост в очередной раз претендовал А. Мас — главный лидер каталонского сепаратизма, но его кандидатура встретила сопротивление со стороны антикапиталистически настроенного руководства СUP. Негативную позицию организация А. Баньоса заняла и в отношении идеи «Junts pel Sí» сделать так называемое «Одностороннее заявление о независимости Каталонии». Руководство СUP напомнило партнерам, что в условиях, когда сепаратисты получили менее половины голосов, подобного рода демарш будет выглядеть не слишком убедительно и не достигнет поставленной цели [21].

Продвижение вперед в деле обретения Каталонией реальной государственной самостоятельности по определению не может быть простым. Тот факт, что сепаратисты не смогли получить большинство голосов избирателей, серьезно ослабляет их позиции. Кроме того, в лагере сторонников каталонской независимости сохраняются глубокие противоречия, порожденные принципиально разными взглядами на ключевые социально-экономические и политические проблемы. Трудно преодолимым препятствием остается и негативная реакция центральной власти, которая (это очевидно) сделает все, чтобы не допустить развала единого испанского государства. Например, правительство Испании в срочном порядке вынесло на обсуждение реформу конституционного суда, чтобы он мог блокировать односторонние действия каталонских властей. Наконец, для многих каталонцев (прежде всего представителей делового сообщества) сдерживающим фактором является отрицательное отношение к идее независимости региона в Европейском союзе, способное сделать Каталонию лишней на «европейском празднике жизни».

В итоге многие эксперты считают, что в настоящее время (и на обозримую перспективу) достижение Каталонией политической независимости лежит за пределами реальной политики.

Испания в ожидании перемен

После избирательной кампании в Каталонии, значение результатов которой вышло далеко за рамки региона (по сути, проблемы автономии стали проблемами всей страны), испанское общество как бы застыло в ожидании политических изменений.

Их начало с полным на то основанием связывают с проведением очередных всеобщих выборов, которые должны подвести черту под периодом кризисных потрясений и определить основной вектор экономического и социального развития страны на ближайшую перспективу. Между тем правительство до последнего оттягивало назначение даты выборов, изыскивая максимально благоприятный для себя момент.

Наконец 1 октября М. Рахой в ходе телевизионного интервью объявил, что всеобщие парламентские выборы в Испании пройдут 20 декабря 2015 г. [22] Тем самым глава кабинета дал старт избирательной гонке, в которой (в отличие от выборов 2011 г.) примут участие новые сильные игроки — «Podemos» и «Ciudadanos», продемонстрировавшие намерение поставить точку в длительной истории доминирования PP и PSOE на испанском политическом поле. Правда, председатель правительства заявил, что основным соперником «народников» остаются социалисты, а не представители партий, возникших «четверть часа назад» [23]. (В скобках заметим, что и руководство PSOE рассматривает PP в качестве главного оппонента, а «Podemos» и «Ciudadanos» отводит роль «младших партнеров». Как заявил лидер социалистов П. Санчес, «избирательная кампания 2015 г. завершится дуэлью между ним и М. Рахоем».) [24]

Попытка официального Мадрида так или иначе дезавуировать «Podemos» и «Ciudadanos», убедить общественность, что их акции (несмотря на отдельные успехи) все еще невысоко котируются на электоральном рынке, вполне объяснима и носит не только демагогический характер. «Новые» партии — прежде всего «Ciudadanos» — могут в декабре оттянуть на себя часть электората PP, и тогда «народники» рискуют не получить большинство в парламенте и потеряют власть. Поэтому в качестве запасного варианта в руководстве PP рассматривается создание правящей коалиции. Но проблема в том, что большинство политических объединений, имеющих шансы провести своих представителей в центральный орган законодательной власти (Генеральные кортесы), по ключевым вопросам национальной повестки выступают против политики «народников». Данное обстоятельство осложняет для PP поиск союзников.

Сейчас очевидно, что PP пытается извлечь уроки из неудач на промежуточных выборах. Характерно требование, с которым обратились состоящие в партии руководители отдельных автономных сообществ (так называемые «региональные бароны») к М. Рахою после избирательной кампании в Каталонии. Указав на тот факт, что в ряде случаев первые места в избирательных списках PP в течение десятилетий занимают одни и те же деятели, вызывающие у многих граждан негативную реакцию, «бароны» потребовали отодвинуть «старую гвардию» и «явить Испании и миру новые политические лица» [25].

Лидеры PSOE, чувствуя некоторую растерянность (если не сказать подавленность) в руководстве «народников» и воодушевленные приемлемыми для себя результатами голосований в региональных избирательных кампаниях 2015 г., расценили сложившуюся ситуацию как подходящую для укрепления позиций своей партии. Они перешли в стратегическую атаку на своего главного политического конкурента — PP. Как откровенно заявил П. Санчес, «оборонительные бои закончены, начинается наступление».

пление» [26]. Главный предвыборный лозунг социалистов — необходимость перемен, проведение «реформ с человеческим лицом», в частности, конституционной реформы, которая должна скорректировать имеющиеся правовые положения, вызывающие особенно широкое недовольство в Каталонии и тем самым угрожающие территориальному единству страны.

В пользу социально-политических и экономических перемен продолжают выступать высшие руководители «Podemos» и «Ciudadanos». По мнению А. Риверы и П. Иглесиаса, выборы 20 декабря неизбежно ознаменуют начало нового политического этапа и приведут к глубоким общественным изменениям [27].

Особенно высоко эксперты расценивают электоральные шансы «Ciudadanos». Как отмечалось на страницах влиятельной столичной газеты «El País», эта партия — единственная общенациональная политическая сила, которая улучшила свои показатели на всех выборах, проведенных в 2015 г. в Испании. Растущая популярность «Ciudadanos», считают сотрудники «El País», не просто дань политической моде. Организация А. Риверы, комфортно располагаясь в центре испанского партийно-политического спектра, способна перетянуть к себе различные группы сравнительно многочисленных умеренных избирателей (в том числе — еще не определившихся, кому отдать свой голос), превратиться в реальную альтернативу PP и PSOE и по итогам декабрьских всеобщих выборов возглавить будущее правительство [28].

Заметим, что даже если это излишне смелый сценарий, «Ciudadanos» в любом случае существенно повлияет на формирование повестки следующего политического цикла.

Слабым местом «Ciudadanos» является недостаток финансовых средств для проведения активной избирательной кампании в общенациональном масштабе. Сейчас бюджет партии складывается из государственных субсидий, членских взносов (30 тыс. членов вносят по 10 евро в месяц) и пожертвований частных компаний. По оценке руководства, для борьбы за власть этого недостаточно, в связи с чем родилась идея прибегнуть к практике crowdfunding — добровольного сбора средств симпатизантами партии [29].

В деликатном положении может оказаться «Podemos». Фактический провал в Каталонии стал сигналом некоторого снижения популярности левых радикалов среди избирателей. Об этом же свидетельствуют и последние опросы общественного мнения. Если в январе 2015 г. за кандидатов «Podemos» намеревались голосовать 24% испанцев, то в октябре этот показатель снизился до 15–16%. Руководство партии признает, что переживает «сложный момент», и, отвечая на новые вызовы, использует несколько модифицированный политический дискурс, стремится дистанцироваться от традиционных левых сил, старательно подчеркивает свою приверженность «переменам на основе здравого смысла» [30]. Тем самым сторонники П. Иглесиаса пытаются привлечь на свою сторону часть склонных к центристским позициям умеренных избирателей — по существу, сыграть на электоральном поле, в значительной степени уже занятом PSOE и «Ciudadanos». Сложно сказать, насколько успешной станет эта тактика «Podemos», но

то, что она обострит конкуренцию в лагере противников правящей партии, не вызывает сомнений.

* * *

В редакционной статье органа деловых кругов Испании — газеты «Cinco Días» 2015 г. был назван годом «электоральной карусели» [31]. Действительно, на него в стране пришлось пять избирательных кампаний разного уровня: 22 марта — в Андалусии, 24 мая — выборы муниципальные и в большинстве автономных сообществ, 27 сентября — в Каталонии, 20 декабря — общенациональные выборы. От результатов последних будет во многом зависеть судьба складывающейся посткризисной социально-экономической модели.

Практически все политические аналитики сходятся в том, что электоральные результаты в Каталонии, в целом подтвердившие тренд на ослабление бипартийности скажутся и на всеобщих парламентских выборах. На наш взгляд, это логично свести к трем основным составляющим. Во-первых, и PP и PSOE должны предпринять срочные и активные действия по улучшению своих позиций, в том числе путем достижения предвыборных договоренностей с потенциальными союзниками. Во-вторых, повысились ставки партии «Ciudadanos», закрепившейся в роли крупного общенационального политического игрока. В-третьих, сравнительно низкий процент голосов, полученных «Podemos» в каталонском регионе, вынуждает партийное руководство скорректировать избирательную тактику с целью не допустить дальнейшего падения популярности данного объединения.

На фоне крайней усталости основной массы испанцев от кризиса и политики бюджетного аскетизма в Испании интенсивно разворачивается сложный и многомерный общественный процесс, дальнейшая эволюция которого способна (особенно по итогам всеобщих парламентских выборов 20 декабря) существенно изменить политическую обстановку в стране и повлиять на ход социально-экономического развития.

Примечания:

- [1] О проблемах выхода из кризиса см.: Яковлев П. Испания: эффекты кризиса и посткризисная модель развития // Портал «Перспективы». 12.05.2015. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/ispanija_effekty_krizisa_i_postkrizisnaja_model_razvitija_2015-05-12.htm (дата обращения: 12.10.2015)
- [2] Строго говоря, политическая система Испании является псевдодвухпартийной, поскольку формально в стране зарегистрировано порядка 500 партий. Но только две из них — PP и PSOE — в течение десятилетий сменяют друг друга у власти и определяют вектор общественного развития.
- [3] Подробнее о траектории «Podemos» см.: # Podemos. Desconstruyendo a Pablo Iglesias. Barcelona, Ediciones Deusto, 2014.
- [4] Rivera: “España necesita un partido Nuevo, con manos limpias” // El País. Madrid. 03.10.2015.

- [5] Rivera A. Ciudadanos, un proyecto para España // El País. 19.04.2015.
- [6] Chislett W. Ciudadanos gains ground in Spain's political landscape // Real instituto Elcano. 09.03.2015. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/web/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/commentary-chislett-ciudadanos-gains-ground-in-spains-new-political-landscape#.Vht2qSsn4nU (date of access: 12.10.2015)
- [7] См. на портале «Перспективы»: Яковлев П. Европейский союз после парламентских выборов: суровые реалии «новой нормы» // Портал «Перспективы». 03.07.2014. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/jevropejskij_sojuz_posle_parlamentskih_vyborov_surovyje_realii_novoj_normy_2014-07-03.htm (дата обращения: 12.10.2015)
- [8] De Azua F. El mañana es cosa de ayer // El País. Madrid. 03.03.2015.
- [9] Torreblanca J.I. La hora más difícil de Podemos // El País. Madrid. 02.05.2015.
- [10] Gutiérrez-Rubi A. Cuando las mayorías se pactan // El País. Madrid. 25.05.2015.
- [11] Yerba R. Terremoto en España tras el desplome del PP // La Nación. Buenos Aires. 25.05.2015.
- [12] Abad Faciolince H. No te vayas, Cataluña // El Espectador. Bogotá. 26.07.2014.
- [13] Подробнее см.: Хенкин С. Испания: испытание Каталонией // портал «Перспективы». 14.01.2013. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/ispanija_ispytaniye_katalonijej_2013-01-14.htm (дата обращения 12.10.2015)
- [14] См.: Волкова Г.И. Испания: государство автономий и проблема территориальной целостности. М., 2011. С. 239–243.
- [15] Подробнее см.: Хенкин С. Испания: испытание Каталонией // портал «Перспективы». 14.01.2013. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/ispanija_ispytaniye_katalonijej_2013-01-14.htm (дата обращения 12.10.2015)
- [16] Cuatro tópicos sobre Cataluña // El País. Madrid. 26.09.2015.
- [17] El 9-N masivo reclama una salida política // La Vanguardia. Barcelona. 10.11.2014.
- [18] Seísmo catalán // El País. Madrid. 04.10.2015.
- [19] Chislett W. Pro-independence parties win the Catalan regional elections // Real instituto Elcano. 28.09.2015. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/web/rielcano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/commentary-chislett-pro-independence-parties-win-the-catalan-regional-elections#.Vht52Ssn4nU (date of access: 12.10.2015)
- [20] Roger M., González Liste A. Junts pel Sí prevé aceptar parte del plan anticapitalista de la CUP // El País. Madrid. 03.10.2015.
- [21] González Liste A. La CUP descarta invertir a Mas y declarar una secesión unilateral // El País. Madrid. 28.09.2015.
- [22] Rajoy confirma que las elecciones generales serán el 20 de Diciembre // La mancloa. 01.10.2015. URL: <http://www.lamoncloa.gob.es/>
- [23] Elecciones navideñas // El País. Madrid. 03.10.2015.
- [24] Díez A. El PSOE cree que la campaña acabará en un duelo entre Rajoy y Sánchez // El País. Madrid. 04.10.2015.
- [25] Casqueiro J. Líderes del PP reclaman a Rajoy caras nuevas en las listas de las generales // El País. Madrid. 05.10.2015.
- [26] Sánchez pide a la CUP que no haga presidente a Mas // El País. Madrid. 03.10.2015.

- [27] Casqueiro J. La oposición coincide ante 20-D: “Listos para el cambio” // El País. Madrid. 02.10.2015.
- [28] Más que una moda // El País. Madrid. 05.10.2015.
- [29] Mateo J.J. Ciudadanos financiará su campaña con ‘crowdfunding’ // El País. Madrid. 05.10.2015.
- [30] Manetto F. Podemos insiste en la centralidad para competir con el PSOE y Rivera // El País. Madrid. 05.10.2015.
- [31] Ciclo político, ciclo económico y ciclo inversor // Cinco Días. Madrid. 07.03.2015.

Список литературы:

- Волкова Г.И. Испания: государство автономий и проблема территориальной целостности. М., 2011. С. 239–243.
- Хенкин С. Испания: испытание Каталонией // портал «Перспективы». 14.01.2013. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/ispanija_ispytaniye_katalonijej_2013-01-14.htm (дата обращения 12.10.2015)
- Хенкин С. Испания: испытание Каталонией // портал «Перспективы». 14.01.2013. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/ispanija_ispytaniye_katalonijej_2013-01-14.htm (дата обращения 12.10.2015)
- Яковлев П. Европейский союз после парламентских выборов: суровые реалии «новой нормы» // Портал «Перспективы». 03.07.2014. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/jevropeskij_sojuz_posle_parlamentskih_vyborov_surovyje_realii_novoj_normy_2014-07-03.htm (дата обращения: 12.10.2015)
- Яковлев П. П. Испания: эффекты кризиса и посткризисная модель развития // Портал «Перспективы». 12.05.2015. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/ekdom/ispanija_effekty_krizisa_i_postkrizisnaja_model_razvitija_2015-05-12.htm (дата обращения: 12.10.2015)
- Abad Faciolince H. No te vayas, Cataluña // El Espectador. Bogotá. 26.07.2014.
- Casqueiro J. La oposición coincide ante 20-D: “Listos para el cambio” // El País. Madrid. 02.10.2015.
- Casqueiro J. Líderes del PP reclaman a Rajoy caras nuevas en las listas de las generales // El País. Madrid. 05.10.2015.
- Chislett W. Ciudadanos gains ground in Spain’s political landscape // Real instituto Elcano. 09.03.2015. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/web/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/commentary-chislett-ciudadanos-gains-ground-in-spains-new-political-landscape#.Vht2qSsn4nU (date of access: 12.10.2015)
- Chislett W. Pro-independence parties win the Catalan regional elections // Real instituto Elcano. 28.09.2015. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/web/rielcano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/commentary-chislett-pro-independence-parties-win-the-catalan-regional-elections#.Vht52Ssn4nU (date of access: 12.10.2015)
- Ciclo político, ciclo económico y ciclo inversor // Cinco Días. Madrid. 07.03.2015.
- Cuatro tópicos sobre Cataluña // El País. Madrid. 26.09.2015.
- De Azua F. El mañana es cosa de ayer // El País. Madrid. 03.03.2015.
- Díez A. El PSOE cree que la campaña acabará en un duelo entre Rajoy y Sánchez // El País. Madrid. 04.10.2015.
- El 9-N masivo reclama una salida política // La Vanguardia. Barcelona. 10.11.2014.

- Elecciones navideñas // El País. Madrid. 03.10.2015.
- González Liste A. La CUP descarta invertir a Mas y declarar una secesión unilateral // El País. Madrid. 28.09.2015.
- Gutiérrez-Rubi A. Cuando las mayorías se pactan // El País. Madrid. 25.05.2015.
- Manetto F. Podemos insiste en la centralidad para competir con el PSOE y Rivera // El País. Madrid. 05.10.2015.
- Más que una moda // El País. Madrid. 05.10.2015.
- Mateo J.J. Ciudadanos financiará su campaña con 'crowdfunding' // El País. Madrid. 05.10.2015.
- Podemos. Desconstruyendo a Pablo Iglesias. Barcelona, Ediciones Deusto, 2014.
- Rajoy confirma que las elecciones generales serán el 20 de Diciembre // La mancloa. 01.10.2015.
URL: <http://www.lamoncloa.gob.es/>
- Rivera A. Ciudadanos, un proyecto para España // El País. 19.04.2015.
- Rivera: «España necesita un partido Nuevo, con manos limpias» // El País. Madrid. 03.10.2015.
- Roger M., González Liste A. Junts pel Sí prevé aceptar parte del plan anticapitalista de la CUP // El País. Madrid. 03.10.2015.
- Sánchez pide a la CUP que no haga presidente a Mas // El País. Madrid. 03.10.2015.
- Seísmo catalán // El País. Madrid. 04.10.2015.
- Torreblanca J.I. La hora más difícil de Podemos // El País. Madrid. 02.05.2015.
- Yerba R. Terremoto en España tras el desplome del PP // La Nación. Buenos Aires. 25.05.2015.

УДК 329; 327

СЕРГЕЙ БИРЮКОВ

Политические партии Германии: вызовы системной трансформации

Аннотация. В статье анализируются сдвиги в партийно-идеологическом спектре современной Германии, происходящие в ответ на процессы в немецком обществе. Автор рассматривает изменения в стратегии и тактике как устоявшихся, так и новых партийных объединений, а также роль новых общественных движений, выражающих массовые протестные настроения и стремящихся взять на себя выполнение части партийных функций.

Ключевые слова: партии Германии, партийная система Германии, внутренняя политика Германии, общественные движения Германии.

Основные факторы партогенеза и трансформации партийной системы

Политические партии (по крайней мере, в традиционной форме) переживают сегодня очередной системный кризис, который ставит под вопрос их дальнейшие перспективы. Причиной тому — масштабные социальные трансформации. Социальная среда индустриальной эпохи находится в состоянии полураспада. Новые противоречия, складывающиеся вокруг проблем иммиграции, мультикультурализма и европейской интеграции, ослабляют единство слоев и групп, нацеленных на прогрессивные изменения и качественное развитие. В результате импульсы развития, генерируемые партийной элитой, не находят поддержки в массах. Это ослабляет влияние традиционных партий, продолжающих ориентироваться на очевидно устаревшую повестку дня.

Партийная система современной Германии является наследницей «управляемого многопартийного плюрализма», созданного на заре существования ФРГ под влиянием внешних факторов, внутренних идеологических ограничений, компромисса элит и институционального дизайна. В итоге ограниченное число партий составило своеобразный каркас политической системы. При этом влияние партий в рамках германской модели изначально было ограничено сильными позициями судебной власти, неправительственных организаций, механизмами федеративного государства.

Объединение Германии в 1990 г. и последовавшие за этим трансформации неизбежно вели к изменению статус-кво. Трансформации политической и партийной систем Германии способствовали:

Сведения об авторе: БИРЮКОВ Сергей Владимирович — профессор Кемеровского государственного университета, доктор политических наук; birs.07@mail.ru.

1. Переход к постиндустриализму и изменение структуры общества, что сделало активными субъектами политики новые социальные группы (молодежь, лица свободных профессий, «когнитариат» и др.), содействуя кризису традиционных партий — от ХДС и СДПГ до СвДП и «Зеленых»;
2. Кризис внедрявшейся в стране в течение нескольких десятилетий модели мультикультурализма, которая, как оказалось, плохо совмещается с «традиционными немецкими ценностями» (в их версии, сложившейся после Второй мировой войны). Переход к реалиям мультикультурного общества стал для многих немцев шоком и вызовом, о чем говорили многие немецкие политики — от Тило Сарацина (СДПГ) до Хорста Зеехофера (ХСС) и Ангелы Меркель (ХДС);
3. Активизация массовых альтернативных социальных движений (экологистских, гендерных, антиглобалистских, движений меньшинств), которые продвигают новую повестку дня, бросая вызов идеологическим платформам основных политических партий;
4. Переосмысление драматического опыта исторического развития в XX в., исторических целей страны и ее места в объединенной Европе. Распад Восточного блока, объединение Германии и подписание Маастрихтского договора в 1992 г., равно как и ситуация экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., открыли для Германии широкое «окно возможностей» для реализации заявленных ранее принципов, идей и инициатив. Кризис еврозоны и подъём Германии бросили вызов существующей архитектуре европейского и мирового порядка;
5. Переосмысление опыта европейской интеграции и результатов деятельности ЕС, стимулируемые мировым экономическим кризисом и кризисом зоны евро. Кризис еврозоны — важное явление, у которого несколько уровней и целый спектр политических последствий [1]. Известная искусственность Евросоюза в том виде, в каком он конструировался, стала проявляться уже в конце 1990-х годов. Кризис 2008 г. сделал эту искусственность более чем очевидной. В переживающей кризис Европе выделяется постнеолиберальный лидер — Германия;
6. Осмысление феномена и перспектив германского лидерства в Европе и германской ответственности за сохранение и качественное наполнение европейского единства. В частности, Ульрике Герот (директор Лаборатории европейской демократии Европейской школы управления в Берлине) в своем выступлении в Аахене (2012 г.) так обрисовала видение новых германских задач в объединенной Европе: «Германия должна продемонстрировать стратегический взгляд и лидерские качества... Благодаря евро Германия стала мировой державой. Несмотря на это, она, к ущербу для себя, не понимает — или не хочет понять — что евро по самой своей природе является политическим (инструментом — прим. переводчика)» [2];
7. Актуализация проблемы конкурентоспособности Германии, ее дальнейшей интеграции в мировую экономику и глобальные структуры;
8. Переосмысление опыта взаимоотношений между Западом и Востоком страны, отказ от мессианства и идеи культурно-цивилизационного превосходства. Восточная Германия, отстаивая свое право на самобытность и собственное видение германского единства и германского будущего, обрела политическую субъектность и представительство и категорически не намерена от них отказываться;

9. Переосмысление взаимоотношений с Россией и восточной политики в целом. Отношение к России в ситуации новых вызовов очевидно не уместится в рамки традиционной стратегии «прагматического партнерства» с Россией, вклад в формирование которой внесли В. Брандт, Г. Коль и Г. Шредер.

Как результат этих вызовов, на сегодняшний день система «двух с половиной партий» (конкуренция между ХДС-ХСС и СДПГ с подключением СвДП как потенциального участника коалиций), долгое время успешно работавшая в ФРГ, фактически не существует, а изменение структуры и запросов германского общества вызывает к жизни все новые партийные проекты, которые все чаще пытаются бросить вызов устоявшимся «фаворитам».

Один из ключевых факторов трансформации германской партийной системы — неоднозначное отношение немцев к германскому единству, выливающееся в непростую диалектику взаимоотношений Запада и Востока страны. Объединение двух Германий приняло большинство немецкого общества — с разными оценками и отношением, но приняло. Вместе с тем включение Восточной Германии в экономическую и государственно-правовую систему ФРГ было неразрывно связано с процессом трансфера на Восток западногерманских политических институтов, который до известной степени заполнил, используя выражение социолога Ральфа Дарендорфа, «пустоту между государством и народом». Параллельно с этим протекал не менее масштабный «трансфер» в восточные земли западногерманской властно-управленческой и научной элиты. Однако, как отмечают многие немецкие исследователи, по сию пору сохраняются заметное дистанцирование и скепсис восточных немцев по отношению к формально внедренным в их жизнь институтам, которые заполнены по большей части западногерманскими «элитными функционерами» [3].

Помимо психологического кризиса, в течение первого десятилетия после объединения Восточная Германия пережила экономический обвал. Составляя 20% населения Германии и обладая 30% ее территории, Восточная Германия производит лишь 10% ВВП страны. Ее вклад в промышленное производство составляет лишь 5%, а доля в совокупном экспорте — только 3–4%. На долю восточных земель приходится всего 4% от общего объема привлекаемых в Германию инвестиций. «Структурная перестройка» на востоке Германии обернулась масштабной деиндустриализацией, последствия которой пока не может перекрыть относительный рост малого и среднего бизнеса. Несмотря на масштабные финансовые вливания из западных земель в восточные, в Восточной Германии так и не образовалось устойчивых центров экономического роста.

Однако главные различия между Западом и Востоком Германии коренятся в сфере политической культуры. У «весси» и «осси» по-прежнему разнятся менталитет, политические ориентиры, язык и традиции, что предопределено 40-летним опытом раздельного существования восточных и западных земель, испытавших влияние в корне различных политических факторов и традиций.

Возможна ли интеграция восточнонемецких земель в культурное и политическое пространство Западной Германии? Сразу после объединения эксперты отмечали, что для

этого восточнонемецкое общество должно пройти «фундаментальную переплавку», отбросив прежний исторический и культурный опыт [4]. Однако сохраняющаяся на Востоке особая историческая, экономическая и социокультурная конфигурация приводит к тому, что он продолжает восприниматься как специфическое политическое пространство внутри Германии. «Осси», пережившие период «исторической аннигиляции» и самоуничтожения, сохранили многие особенности своего мироощущения и, признав общенемецкую идентичность в целом, готовы гораздо активнее участвовать в ее формировании, противопоставляя взглядам «весси» свое собственное представление о «немецкости».

В итоге восточногерманская политическая идентичность не исчезла, но трансформировалась таким образом, что ее носители желают ныне признания и расширения своих возможностей в рамках общегерманской политической системы. Они хотят, чтобы их воспринимали не как нечто вторичное, но уважали и слышали их голос. Политические представители Восточной Германии в составе Левой партии и других объединений желают не демонтажа общенемецкого единства, но существенной коррекции политической повестки дня с учетом своих интересов — в сторону большей социальной ориентации, приоритета национальных интересов, более дружественных отношений с Россией. Они стремятся активнее формировать общегерманскую федеральную политику, распространяя свое влияние и на западную часть страны.

Наличие особой восточногерманской идентичности подтверждает и сам феномен Левой партии, которая возникла в середине 2000-х годов после объединения восточногерманской ПДС (наследницы СЕПГ) и левого крыла СДПГ, недовольного ревизионистской линией Г. Шредера. Ее лидер — известный оппонент Шредера Оскар Лафонтен, бывший министр-президент земли Саар, снискавший себе славу успешного партийного лидера и эффективного публичного политика общегерманского масштаба. Укрепление позиций Левой партии определялось итогами выборов прежде всего на востоке страны, а затем подтвердилось региональными выборами в легислатуры ряда западных земель.

Важным аргументом в пользу восточнонемецкой идентичности и права Востока Германии иметь собственные интересы и позицию стал экономический кризис. Кризис привел к тому, что даже на уровне либерального сегмента общегерманской элиты в лице канцлера Ангелы Меркель и представляемой ею ХДС–ХСС была признана исчерпанность традиционной для правоцентристов экономической стратегии. Не случайно среди западногерманских интеллектуалов укрепляется представление, что наилучшим вариантом объединения Германии на заре 1990-х годов было бы не поглощение ГДР ФРГ, но постепенная «конвергенция» двух Германий, с уважением исторического пути и особенностей друг друга. В итоге политический спрос на «восточнонемецкую альтернативу» становится все более очевидным.

Другой важный фактор германского партогенеза и трансформации партийной системы ФРГ — расширение рамок идеологического плюрализма и усложнение ценностно-идеологических предпочтений германских избирателей. Для Германии давно в прошлом ситуация, когда любая политическая сила правее ХДС–ХСС полагалась неонацистской, а любая левее СДПГ — прокоммунистической. Система «двух с половиной

партий» и «управляемой многопартийности» принадлежит прошлому. Все активнее заявляют о себе новые политические силы: Левая партия, «Пираты», «Альтернатива для Германии»...

Еще один фактор, повлиявший на позиционирование политических партий Германии, — кризис в мировой и европейской экономике. Действующий кабинет Ангелы Меркель, который очевидно отдает приоритет общеевропейской и глобальной повестке дня, делает все возможное для спасения зоны евро (объекта экспорта для крупного германского бизнеса) и крупных банков (являющихся структурной основой для финансово-промышленных групп). Следование этим курсом, который призван обеспечить Германии более высокую глобальную конкурентоспособность, приводит к существенному ущербу для реального сектора экономики и социальной сферы. Фрау канцлер, нередко называвшаяся «самой сильной женщиной мира», пока не сумела добиться желаемой компромиссной стабилизации, не говоря уже об инвестиционной и поддерживающей стратегии. Идущее уже более двух десятилетий «экспортное наступление» крупной германской промышленности, финансируемое банками, укрепляет позиции корпоративного капитала. Между тем реальная зарплата основной массы населения застыла на уровне 1995 г. Немалая часть германского бизнеса, активно работавшего на российских рынках, недовольна ситуацией, сложившейся в связи с антироссийскими экономическими санкциями.

Другой вопрос, относительно которого происходит поляризация партийных мнений, — перспективы дальнейшего участия Германии в глобализационных процессах. В середине апреля 2015 г. тысячи протестующих вышли на улицы Берлина, Мюнхена и других городов Германии в знак протеста против готовящегося соглашения о свободной торговле между Европой и Соединенными Штатами, которое, как опасаются, нарушит европейские продовольственные, трудовые и экологические стандарты. Аналогичные мероприятия прошли и в других городах Европы. В Германии число противников Трансатлантического соглашения о партнерстве в области торговли и инвестиций (ТТИР) особенно высоко в связи с ростом антиамериканских настроений, связанных с обвинениями США в шпионаже и доминированием американских IT-компаний (таких как «Google»). По данным социологической службы YouGov, 43% немцев считают, что ТТИР окажет негативное влияние, в то время как поддерживают это соглашение лишь 26% граждан Германии.

И левые, и правые оппоненты правящей сегодня «большой коалиции» в составе двух многолетних конкурентов в борьбе за партийное первенство — ХДС–ХСС и СДПГ — действуют в качественно новом общенемецком политическом контексте.

Закрепила свою нишу Левая партия, выступающая с позиций «левого национализма» и вобравшая в себя разные оттенки прежде «внесистемной левой» — от еврокоммунизма и левого либерализма до троцкизма.

Отдельного внимания заслуживает и классическая правая «Альтернатива для Германии», едва не прошедшая на последних выборах в германский парламент. Эта партия представляет интересы германского среднего класса — «рассерженных до-

мохозяев», крайне недовольных переходом поддерживаемой этим слоем ХДС–ХСС на глобалистские позиции с ущербом, по их мнению, для экономических интересов самой Германии [5].

2013–2015: выборы и постэлекторальный политический процесс

Легитимность представительной демократии в современной Германии сегодня все чаще является предметом острых дискуссий. Граждане сомневаются в способности существующих политической и партийных систем эффективно контролировать силы финансового капитала. Общество XXI в. с высокоразвитой системой коммуникаций не может управляться с помощью институтов XIX в. Для восстановления доверия граждан к политической системе необходимы большой масштаб гражданского участия, большой «вес» прямой демократии, большой объем информации, а также более высокие уровни прозрачности и административной ответственности.

Выборы в Бундестаг в 2013 г. стали своего рода гражданским референдумом по общезначимым вопросам германской политики. Страна находилась в ситуации выбора образа и модели своего политического будущего. В процессе голосования за партийные программы германскими политиками и избирателями фактически стояли следующие вопросы:

1. Об отношении к перспективам единой Европы. Германским избирателям предстояло определиться, на каких ценностных, институциональных и организационных основаниях она должна отныне строиться;
2. О дальнейшей судьбе «Пакта стабильности» Меркель–Саркози и судьбе зоны евро — и прежде всего вопрос о той цене, которую предстоит заплатить Германии за ее сохранение;
3. О новом понимании германской идентичности (национальной, культурной, политической) и перспективах мультикультурализма. Последнее особенно актуально в контексте дискуссии о крахе политики Multi-Kulti, имеющей в Германии большое число «модераторов», в число которых входит и Ангела Меркель;
4. О месте и задачах германского государства в глобальном мире, и прежде всего вопрос о том, чем предстоит быть в нем Германии: «цивилизованной» или военной силой, обычным суверенным государством или организационным стержнем общеевропейской федерации, экстраполируя на другие европейские страны свою федеративную модель;
5. О перспективах германского социального государства и германской модели социальной политики — с чем связан прежде всего вопрос об их конкретных формах и механизмах, соответствующих современным реалиям и вызовам;
6. Об отношении к международным обязательствам и внешнеполитической миссии Германии — и прежде всего вопросы об «атлантических» обязательствах страны и ее возможной роли в рамках активно обсуждаемой сегодня общеевропейской системы безопасности.

Помимо этого, выборы стали своего рода проверкой состояния германской партийной системы, которая требовала качественно новых механизмов согласования партийно-по-

литических и социально-групповых интересов. Подходила к концу эра традиционных партий — причем как массовых, так и кадровых, описанных в классическом для современной партологии труде Мишеля Дюверже [6]. В то же время «картельные» партии (то есть фактически сросшиеся с государственным аппаратом и добившиеся за счет это привилегированных позиций) — которыми де-факто являются связанные с властью ХДС–ХСС и СДПГ — столкнулись с исчерпанностью своего потенциала. Наконец, популистские партии типа «хватай-всех-подряд» (в терминологии Дж. Лаполамбары и М. Вейнера) также чувствуют известную ограниченность своего электорального потенциала.

Наряду с этим поколение лидеров, сложившееся в комфортных условиях «управляемой многопартийности», все менее соответствовало требованиям современности. В ситуации глубокого социально-экономического кризиса германский избиратель скорее предпочитал фигуру эффективного и предсказуемого менеджера, нежели брутального харизматика, обещающего прорывы. Как следствие, электоральный рейтинг ХДС–ХСС в значительной степени поддерживался и поддерживается за счет личного фактора — популярности канцлера А. Меркель, позиционирующей себя как раз в качестве антикризисного менеджера. В условиях, когда разрешение конкретных проблем все меньше зависит от идеологических рецептов, важным становится умение лидера выслушивать разные мнения и использовать способности своих сотрудников ради достижения общей цели. Громогласные речи и личная харизма отошли на второй план и перестают быть гарантией политических побед [7].

В результате выборов в Бундестаг 22 сентября 2013 г. [8] Германии пришлось расстаться не только с остаточными элементами системы «двух с половиной партий», долгое время обеспечивавшей стабильность, но и с двумя весьма привлекательными идеологемами. Одна из них — идея социал-демократической альтернативы право-либеральному курсу ХДС–ХСС и поддерживавших их до этого момента либералов из СвДП. Другая — популярная еще недавно мысль о создании широкой левой коалиции в составе СДПГ, «Зеленых» и Левой партии, с которой связывалась возможность фундаментальных изменений в германской политике. «Электоральной революции», таким образом, не произошло. Консерваторы из ХДС–ХСС сохранили бразды правления. Однако последнее не означает, что партийная политика в Германии не подвергнется глубоким изменениям.

В чем главная особенность последнего волеизъявления германских избирателей? Они голосовали исходя из сугубо прагматических и даже утилитарных соображений, в весьма малой степени ориентируясь на идеологические лозунги. Предвыборная кампания отличалась отсутствием ярких и фундаментальных программ, а также продвигающих их перспективных лидеров (каким, к примеру, был Герхард Шредер в 1998 г.). Партии, участвовавшие в выборах, активно использовали ранее наработанный политический и идеологический капитал (за исключением новообразованной и не прошедшей в парламент «Альтернативы для Германии» и отчасти — Левой партии). Никто из претендентов на места в парламенте не обещал политического или социально-экономического прорыва, и потому электоральные результаты оказались в значительной степени предсказуемыми [9].

Несмотря на общий рост протестных настроений в стране, уровень поддержки ХДС–ХСС в обществе сохранился, что позволило демохристианам и их партнерам по коалиции одержать пусть не сокрушительную, но все же достаточно уверенную победу (42% голосов за две партии, на 7,7% выше, чем на выборах 2009 г.). При этом многие германские избиратели хорошо понимали, что для сегодняшней ХДС–ХСС евроинтеграция все же важнее внутриэкономического благополучия. Меркель и ее партию куда больше интересовали возможности и внешние обязательства крупного германского корпоративного капитала, стремящегося к интеграции в глобальные финансовые и бизнес-структуры в целях дальнейшей экспансии на европейском и мировом рынках, чем положение собственного среднего класса. Однако в отсутствие устоявшейся и понятной германскому обществу альтернативы ХДС–ХСС пока остается монополистом на правом политическом фланге. Попытка заявить конкурирующий правоцентристский проект, выражающий прежде всего интересы средних и мелких предпринимателей («Альтернатива для Германии»), пока не принесла масштабного успеха (4,7% голосов), но подтвердила, что такая альтернатива в принципе возможна и востребована.

Одним из ключевых факторов успеха ХДС–ХСС стала фигура ее лидера — федерального канцлера Ангелы Меркель. За ней — два полноценных канцлерских срока, опыт поддержания политического баланса и выстраивания политических коалиций, которого нет ни у кого из ныне действующих германских партийных лидеров. Это обстоятельство, а также обещание федерального канцлера проводить пусть малопопулярную, но при этом прагматичную и предсказуемую политику сыграли решающую роль в победе ХДС–ХСС. Заявленное обещание не повышать налоги и продолжать реформу ЕС укрепили имидж Меркель в качестве германского варианта «сильной руки».

Вместе с тем недовольство ХДС–ХСС не вылилось в массовую поддержку формально оппозиционной ей СДПГ (25,7% голосов избирателей — на 2,7% больше, чем на предыдущих парламентских выборах). Элита этой партии также интегрирована в систему и неформально отдает приоритет все тем же внешнеэкономическим обязательствам перед интересами внутреннего развития, дополняя это некоторыми популистскими лозунгами. Комплексной альтернативной стратегии у СДПГ, перешедшей со времен канцлерства Шредера на позиции социал-либерализма, нет, что подтверждается, в частности, поддержкой социал-демократами так называемого «Стабилизационного пакта» Меркель-Саркози.

Партия «Зеленых» (8,4% голосов), даже снизив результат по сравнению с выборами 2009 года, уверенно заняла нишу не преодолевшей 5% барьер Свободной демократической партии — одного из «старожилов» западногерманской политической системы. Само положение третьей партии страны побуждает «Зеленых» к продолжению плавного перехода на позиции социал-либерализма. Если этот тренд продолжится, потребность в альтернативе будет удовлетворяться различными идеологическими течениями, сложившимися в рамках также прошедшей в бундестаг Левой партии (Die Linke).

Левая партия, формально получившая третий результат по партийным спискам (8,6% голосов, на 3,3% меньше, чем на предыдущих выборах 2009 г.), пока не способна выйти

за рамки своей электоральной ниши из-за сложившегося ранее имиджа и чрезмерной радикальности многих ее лозунгов для немецкого обывателя, в значительной степени руководствующегося политическими представлениями начала 1990-х. Системные СДПГ и «Зеленые» отказались от коалиции с ней, что оставило за «левыми» уже привычную для них оппозиционно-критическую нишу.

По итогам парламентских выборов 2013 г. ХДС не хватало в Бундестаге пяти голосов до парламентского большинства. Для создания нового правительства Меркель был необходим коалиционный партнер. Поскольку СвДП оказалась политическим банкротом, выбор был невелик: СДПГ либо «Зеленые». В то же время Левая партия активно призывала социал-демократов и «Зеленых» не идти на коалицию с Меркель, а сформировать коалиционное «красно-красно-зеленое» правительство — прецеденты такого объединения существовали в ряде немецких земель. Общественное же мнение, согласно опросам, скорее благоприятствовало правым и воссозданию в той или иной версии «большой коалиции».

В итоге долгих переговоров коалиционный договор с ХДС до его подписания был вынесен социал-демократами на внутривнутрипартийный референдум, на котором каждый член СДПГ мог отдать свой голос в поддержку или против союза с христианскими демократами. В результате был сформирован новый вариант «большой коалиции», в котором СДПГ фактически согласилась на роль «младшего» партнера. В коалиционном правительстве социал-демократ Зигмар Габриэль занял должность вице-канцлера и министра экономики и энергетики, а его коллега по партии Франк-Вальтер Штайнмайер стал министром иностранных дел.

Следует отметить, что в социально-экономической области расхождения между двумя крупнейшими партиями Германии не являются критическими, и СДПГ, не имея после ухода Герхарда Шредера достаточно ярких лидеров и потеряв немалую часть своего прежнего электората, оказалась готова к «техническим» уступкам. В то же время на подобном пути неизбежны издержки. Итогом прежней «большой коалиции» (2005–2009) для социал-демократов стал самый низкий за всю послевоенную историю результат на выборах 2009 г. . Именно поэтому руководство СДПГ упорно не хотело персональной ответственности за оформление нового коалиционного соглашения с ХДС и предпочло заручиться одобрением путем персонального голосования всех 472 тысяч членов партии. По мнению экспертов, часть партийного руководства СДПГ была готова пойти на «большую коалицию» с ХДС даже ценой отказа от ультимативного требования повышения налога на богатых — ключевого положения предвыборной программы.

Таким образом, создание «большой коалиции» в 2013 г. способствовало дальнейшему размыванию собственного политического лица СДПГ. Разрушение системы социально-демократического консенсуса, начатое Шредером и правительством «большой коалиции» в 2000-х годах, имеет тенденцию к продолжению. Вместо праволиберальной и социал-демократической альтернатив между собой начинают конкурировать две версии либеральной платформы — последовательная (ХДС–ХСС) и смягченно-популистская (СДПГ и умеренная часть «Зеленых»).

«Зеленые», понимая ограниченность своих возможностей в существующей ситуации, теоретически были не против коалиции с ХДС–ХСС. Но, полагая, что не извлекли еще всех возможных дивидендов из имиджа умеренно-оппозиционной силы, они в итоге отказались от участия в коалиционном правительстве. Ведь в этом случае пришлось бы забыть об экологической, энергетической, миграционной, семейной и иных альтернативах, которые составляли основу предвыборной программы партии. Среди лидеров «Зеленых», которые были готовы пойти на соглашение с Меркель, называли премьер-министра земли Баден-Вюртемберг Винфрида Кречманна и бургомистра Штутгарта Фритца Кюна. (Кречманн, напомним, — первый и пока единственный земельный премьер-министр от этой партии.)

Вместе с тем отказ от имиджа радикалов и приверженцев различных «альтернатив», который закрепился за партией с начала 1990-х годов, является одним из ключевых трендов эволюции партии. В современной ситуации у «Зеленых» существует реальный шанс постепенно превратиться в партию германского среднего класса, недовольного излишне «жесткой» социально-экономической политикой альянса ХДС–ХСС и колеблющейся линией СДПГ. Согласно опросам, партия сегодня пользуется популярностью в больших и университетских городах (до 20–30% потенциальной поддержки избирателей). Однако на выборах 2013 г. «Зеленые» выступили несколько хуже, чем в 2009 г., получив 8,4% голосов против прежних 10,7%.

Последнее объясняется излишней радикальностью предвыборной программы «Зеленых» в вопросах налогообложения, что оттолкнуло от них часть представителей все того же среднего класса. Реализовать свою претензию на представительство нового среднего класса партия «Зеленых» могло бы только через участие в правительстве, сыграв роль «младшего» коалиционного партнера вместо провалившейся на выборах 2013 г. СвДП. А это неизбежно означало бы их постепенное превращение в «системную» партию с отказом от идеологических установок в духе контркультуры 1970-х годов. То, в каком направлении будут эволюционировать находящиеся в новой роли «Зеленые», зависит от соотношения внутри партии между Realos — реалистов, ориентированных на сопредседателя партийной фракции в Бундестаге Катрин Геринг-Экардт, и Fundis — левых, или «фундаменталистов», интересы которых представляет другой фракционный сопредседатель — Антон Хофрайтер. В любом случае эволюция идеологической платформы «Зеленых» будет трудной и по своим временным параметрам, очевидно, выходит за рамки четырехлетнего срока полномочий нынешнего германского парламента.

Возможно, что декларация Меркель о возможности создания коалиционного союза с «Зелеными» после выборов 2013 г. была только маневром, призванным продемонстрировать социал-демократам, что они — не единственный возможный партнер по будущей коалиции. Прецеденты коалиции ХДС и «Зеленых» на федеральном уровне на сегодняшний день отсутствуют. На муниципальном уровне ХДС и «Зеленые» совместно правят в таких крупных городах Германии, как Франкфурт-на-Майне и Бонн. На земельном уровне им удалось сформировать коалиционное правительство всего лишь раз — в 2008 г. в Гамбурге.

Даже создав «большую коалицию» с СДПГ на основе собственной платформы, ХДС-ХСС имеет мало шансов надолго консолидировать вокруг себя устойчивое большинство германского общества. Как следствие, размывание электоратов обеих партий в пользу других политических сил («Зеленых» и той же «Альтернативы для Германии», способной стать, при всех отличиях, условным аналогом французского «Национального фронта») неизбежно продолжится.

После выборов 2013 г. абсолютное большинство немцев поддерживали идею «большой коалиции», но, по словам критиков, консерваторы и социал-демократы, вступив в итоге в подобный союз, ставили под угрозу основы парламентской демократии. В подобной ситуации все чаще звучат ссылки на политическую целесообразность, вытекающую из неблагоприятной общеевропейской экономической конъюнктуры. Именно от Берлина на тот момент ждали решительных действий: фундаментальных преобразований и многомиллионных вливаний в проблемные южноевропейские страны. Подобная ситуация не благоприятствовала сведению счётов между Меркель и социал-демократами, поскольку элиты обеих партий стремились стать полноценными «сегментами» общеевропейской элиты. Проевропейская политика подобного альянса рисковала вызвать немалое недовольство внутри самой Германии, однако многие в Европе тогда считали, что лучше протестное движение, чем отсутствие в стране-лидере ЕС дееспособного правительства [10].

Складывающаяся ситуация благоприятствовала Левой партии, которая, при всей ограниченности своих нынешних политических возможностей, остается единственной политической силой, отстаивающей содержательное единство левых сил. К тому же «левые» — единственная общенациональная партия, предлагающая немецкому обществу целый спектр альтернатив — эмансипаторско-либертарианскую, антикапиталистическую и еврокоммунистическую, социал-демократическую (реформистскую), — представленных яркими и по большей части молодыми политиками. Благодаря этому у партии возникает возможность расширения электоральной базы уже в ближайшие годы.

У партии «Альтернатива для Германии» (сложившейся вокруг группы политических деятелей, покинувших ряды ХДС, и едва не прошедшей на выборах 2013 г. в германский парламент), несмотря на ее молодость, существует проработанная экономическая программа, составленная группой высокопрофессиональных экономистов-теоретиков. Программа предполагает возвращение к Маастрихтским критериям и отказ Германии от политики гарантий по отношению к странам-должникам из состава еврозоны, а также допускает в качестве крайней меры отказ от евро и возвращение к немецкой марке. Во главе партии стоят трое: профессор экономики Бернд Луке (Bernd Lucke), предприниматель Фрауке Петри (Frauke Petry) и журналист Конрад Адам (Konrad Adam). В руководство также входят профессор экономики Тюбингенского университета Йохим Штарбатти (Joachim Starbatty), прославившийся попытками в судебном порядке предотвратить введение евро и нашумевшим коллективным иском в Конституционный суд ФРГ против создания в еврозоне стабилизационных фондов, и Александр Гауланд (Alexander Gauland) — юрист, публицист, руководивший 1987–1991 гг. от партии ХДС

государственной канцелярией федеральной земли Гессен и выступающий в поддержку дружественных связей с Россией.

«Альтернативе» не свойствен излишний популизм, и основной упор в партийной пропаганде делается на интересы экономически активных групп, не связанных с действующей партийно-политической элитой, государственным чиновничеством и крупным капиталом. Сложное положение германского среднего класса в условиях кризиса позволяет партии рассчитывать на усиление ее электоральных позиций. Идеи консерватизма и евроскептицизма, также заявленные в программе «Альтернативы», как представляется, далеко не исчерпали свой мобилизационный потенциал. Кризис еврозоны и превращение ЕС в «союз должников» (в соответствии с одним из партийных лозунгов) открывают широкие возможности для критики власти. Участие Германии в экономических санкциях против России, наносящее ущерб немалой части германского бизнеса, также создает для партии дополнительные политические возможности.

Перспективность «Альтернативы» подтверждается ростом численности партийных рядов. В момент учреждения партии в 2013 г. ее численность составляла 1500 человек, а к осени 2014 г. в ее состав влились около 20 тыс. новых членов, до четверти которых составили бывшие члены ведущих общегерманских партий — ХДС, СвДП и даже СДПГ. Обнадёживает и уровень поддержки партии на последних выборах в Европарламент и в парламенты трех немецких земель. Так, на выборах в Европейский парламент в 2014 г. партия набрала 7% голосов, получив, соответственно, 7 депутатских мест. 31 августа 2014 г. на выборах в ландтаг Саксонии «Альтернатива» получила 9,7 % голосов и впервые обрела там представительство. 14 сентября 2014 г. партия получила 10,6 % голосов (11 мандатов) на выборах в ландтаг Тюрингии и 12,2% голосов (11 мандатов) на выборах в ландтаг Бранденбурга. Подобные показатели позволяют говорить о наличии у партии неплохих электоральных перспектив в преддверии выборов в Бундестаг 2017 г.

Среди партийных проектов «постмодернистского» толка особенно ощутимой стала неудача на выборах 2013 г. «Пиратов» — политической партии, отстаивавшей свободу распространения информации и построенной по сетевому принципу, без характерной для партий традиционного типа структуры. «Пираты» были одним из главных электоральных открытий 2009 г., когда они набрали 2% голосов на выборах в Бундестаг. Однако вскоре партия подошла к пределам своей популярности (набрав на выборах в парламент земли Шлезвиг-Гольштейн 8,2% голосов избирателей и получив в нём 6 мест). Ослабленные внутренними спорами и интригами, «Пираты» еще до выборов в Бундестаг 2013 г. фактически раскололись на две группировки.

Случай, когда партия, фактически не имевшая программы, достаточно долго сохраняла высокий уровень поддержки, можно назвать уникальным. Причиной тому — недовольство многих немецких избирателей политической рутинной и потребность в политической альтернативе. В «Пиратах» многие граждане на какое-то время увидели долгожданных персонажей, способных противостоять политической касте, сросшейся с государственным аппаратом.

«Пираты» выступили за публичную открытость, за пересмотр юридического смысла понятия «интеллектуальная собственность», за «ликвидную демократию», которая не сводится к одним только техническим проблемам воспроизводства софтового продукта. Они апеллировали к свободе информации, новым «социальным медиа», возможностям Интернета в реальном времени. По убеждению «Пиратов», демократия может быть лишь прямой, без институционализированных регулирующих институтов. При этом они изначально даже не стремились предложить новые, лучшие формы политики, полагая, что политическое как таковое изжило себя в наступившую эпоху «абсолютной транспарентности» и неограниченных коммуникаций. «Пираты» делали ставку на «антиполитические аффекты» и пытались продвигать утопическую идеологию «эгалитарного диджитализма».

Резкое снижение популярности после короткого электорального взлета этой радикально-оппозиционной партии объясняется не только экстравагантными поступками ее лидера Йоханнеса Понадера (определившего себя как «социального художника»), но и изменениями в общественном мнении на фоне общеевропейского экономического кризиса. Последний побудил избирателей повернуться к более устойчивым и серьезным политическим силам. «Пираты», обещавшие революционные изменения и не занимавшиеся всерьез партийным строительством, в итоге выпали из тренда [11]. Что, однако, не означает, что новые партийные и электоральные проекты постмодернистского толка не возникнут в преддверии выборов в Бундестаг в 2017 г. — спрос на них в немецком обществе объективно существует.

В любом случае Германии не грозит социальный и политический застой. Снижение популярности и размывание идеологических платформ действующих политических партий, по всей видимости, будет компенсировано дальнейшей активизацией массовых политических движений, которые будут стремиться внести в повестку дня требования все новых социальных групп — нового среднего класса, молодежи, представителей малого и среднего бизнеса, чьи интересы нынешний политический истеблишмент учитывать отказывается. Заявляющие о себе уже сегодня новые политические лидеры будут действовать не только через политические партии, но и в рамках постепенно складывающейся «постпартийной политики».

В этом контексте стоит упомянуть политические объединения «протопартийного» характера. В последнее время Германию охватила волна массовых протестов: с конца октября 2014 г. в стране по понедельникам проходят многотысячные митинги политического движения «Pegida» («Патриотичные европейцы против исламизации Запада»), выступающего за ужесточение миграционной политики [12]. На протестной волне возникло еще одно движение — PEGADA («Патриотичные европейцы против американизации Запада»), заявившее о себе январским митингом 2015 г. в Эрфурте. Собравшиеся (с помощью социальных сетей) на митинг назвали Соединенные Штаты террористическим государством, протестовали против антироссийской политики Берлина и предупреждали о вовлечении Германии в «Третью мировую войну». Полиции пришлось разделять сторонников и противников США, но митинг все же состоялся, свидетельствуя о происходящей на глазах поляризации политического и идеологического спектров Германии.

Значимым индикатором перспектив германских политических партий в преддверии парламентских выборов 2016 г. стали земельные выборы в Гамбурге, состоявшиеся в феврале 2015 г. На них христианские демократы Ангелы Меркель потерпели болезненное поражение, какого в этом городе со статусом отдельной федеральной земли они не знали с 1945 г. Победу же праздновали социал-демократы и евроскептики из партии «Альтернатива для Германии». Явка на земельных выборах в Гамбурге составила 56,6%, что чуть ниже, чем на предыдущих (57,3%). Главным результатом голосования многие политологи считают несомненный успех партии «Альтернатива для Германии», которая, конкурируя на правом фланге с ХДС, сделала большой шаг к превращению в значительную политическую силу в масштабах всей страны. После прошлогодних побед на востоке страны (Бранденбург, Саксония и Тюрингия) она добилась серьезного успеха и на западе, имея твердое намерение расширить там свое электоральное влияние.

Главной темой гамбургских выборов стала проблема миграции. На волне недовольства миграционной политикой правительства «альтернативщики» получили 6,1% голосов избирателей и 8 мест в Гамбургском бюргершафте (городском парламенте). ХДС набрал на 6,1% голосов меньше, чем на выборах 2011 г., и получил всего лишь 20 мест.

Больше всех — 45,7% (58 мест) набрала Социал-демократическая партия Германии. Своим очередным крупным успехом в Гамбурге социал-демократы главным образом обязаны харизматичному мэру Гамбурга Олафу Шольцу, социал-демократу по партийной принадлежности и убеждениям, который, сохранив уровень поддержки избирателей в 75%, остается градоначальником.

И все же социал-демократы уступили некоторую часть голосов. Это поставило их перед необходимостью сформировать коалицию с «Зелеными», набравшими 12,2% голосов (15 мест).

Проблемы ХДС усугубил и неожиданный успех «возрождающейся» Свободной демократической партии (СвДП), которая набрала 7,1% (9 мест) и сохранила свое место в парламенте Гамбурга. Это первый крупный успех СвДП после разгромного поражения на общенациональных выборах 2013 г., когда свободные демократы впервые за всю историю существования партии не прошли в Бундестаг. Однако он стоил им значительных финансовых расходов и требует подтверждения в рамках других региональных кампаний.

Формально христианские демократы не считают результаты выборов в Гамбурге своим провалом. Однако сама Ангела Меркель назвала это поражение «историческим» и объяснила его трансформациями в структуре электората.

В целом же электоральная тенденция выглядит весьма неблагоприятной для действующего руководства ХДС: под руководством Меркель партия терпит на земельных выборах одно поражение за другим. Особенно низкие результаты показывает она в городах. Следуя этому тренду, христианские демократы потеряли в последнее время

10 крупнейших городов ФРГ. Все эти мегаполисы находятся сегодня под контролем социал-демократов или «Зеленых». Поражение в Гамбурге никак не отразится на позициях Меркель в правительстве и на раскладе сил в правящей коалиции, которую обе участвующие в ней партии твердо намерены сохранять. Однако оно, конечно, укрепит правое крыло ХДС, которое требует ужесточения политики в отношении мигрантов. В ситуации, когда любые серьезные и глубокие коррективы политики кабинета достаточно затруннительны, это является серьезным вызовом для канцлера [13].

Больше вопросов, нежели ответов относительно перспектив тех или иных партий оставили и прошедшие в 2014 г. Германии выборы в Европарламент. Так, потерявшая часть избирателей ХДС набрала на них 30% голосов избирателей (29 мест), а их многолетний конкурент и нынешний партнер по кабинету СДПГ — 27,3% (27 мест). На третьей позиции, как и предполагалось, оказались заметно отставшие «Зеленые» — 10,7% (11 мест), далее следовали «левые» с 7,4% (7 мест), «Альтернатива для Германии» с 7,1% (также 7 мест) и ХСС с 5,3 % (5 мест). Остальные партии, включая СвДП, не смогли преодолеть барьер в 5% голосов, а «Пираты» (1,4%) и периодически балансирующая на грани запрета властями НДП (1%) подтвердили свой маргинальный статус. С поправкой на специфику голосования эти выборы показали примерное соотношение сил основных политических партий, действующих на общефедеральном уровне.

Партийная система Германии пока не претерпела кардинальных изменений. При этом ее усложнение, поляризация и дальнейший отход от модели «управляемой многопартийности» неизбежно продолжатся. Меняющаяся социальная структура, система ценностей и интересов побуждают политические партии Германии изменять не только идеологическую окраску, но и политическую стратегию. От их принципиальной способности не к косметическим, но к глубоким трансформациям зависит будущее современных влиятельных партийных объединений. Таким образом, правильнее говорить не о «системном упадке» политических партий Германии, а о существенной трансформации их роли. В контексте масштабных социальных изменений партии не замещаются новыми общественными движениями, но скорее дополняются ими, формируя для них качественно новую электоральную базу. Сами партии вынуждены менять структуру и принципы внутренней организации, активно выстраивая многообразные сетевые связи с социальным окружением, включающим в себя представителей самых разных слоев и групп германского общества. На смену «вождизму» постепенно приходит более прагматичный и ответственный менеджерский стиль, на смену партийному «корпоративизму» и стремлению к элитарности — большая публичность и открытость избирателю, способность реагировать на постоянные изменения политической и социально-экономической конъюнктуры.

В ближайшей перспективе маловероятно возникновение центра власти, альтернативного Меркель, поскольку социал-демократы не пойдут на слом «большой коалиции», а Левая партия и «Альтернатива для Германии» пока не способны превратиться в «полюса силы». Это означает возникновение новых эпицентров социального напряжения, новых ставших публичным достоянием конфликтов и, конечно, — новых партийных и предвыборных проектов. И речь пойдет о конкуренции не традиционных

германских «правой» и «левой», но различных альтернативных проектов, относящихся к правой и левой частям политического спектра. Дальнейшая поляризация, таким образом, неизбежна. А значит, трансформация партийной системы Германии будет продолжаться и по мере приближения к парламентским выборам 2017 г.

В обозримой перспективе стране, как представляется, удастся пройти между двумя крайностями — ситуацией неуправляемого многопартийного плюрализма и ситуацией сговора нескольких основных партий «картельного» типа, подменяющих своими интересами интересы германских избирателей. Тем интереснее и насыщеннее обещают быть электоральные и собственно политические процессы в Германии в ближайшие годы.

Примечания:

- [1] Фурсов А. Пятый Рейх. URL: http://manasa.ru/mess_1345766654.html (дата обращения 04.06.2015).
- [2] См.: Deutschland radio Kultur. 2012. 11 Juni.
- [3] Spittman J. Vertrauenverlust // Deutschland Archiv. 29 Jahrgang. Nr. 6. S. 841–844.
- [4] Howard M. Die Ostdeutschen als ethnische Gruppe? // Berliner Debatte INITIAL. 1995. Heft 4/5. S. 119–131.
- [5] Германия держит марку // Коммерсант. 2013. 4 апреля.
- [6] Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. М.: Академический Проект, 2000. 538 с.
- [7] Шимов Я. Ангела Меркель и закат альфа-самцов // Киевский телеграф. 2013. 26 мая.
- [8] Wahl zum 18. Deutschen Bundestag // Der Bundeswahlleiter. URL: http://www.bundeswahlleiter.de/en/bundestagswahlen/BTW_BUND_13/index.html (дата обращения 04.06.2015).
- [9] Roth A.-L. Neuer Bundestag: Wer kommt, wer bleibt, wer geht // Der Spiegel. 2013. 22 October.
- [10] Терентьев А. О «большой коалиции» в Германии: кризисную Европу возглавит правительство противоречий // Однако. 03.11.2013. URL: http://www.odnako.org/blogs/show_31494 (дата обращения 04.06.2015).
- [11] Herzinger R. Erst flüssige Demokratie. Dann überflüssig // Die Welt. 2012. 10 Oktober. S. 8.
- [12] Patriotic Europeans Against the Islamisation of the West quickly gathering support in Germany // The Sunday Morning Herald. 16.11.2014. URL: <http://www.smh.com.au/world/patriotic-europeans-against-the-islamisation-of-the-west-quickly-gathering-support-in-germany-20141216-128105.html> (дата обращения 04.06.2015).
- [13] Мануков С. Меркель теряет Германию // Эксперт. 17.02.2015. URL: <http://expert.ru/2015/02/17/merkel-teryayet-germaniyu/> (дата обращения 04.06.2015).

Список литературы:

- Германия держит марку // Коммерсант. 2013. 4 апреля.
Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. М.: Академический Проект, 2000. 538 с.

- Мануков С. Меркель теряет Германию // Эксперт. 17.02.2015. URL: <http://expert.ru/2015/02/17/merkel-teryaet-germaniю/> (дата обращения 04.06.2015).
- Терентьев А. О «большой коалиции» в Германии: кризисную Европу возглавит правительство противоречий // Однако. 03.11.2013. URL: http://www.odnako.org/blogs/show_31494 (дата обращения 04.06.2015).
- Фурсов А. Пятый Рейх. URL: http://manasa.ru/mess_1345766654.html (дата обращения 04.06.2015).
- Шимов Я. Ангела Меркель и закат альфа-самцов // Киевский телеграф. 2013. 26 мая. Deutschland radio Kultur. 2012. 11 Juni.
- Herzinger R. Erst flüssige Demokratie. Dann überflüssig // Die Welt. 2012. 10 Oktober. S. 8.
- Howard M. Die Ostdeutschen als ethnische Gruppe? // Berliner Debatte INITIAL. 1995. Heft 4/5. S. 119–131.
- Patriotic Europeans Against the Islamisation of the West quickly gathering support in Germany // The Sunday Morning Herald. 16.11.2014. URL: <http://www.smh.com.au/world/patriotic-europeans-against-the-islamisation-of-the-west-quickly-gathering-support-in-germany-20141216-128105.html> (дата обращения 04.06.2015).
- Roth A.-L. Neuer Bundestag: Wer kommt, wer bleibt, wer geht // Der Spiegel. 2013. 22 October.
- Spittman J. Vertrauenverlust // Deutschland Archiv. 29 Jahrgang. Nr. 6. S. 841–844.
- Wahl zum 18. Deutschen Bundestag // Der Bundeswahlleiter. URL: http://www.bundeswahlleiter.de/en/bundestagswahlen/BTW_BUND_13/index.html (дата обращения 04.06.2015).

УДК 327.5

АЛЕКСАНДР ДЕМЧЕНКО

Конфликт в Сирии: стагнация миротворчества и экспансия исламистов

Аннотация. *Статья посвящена основным тенденциям в развитии вооруженного конфликта в Сирии в 2013–2015 гг. В этот период он приобрел новые параметры и компоненты, опасные для всего региона Ближнего Востока и остального мира. На фоне неспособности сирийских властей и оппозиции одержать победу либо достичь компромисса усилилось влияние джихадистских группировок. Радикальная организация «Исламское государство» (ИГ) стала самым опасным оппонентом режима. Углубилась фактическая дезинтеграция Сирии на районы, подконтрольные разным силам. Террористическая угроза со стороны ИГ и крупные поражения правительственных сил в 2015 г. стали главными причинами военного вмешательства России в сирийский конфликт.*

Ключевые слова: *Сирия, Россия, США, «Исламское государство», Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил, Женевская конференция, президентские выборы, химическое оружие, терроризм, беженцы.*

Противостояние властей и оппозиции в Сирии зашло в тупик еще к лету 2013 г. Применение химического оружия против гражданского населения в пригороде Дамаска привело к усилению международного давления на режим Б. Асада, обвиненный США в использовании боевых отравляющих веществ. Вероятность прямого вооруженного вмешательства Запада была высока как никогда. Необходимость урегулирования кризиса впервые за время конфликта привела к пусть и ограниченному, но действительно эффективному взаимодействию между Россией и США.

Вслед за этим были предприняты попытки развить успех и добиться политического урегулирования сирийского конфликта на второй международной конференции в Женеве в январе–феврале 2014 г. Однако взгляды властей Сирии и оппозиции, а также позиции их зарубежных спонсоров оказались несовместимы.

Тем не менее Запад не спешит оказывать военную помощь оппозиции, которая требует поставок оружия. Дело в том, что в 2013–2015 гг. со всей остротой проявились негативные последствия сирийского конфликта, о возможности которых эксперты предупреждали с самого начала. Радикальные исламистские группировки, в первую очередь «Джабхат ан-Нусра» и «Исламское государство», стали самыми активными

Сведения об авторе: *Демченко Александр Владимирович — научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук; demchok@yandex.ru.*

участниками боевых действий. Они бросили вызов не только сирийскому режиму, но и противникам Б. Асада, оттеснив оппозицию.

Провозглашение в конце июня 2014 г. «халифата» на части территорий Ирака и Сирии под эгидой террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), переименованной просто в «Исламское государство» (ИГ), стало новой вехой в развитии конфликта. Он приобрел четкое этноконфессиональное измерение: Сирия превратилась в центральную арену борьбы между шиитами (сирийские власти, опирающиеся на религиозное меньшинство алавитов, ливанская «Хизболла» и Иран) и суннитами (ИГ и другие группировки джихадистов, получающие помощь со всех концов исламского мира, а также монархии Персидского залива, опасаящиеся и шиитов, и радикалов из ИГ).

При этом боевые формирования ИГ не только конфликтуют с Сирийской свободной армией (ССА) и курдской автономией Рожавы на севере Сирии, но и борются за влияние с «Джабхат ан-Нусра» и «Исламским фронтом». Две последние группировки также находятся в напряженных отношениях с ССА, имеющей узконациональные, а не глобальные джихадистские цели. Междоусобная борьба противников сирийского правительства привела к гибели тысяч боевиков. Это помогает президенту Башару Асаду, который уже пятый год демонстрирует чудеса выживания в условиях гражданской войны и сильного внешнего давления, возможность сохранять контроль над значительной частью территории страны.

Усиление исламистского фактора не ограничивается сирийско-иракским регионом. Оно проявилось в переходе на сторону ИГ радикальных исламистских организаций от Нигерии до Афганистана, терактах во Франции 7 января и 26 июня 2015 г., притоке добровольцев со всего мира в «халифат», казнях пленных иностранцев, массовых убийствах курдов-езидов, христиан и просто политических оппонентов.

Глобальные последствия появления «Исламского государства» и выход ИГ за пределы арабского мира привели к сдвигам в отношении к сирийскому конфликту со стороны внешних игроков. Во-первых, в сентябре 2014 г. начались бомбардировки позиций ИГ на территории Сирии авиацией антитеррористической коалиции во главе с США. Но из-за своей ограниченности и отсутствия взаимодействия с сирийской армией они не изменили хода войны. Во-вторых, в 2014–2015 гг. активизировались усилия ООН, ряда международных игроков, в том числе России, сирийского руководства и части оппозиции по согласованию базовых принципов возобновления межсирийских переговоров о всеобъемлющем урегулировании. И хотя шаги в этом направлении также не принесли ощутимых практических результатов, они свидетельствовали об усталости сторон от затяжного и бесперспективного конфликта.

Подготовка и провал второй конференции в Женеве

Резолюция СБ ООН №2118 «О постановке под международный контроль и ликвидации сирийской программы химического оружия» [1] позволила урегулировать кризис,

возникший после применения химического оружия 21 августа 2013 г. в пригороде Дамаска аль-Гута, и снять угрозу применения Западом военной силы против Сирии. В ней содержался призыв провести вторую международную конференцию в Женеве (первая состоялась в июне 2012 г., без осязаемых результатов). Этот подход был назван «единственным способом урегулирования текущего кризиса», предполагающим формирование переходного правительства из представителей нынешних властей и оппозиции для достижения стабильности и примирения [2].

Предполагалось, что Женевы II пройдет в середине ноября 2013 г., но срок сдвигался все дальше, а вероятность успеха стремительно уменьшалась из-за сложностей с определением состава участников. Наиболее продуктивным было бы присутствие представителей максимально большего числа группировок, составляющих сирийскую оппозицию, за исключением связанных с «Аль-Каидой» джихадистов. Необходимо было привлечь к переговорам Саудовскую Аравию и Иран, не участвовавших в Женеве I, но имеющих влияние на стороны конфликта. Созыву конференции мешали и попытки оппозиции выдвинуть предварительные условия, что не было оговорено в резолюции №2118.

Официальный Дамаск незамедлительно дал согласие на участие. От противоположной стороны в идеале должны были участвовать не только внешняя оппозиция — Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил (НКСРОС), но и внутренняя, то есть Национальный координационный комитет (НКК) и представители Высшего курдского совета. Однако Вашингтон делал ставку на внешнюю оппозицию. Первоначально ее лидер Ахмад Джарба поддержал возобновление женевского процесса. Затем в рядах радикальной оппозиции произошел раскол. Глава Сирийского национального совета (СНС) Джордж Сабра заявил, что его организация, имеющая 22 места из 114 в НКСРОС, будет бойкотировать конференцию. Позднее против участия Национальной коалиции выступили исламистские группировки «Лива ат-Таухид», «Ахрар аш-Шам», «Джейш аль-Ислам», «Сахаба» и др.

Некоторое время спустя НКСРОС в целом присоединилась к сторонникам бойкота. На конференции «Друзей Сирии» [3] в Лондоне 22 октября Национальная коалиция предупредила, что она откажется от участия в Женевской конференции, если там не будет обсуждаться отставка Б. Асада, а также заявила о неприемлемости привлечения Ирана к переговорам. В коммюнике, подписанном всеми участниками встречи, говорилось, что Б. Асаду и его соратникам, запятнавшим себя кровью, не найдется места в политической системе Сирии [4]. Эта позиция нашла особую поддержку у Катара и Саудовской Аравии, традиционно занимавших антиасадовскую позицию, а также у Франции, президент которой Франсуа Олланд за счет своей критики в адрес официального Дамаска и призывов к наземной военной интервенции Запада хотел поднять свой низкий рейтинг внутри страны.

В отношениях между Саудовской Аравией и США наблюдалось охлаждение, причины которого были связаны не только с Сирией. Саудовская Аравия, ко всему прочему была недовольна достижением США взаимопонимания с Ираном по ядерной

программе, и демонстративно отказалась занять престижное кресло непостоянного члена СБ ООН. Недовольство Эр-Рияда вызвало прохладное отношение Вашингтона к свержению египетскими военными в июле 2013 г. представителя «Братьев-мусульман», президента Мухаммада Мурси, с которым американцы старательно выстраивали отношения, но который числился в списке недругов саудовского королевства. Урегулирование спора между Западом и Ираном по ядерной программе также не вызвало энтузиазма в Саудовской Аравии, поскольку привело к ослаблению санкций против Тегерана и фактически означало его признание как регионального центра силы.

С осени 2013 г. страны Персидского залива стали все менее оглядываться на США в своей политике поддержки сирийской вооруженной оппозиции. Обозначилось размежевание в лагере государств — противников Б. Асада на тех, кто проявляет осторожность и, наученный горьким ливийским опытом, думает о последствиях, и тех, кто готов любой ценой добиваться свержения проиранского режима в Дамаске.

Но вмешательство аравийских монархий в войну в Сирии не позволило им сделать сирийскую оппозицию управляемой. Значительную часть материальной помощи противникам Б. Асада оказывали частные лица. Вышедшие из США исламистские группировки в ноябре 2013 г. образовали «Исламский фронт», ставший крупнейшей оппозиционной военной силой. Фронт заявил о продолжении бескомпромиссной борьбы с Б. Асадом с целью создания в Сирии шариатского государства [5]. Seriously укрепились позиции организации ИГИЛ, которая продолжила борьбу с «Джабхат ан-Нусрой» за первенство в лагере радикальных джихадистов к неудовольствию лидера «Аль-Каиды» Аймана аз-Завахири.

Таким образом, инициатива проведения второй Женевской конференции, выдвинутая ради мирного урегулирования сирийского конфликта, парадоксальным образом способствовала его эскалации за счет размежевания в лагере сирийской оппозиции, перехода части ее группировок на сторону джихадистов и усиления поддержки аравийскими монархиями сирийских радикалов.

Подготовка к Женеве II сопровождалась некоторыми изменениями в руководящих структурах оппозиции и сирийского режима. В конце октября 2013 г. в отставку неожиданно был отправлен один из лидеров внутренней оппозиции Кадри Дзамиль, который с июня 2012 г. занимал пост премьер-министра. Его увольнение, причины которого остались не до конца ясны, возможно, было связано с несанкционированными контактами К. Дзамиля с Госдепартаментом США, вызвавшими у сирийских властей подозрение, что оппозиционер пытается предложить себя Западу в качестве будущей альтернативы Б. Асаду [6]. В таком случае это был четкий сигнал со стороны Дамаска: о чем бы ни говорилось на Женевской конференции, нынешняя элита не собирается отпускать бразды правления. На внутрисирийской ситуации отставка К. Дзамиля серьезно не сказалась, так как в условиях вооруженного конфликта его возможности проводить реформы были ограничены и реальная власть сосредотачивалась в руках ближнего круга Б. Асада.

Попытку укрепить свои позиции на сирийской территории — с целью потеснить внутреннюю оппозицию и джихадистов — предприняла НКСРОС. В середине ноября 2013 г. она сформировала временное правительство для управления территориями, подконтрольными ССА. Его главой стал Ахмад Тома.

Интересным и качественно новым явлением стало движение за автономию сирийских курдов, компактно проживающих в трех районах на северо-востоке страны. Их партия Демократический союз, тесно связанная с властями Иракского Курдистана, и поддержавшие ее местные христиане, арабы и чеченцы заявили о намерении создать свою переходную администрацию, которая будет действовать до урегулирования сирийского конфликта. В результате был создан Главный совет, в подчинении которого находились советы трех курдских кантонов — города аль-Джазира (мухафаза Хасеке), города Кобани и Африн (мухафаза Алеппо).

Курдское движение в Сирии является неоднородным. Другая влиятельная организация — Курдский национальный совет (КНС) — заняла жесткую антиасадовскую позицию, осудила планы Демократического союза и его нейтралитет в войне и осенью 2013 г. вошла в состав НКСРОС, надеясь принять участие в Женевской конференции. НКСРОС также не поддержала намерение курдов создать свою автономию [7].

Успехи радикальных исламистов в Сирии, ослабление ССА, раздробленность оппозиционных сил и нейтралитет большинства курдов подталкивали Запад к переосмыслению конфликта. Все большую озабоченность в Европе вызывало участие в сирийском конфликте на стороне джихадистов почти двух тысяч выходцев из европейских государств. Представители спецслужб Франции, Германии, Испании и Великобритании даже посетили Дамаск, где обсудили вопрос о сотрудничестве с сирийскими силовыми структурами. На очередной конференции «Друзей Сирии» 14 декабря 2013 г. спонсоры оппозиции пришли к выводу, что если Б. Асад уйдет в данный момент, НКСРОС не сможет взять власть в свои руки, в стране начнется хаос и она окажется в руках джихадистов. В кулуарах признавалось, что жестокие акты насилия, учиненные боевиками-исламистами, привели к росту поддержки Б. Асада, который воспринимается населением как единственная сила, которая реально противостоит боевикам. Оппозиции дали понять, что ради стабильности алавиты должны сохранить значимые посты в будущем переходном правительстве. Смягчение позиции Запада в отношении сирийских властей усугубило раскол в Группе «Друзей Сирии». Представитель Саудовской Аравии даже заявил, что его страна «без чьей-либо помощи» решит сирийскую проблему.

Первый раунд Женевской конференции II прошел 22–31 января 2014 г., второй 10–15 февраля. По сравнению с Женевой I (девять стран-участниц) форум выглядел более представительным. Были приглашены около 30 государств, включая страны БРИКС. Незадолго до открытия конференции НКСРОС, не желая портить отношения с Западом, все же согласилась в ней участвовать. Национальная коалиция была слишком слаба, чтобы позволить себе бойкотировать переговоры, на которых могли бы быть приняты невыгодные для нее решения. Но по сути НКСРОС отправилась туда для того, чтобы сорвать конференцию, заявить о невозможности компромисса с Б. Асадом и затем тре-

бовать от Запада помощи в борьбе с ним. Бойкотировавшая предыдущие переговоры Саудовская Аравия также присутствовала. Незадолго до открытия Женевы II генсек ООН Пан Ги Мун предложил принять в ней участие Ирану, однако категорически против выступила НКСРОС, пригрозившая бойкотом. Запад допускал участие Ирана, но требовал, чтобы Тегеран подписал коммюнике первой Женевской конференции. Иран отказался это делать, сочтя условие унижительным, и Женева II осталась без одного из ключевых игроков в сирийском конфликте.

С одной стороны, ставшая более осторожной позиция Запада, понимание, что конфликт зашел в тупик и не имеет силового решения, позволяли надеяться на успех Женевы II. С другой стороны, разногласия между властями и разнородной оппозицией и противодействие стран Залива делали шансы на прорыв минимальными. Дамаск и НКСРОС по-разному видели приоритеты в процессе мирного урегулирования. Если сирийские власти на первое место ставили прекращение боевых действий между оппозицией и правительственными силами и совместную борьбу против джихадистов, то Национальная коалиция требовала ухода Б. Асада и формирования переходной власти. Организовать переговоры в каком-то ином формате, например, в рамках нескольких рабочих групп (по борьбе с терроризмом, гуманитарной ситуации, формированию переходного органа власти и т.п.), как это предлагала Россия, дипломатам не удалось. Единственным результатом Женевы II стало соглашение об эвакуации гражданского населения из охваченного боями Хомса и отправке туда гуманитарной помощи.

В итоге миротворческие усилия международного сообщества ограничились принятием СБ ООН 22 февраля 2014 г. резолюции №2139 (так и не выполненной сторонами конфликта), призывающей предоставить гражданскому населению доступ к гуманитарной помощи.

Победа Асада на президентских выборах

Провал Женевы II подтолкнул участников противостояния к продолжению односторонних действий. Вашингтон вновь ужесточил антиасадовскую линию. Хотя США не готовы вступить в еще одну войну на Ближнем Востоке и опасаются начать поставки крупных партий оружия ненадежной оппозиции, Б. Обама и другие западные лидеры в феврале 2014 г. сняли возражения по поводу предложений Саудовской Аравии и других стран Персидского залива о передаче США современного оружия [8]. Однако это смогло лишь замедлить отступление оппозиции, а не вернуть ей наступательный потенциал.

Пользуясь относительно благоприятной обстановкой, руководство Сирии в марте 2014 г. объявило о проведении очередных президентских выборов. Дата голосования была назначена на 3 июня. Вооруженный конфликт, неподконтрольность властям значительной части страны, невозможность обеспечить прозрачность выборов, а также отсутствие кандидатов от внешней оппозиции ставили под сомнение уместность голосования. В то же время после истечения 17 июля президентских полномочий Б. Асада (избирался в 2000 г., был переизбран в 2007 г.) Сирия формально осталась бы без гла-

вы государства. Идти на какие-либо законодательные ухищрения, вроде продления полномочий в связи с невозможностью проведения нормальных выборов, было непродуктивно.

Следует напомнить, что с начала конфликта Б. Асад провел некоторые реформы, сделав шаг в сторону либерализации политической системы. Было отменено чрезвычайное положение, ликвидирована монополия Партии арабского социалистического возрождения (Баас), в 2012 г. изменена Конституция и проведены парламентские выборы. Согласно поправкам в Основной закон, президент, ранее выбиравшийся на безальтернативной основе на всенародном референдуме после утверждения его кандидатуры на съезде Баас и в парламенте, теперь должен избираться на всеобщих альтернативных выборах. Было отменено обязательное требование о принадлежности кандидата в президенты к правящей партии, полномочия главы государства ограничили двумя семилетними сроками [9].

Таким образом, проведение очередных президентских выборов должно было продемонстрировать верность Б. Асада курсу на демократизацию. Кроме того, власти верно оценили настроения большинства сирийцев, уставших от войны и видящих в действующем президенте и его окружении, сколь бы критически многие ни относились к ним, единственную (с учетом слабой оппозиции) альтернативу жестоким джихадистам. Всем сторонам конфликта было ясно, что президентские выборы не повлияют на противостояние в Сирии, но аргументы в пользу их проведения были достаточно весомыми.

Подготовка к голосованию с самого начала вызвала резкую критику НКСПОС и ее зарубежных спонсоров. Внешняя оппозиция указывала, что выборы противоречат Женевскому коммюнике 2012 г., призывавшему к созданию переходного органа власти. «Друзья Сирии», чтобы надавить на Дамаск, 22 мая попытались принять в СБ ООН резолюцию о передаче ситуации в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда в Гааге, но представители России и Китая воспользовались правом вето и проголосовали против. Нападкам противников Б. Асада подвергся Закон о всеобщих выборах, принятый сирийским парламентом 14 марта 2014 г. В нем были поставлены некоторые преграды для выдвижения представителей оппозиции. По этому закону, кандидат должен проживать в стране не менее 10 лет подряд, оба его родителя должны быть сирийцами. Сохранялся парламентский фильтр (кандидат должен был заручиться поддержкой 35 из 250 парламентариев) [10]. Возможность участия всех избирателей тоже была под большим вопросом. Из 22 млн населения Сирии почти 3 млн стали беженцами, 6 млн находились на территориях, подконтрольных оппозиции и боевикам. К тому же в соответствии с законом голосовать могли лишь те, кто получил от властей специальное новое удостоверение личности.

В результате из 24 кандидатов, подавших документы для участия в выборах, зарегистрированы были только трое. Ими оказались бесспорный фаворит гонки Б. Асад и два представителя внутренней умеренной оппозиции — Махер Абдул-Хафиз Хаджар, министр по административному развитию, коммунист, и Хасан Абдулла ан-Нури, биз-

несмен и бывший министр. Победа, как и ожидалось, досталась Б. Асаду. За действующего президента проголосовало 88,7 % избирателей, за Х. ан-Нури — 4,3%, за М. аль-Хаджара — 3,2%. Явка составила 73,4%, то есть проголосовало 11,6 млн человек из более 15 млн граждан, имеющих право голоса [11]. Наблюдатели из 30 стран охарактеризовали выборы как честные и прошедшие без серьезных нарушений. Оппозиция, Запад и большинство арабских государств не признали их итоги.

Стремление сирийских властей представить выборы в качестве одного из важных этапов стабилизации обстановки в стране подкреплялось успехами на полях сражений. Они начались еще в первой половине 2013 г. благодаря помощи, которую оказали отряды ливанского движения «Хизбалла», чей шиитский фанатизм не уступает бесстрашию суннитских джихадистов. США все чаще проигрывала сирийской армии, так как Запад медлил с началом поставок оружия, опасаясь, что оно попадет в руки террористов. В середине апреля 2014 г. Б. Асад заявил: «Сирийский кризис переживает поворотный момент в нашу пользу как в военном плане, благодаря неустанным подвигам нашей армии в войне против терроризма, так и на социальном уровне — в плане национального примирения и растущего понимания народом истинных целей агрессии» [12]. Тем не менее север и северо-восток страны, районы Алеппо, Хомса и окрестности Дамаска оставались в руках оппозиции, а на юге в страну проникали боевики из Иордании.

Главным успехом правительственных сил стало восстановление контроля над Хомсом в мае 2014 г. Город занимает важное положение в топливно-энергетическом комплексе и экономике Сирии. Взятие Хомса позволило правительственным силам перекрыть один из маршрутов связи боевиков с Ливаном, облегчить сообщение с портовым городом Латакия и усилить нажим на Алеппо. Победа имела и большое морально-психологическое значение, так как в этом городе в апреле 2011 г. началась вооруженная борьба против режима и он почитается оппозицией как «столица революции». После Хомса правительственные войска сосредоточились на другом экономическом центре Сирии — городе Алеппо, где боевики контролировали ряд районов, и на юге страны.

Оппозиция, терпящая поражения, все настойчивее требовала от Запада начать поставки оружия. В середине апреля 2014 г. агентство «France Press» сообщило о получении представителями сирийского оппозиционного движения «Харакат Хазм», входящего в США, по меньшей мере 20 американских противотанковых ракетных комплексов. Позже газета «The Wall Street Journal» со ссылкой на собственные источники уточнила, что партию оружия для борьбы с бронетехникой передали оппозиции спецслужбы США и Саудовской Аравии [13]. Незадолго до приезда в США руководителя базирующейся в Стамбуле Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил Сирии Ахмеда аль-Джарбы Вашингтон заявил, что обсуждается вопрос о выделении дополнительных 27 млн долларов помощи сирийской оппозиции. Хотя госдепартамент уточнил, что речь идет о «нелетальной помощи», публикации западных СМИ об уже поставленном оружии, а также высказанное А. аль-Джарбой намерение просить США о поставках переносных зенитно-ракетных комплексов свидетельствовали об ином. Более того, в конце мая 2014 г. Б. Обама подтвердил, что США предоставляют

оружие сирийской оппозиции и предполагают увеличить объемы поставок, не конкретизируя, о каком оружии и каких объемах идет речь [14].

Борьба против «Исламского государства» в Сирии

Новым этапом конфликта в Сирии во второй половине 2014 — первой половине 2015 гг. стала успешная экспансия джихадистской организации «Исламское государство» (ИГ), провозгласившей 30 июня 2014 г. «халифат» на территории восточной и северной Сирии и центрального и северо-западного Ирака, со столицей в сирийском городе Ракке. Джихадисты в короткий срок добились впечатляющих результатов и обогнали по популярности «Аль-Каиду», не только создав мощную террористическую организацию, но и приступив к строительству государства на определенной территории, причем не где-нибудь на периферии исламского мира, а на землях бывших средневековых Омейядского и Аббасидского халифатов.

Угроза со стороны ИГ привела к иностранному вмешательству. Первые удары ВВС США были нанесены 8 августа 2014 г. по боевикам на территории Ирака, что позволило остановить их наступление на Иракский Курдистан и спасти от геноцида более 200 тыс. христиан и курдов-езидов, бежавших в горный район Синджар после захвата Мосула и ряда других населенных пунктов. Затем действия американской авиации распространились на части территории Сирии, находившиеся под контролем джихадистов. С конца августа здесь стали совершаться разведывательные полеты, а с 23 сентября — бомбардировки позиций ИГ. Неизбежность расширения географии антитеррористической операции объяснил глава Объединенного комитета начальников штабов ВС США генерал Мартин Дэмпси: по его словам, «халифат» в Ираке нельзя победить, не трогая сирийскую часть [15].

Стратегию США по борьбе с ИГ изложил президент Обама в выступлении, посвященном очередной годовщине терактов 11 сентября 2001 г. Предполагались: создание широкой международной коалиции из государств Ближнего Востока и внерегиональных игроков; нанесение систематических ударов с воздуха для поддержки наземных операций «сил, воюющих против этих террористов на месте событий»; лишение боевиков финансовой подпитки и оказание гуманитарной помощи беженцам. Обама категорически отверг возможность участия в войне с ИГ американских сухопутных сил. Он также выступил против предложения властей Сирии об антитеррористическом сотрудничестве, заявив, что продолжит оказывать помощь сирийской оппозиции, и повторил требование об отстранении Асада от власти [16].

Международная коалиция по борьбе с ИГ была сформирована 15 сентября 2014 г. на встрече представителей около 30 государств в Париже. Круг приглашенных не ограничивался странами Запада и их ближневосточными партнерами и включал также Россию и Китай. Правовой базой, сближавшей позиции сторон, стала резолюция СБ ООН №2170 от 15 августа 2014 г., принятая по инициативе США и нацеленная на противодействие финансированию террористических группировок ИГ и «Джабхат ан-Нусра» и притоку добровольцев [17].

В заключительном коммюнике Парижской встречи Сирия не упоминалась [18], что, по-видимому, отражало наличие консенсуса среди участников только в отношении Ирака. В случае с Сирией Россия и Китай настаивали на участии Б. Асада в антитеррористической кампании. Кроме того, даже в борьбе с джихадистами в Ираке Иран и страны Запада, считающие ИГ общим врагом, так и не смогли сформировать общую коалицию. Со своей стороны, Ирану не доверяли страны Персидского залива, опасаясь его растущего влияния в регионе. Турция заявила, что не предоставит свои базы для боевых самолетов коалиции и не станет участвовать в наземных операциях. Таким образом, реально в состав коалиции по борьбе с ИГ вошли лишь США, европейские страны-члены НАТО, а также государства-члены Лиги арабских государств. Привлечь Иран и Турцию оказалось невозможным.

Слабым местом стратегии Обамы стал уже упомянутый отказ от сотрудничества с Асадом. Сирийское руководство, имея в своем распоряжении боееспособную армию и ополчения, могло внести очень существенный вклад в борьбу против джихадистов. Расчет на эффективность одних только атак с воздуха был сомнителен: с одной стороны, боевики стали действовать менее уязвимыми мелкими группами, с другой — коалиция относилась осторожно к нанесению авиаударов, стремясь по возможности избежать жертв среди мирного населения.

Участие американских инструкторов в обучении оппозиционной Сирийской свободной армии (ССА), которой теперь предстояло бороться не только с Асадом, но и с джихадистами, также выглядело малопродуктивным. С 2011 г. ССА не смогла добиться перелома в гражданской войне, а с 2013 г. и по настоящее время терпит поражения не только от правительственных сил, но и от ИГ и «Джабхат ан-Нусра». Иракские силовые структуры, на которые возлагалась задача борьбы с ИГ в Ираке, были, в отличие от ССА, в избытке снабжены западным оружием и обучены инструкторами, но в 2014–2015 гг. и они оказались неспособны оказать достойного сопротивления исламистам.

Тем не менее курс на укрепление сирийской оппозиции продолжился. По расчету американских военных кругов, на формирование, вооружение и обучение лояльных группировок отводилось три года, в течение которых предполагалось подготовить 15 тыс. человек, при содействии Турции, Саудовской Аравии и других арабских монархий [19]. В сентябре 2014 г. Конгресс выделил на эти цели 500 млн долларов на предстоявший год.

После формирования коалиции авиация США стала наносить удары по позициям исламистов в сирийских северных и восточных провинциях Алеппо, Ракка, Дейр эз-Зор и Хасаке. Позднее в налетах стали участвовать ВВС аравийских монархий и Иордании. Интенсивность ударов коалиции по ИГ была невелика — меньше, по оценке экспертов, чем при натовских бомбардировках Югославии в 1999 г. Были уничтожены отдельные нефтеперерабатывающие заводы, тренировочные базы, штаб-квартиры, склады террористов и какая-то часть живой силы противника. Благодаря этому правительственные силы Сирии в конце сентября 2014 г. смогли разгромить крупную группировку джихадистов в районе города Алеппо.

Действия союзников, о которых они поставили в известность официальный Дамаск, вызвали у него смешанную реакцию. С одной стороны, удары по боевикам ИГ были выгодны сирийским властям, и они заявили, что «приветствуют любое международное усилие, направленное на борьбу с террором» [20]. С другой — США не спрашивали разрешения руководства САР на бомбардировки и сочетали операцию против ИГ с поддержкой антиасадовской оппозиции. Последняя тоже с тревогой следила за развитием событий, опасаясь, что авиаудары по ИГ будут способствовать укреплению режима.

Несмотря на ограниченный успех, иностранное вмешательство в Сирии, как и ожидалось, не смогло подорвать военную мощь «халифата». Последний сохранил свой наступательный потенциал, продолжал завоевывать симпатии среди радикальных мусульман по всему миру и не испытывал недостатка в добровольцах и финансах. Примером слабости и неэффективности коалиции стали события вокруг курдского города Кобани (арабское название — Айн аль-Араб) вблизи границы с Турцией. В окрестностях и в самом городе в октябре 2014 — феврале 2015 г. шли ожесточенные бои курдского ополчения против наступавших боевиков ИГ.

С начала сирийского конфликта курдское население в основном занимало нейтральную позицию между правительственными силами и оппозицией. В районах компактного проживания курдов в провинциях Африн, Джазира, Кобани на севере Сирии были созданы органы самоуправления (автономия Рожавы), сформированы отряды самообороны, обеспечивавшие безопасность курдских анклавов. В долгосрочном плане курды поставили перед собой задачу добиться закрепления своего автономного статуса в составе Сирии, которой, по их мнению, надлежит превратиться из унитарного в федеративное государство.

После создания «халифата» ситуация для курдов изменилась. Курдские анклавы, как и Иракский Курдистан, стали одной из основных целей джихадистов. Интерес ИГ к сирийскому Курдистану обусловлен желанием поставить под контроль границу с Турцией, через которую в самопровозглашенное государство идет поток боевиков, финансовых средств, контрабандной нефти. Нельзя сбрасывать со счетов и религиозно-политическую мотивацию боевиков, настроенных на территориальную экспансию, консолидацию «халифата» и обвиняющих курдское национальное движение в нанесении ущерба единству исламского мира.

В течение нескольких недель джихадисты захватили около 300 курдских деревень в окрестностях Кобани и 6 октября 2014 г. приступили к штурму города, в котором оставалось около 12 тыс. человек. Американские авианалеты лишь затормозили наступление боевиков, но угроза взятия Кобани и массовой резни курдского населения сохранялась. ООН призвала Анкару разрешить вооруженным курдским добровольцам переходить турецко-сирийскую границу, а вице-президент США Джо Байден обвинил Турцию, а также ряд арабских монархий в том, что из-за их желания во что бы то ни стало свергнуть Асада в Сирии возникли благоприятные условия для джихадистов.

Турецкий президент Реджеп Тайип Эрдоган оказался в сложном положении. С одной стороны, закрепление джихадистов на сирийско-турецкой границе в случае взятия Кобани несло угрозу безопасности Турции. Кроме того, недалеко от города находится усыпальница Сулеймана Шаха, который был дедом родоначальника династии турецких султанов Османа I Гази (1281–1326). Продолжение конфликта вокруг Кобани будоражило многочисленную и политизированную курдскую общину Турции, привлекало международное внимание к курдской проблеме, что также невыгодно Эрдогану. С другой стороны, Анкара планировала заручиться поддержкой со стороны Запада идеи ввода турецких войск в Сирию с целью создания буферной зоны длиной примерно 100 миль и шириной в 20 миль, что позволило бы нанести удар по ИГ и одновременно ослабить курдское движение. В обмен Анкара была согласна разрешить самолетам коалиции использовать авиабазу Инджирлик, что повысило бы эффективность применения авиации против ИГ. Однако США и их партнеры по НАТО сочли план Эрдогана неприемлемым.

Был достигнут компромисс. Турция вместо бойцов турецкой Рабочей партии Курдистана, считающейся в Турции террористической организацией, в конце октября пропустила через турецкую территорию иракских пешмерга, так как у Анкары и Эрбиля (столица Иракского Курдистана) сложились хорошие отношения [21]. Участие иракских курдов в боях за Кобани вместе с воздушными ударами коалиции позволило добиться перелома в боях с джихадистами. В конце января 2015 г. район Кобани был освобожден от боевиков, а на протяжении февраля исламисты отступили еще из ряда населенных пунктов на севере Сирии. Решение руководства «халифата» прекратить попытки уничтожить курдский анклав объяснялось не только ожесточенным сопротивлением ополченцев, но и необходимостью для исламистов перебросить отряды в другие районы.

Бои за Кобани стали одним из важнейших событий за время сирийского конфликта, так как ИГ впервые потерпело ощутимое поражение. Для курдского движения победа имела огромное моральное значение. Она способствовала консолидации курдов по всему миру и укрепила уверенность в том, что у курдов достаточно сил, чтобы гарантировать в будущем свой автономный статус в Сирии. С целью создания жизнеспособной автономии курды предпринимают усилия по территориальному слиянию кантонов в единую географическую и политическую область на северо-востоке Сирии [22].

Среди других итогов сражения за Кобани — критика в адрес руководства Турции со стороны курдского населения страны за бездействие в ходе недавних боев, трения Анкары и Вашингтона по сирийскому вопросу и очередной провал идеи создания буферной зоны на севере Сирии, что могло бы усилить позиции ССА в конфликте против Асада.

Московские консультации и новые успехи Исламского государства

Активизация джихадистов из ИГ, «Джабхат ан-Нусра» и других группировок, ослабление с 2013 г. ССА, на которую в борьбе с Асадом делала ставку Группа «Друзья Сирии», нежелание Запада еще глубже втягиваться в сирийский конфликт, а также

невозможность в условиях глубоких противоречий между сторонами конфликта созвать международную конференцию по Сирии подтолкнули к поиску нового формата переговоров, который, не заменяя женеvский формат, стал бы шагом на пути к Женеvе-III. В конце октября 2014 г. опытный итальянский дипломат Стаффан де Мистура, сменивший в июле алжирца Лахдара Брахими на посту специального посланника Генерального секретаря ООН по Сирии, предложил организовать переговоры между правительственными силами и оппозицией о создании «локальных зон замораживания конфликта». По мысли де Мистуры, это позволило бы как минимум улучшить гуманитарную ситуацию в стране, как максимум — создать благоприятные условия для возобновления переговоров о всеобъемлющем урегулировании конфликта. Инициатива спецпосланника была поддержана СБ ООН [23].

Первоначально предполагалось добиться прекращения огня в Алеппо, втором по величине городе страны, где сложилась тяжелая гуманитарная ситуация. В случае успеха де Мистура надеялся создать «локальные зоны замораживания конфликта» и в других районах. Тем не менее стабилизировать ситуацию в Алеппо не удалось. Несмотря на готовность Дамаска на шесть недель прекратить бомбардировки города, оппозиция отказалась прекращать огонь. Один из командиров ССА, Абдель Джаббар аль-Окейди, заявил 1 марта 2015 г., что «прекращение огня должно охватывать всю территорию страны» и необходима «разработка плана, который бы положил конец страданиям сирийцев и привел к смещению президента Башара Асада со всеми его подопечными» [24].

Параллельно шли поиски общих принципов, на основе которых сирийские власти и оппозиция могли бы обсуждать будущее сирийского урегулирования. Россия выступила с инициативой провести переговоры в Москве, которая была поддержана ООН и ведущими мировыми игроками, включая США. Благожелательная реакция Обамы и госсекретаря Джона Керри на российское предложение о посредничестве свидетельствовала об усталости Вашингтона от сирийского конфликта и об отходе требования об отставке Асада на второй план по сравнению с угрозой со стороны ИГ в Ираке и Сирии. Вместе с тем Вашингтон не стал прилагать серьезных усилий, чтобы подтолкнуть к участию в переговорах все оппозиционные группировки. Сохранялась необходимость учета мнения партнеров США на Ближнем Востоке, имеющих жесткий антиамериканский настрой, в том числе потому что их поддержка была важна для борьбы США против ИГ. Наконец, в американских политических кругах продолжали громко звучать голоса противников сотрудничества с официальным Дамаском, особенно среди республиканцев в Конгрессе.

И власти Сирии, и оппозиционные организации, входящие в умеренный Национальный координационный комитет (НКК), в конце декабря заявили о своем согласии на переговоры без предварительных условий. Отказался участвовать во встрече избранный 5 января 2015 г. новым главой НКОРС Халед Ходжа (туркоман по национальности), заявивший, что сначала Асад должен согласиться на передачу власти. Ехать в Москву не согласился и другой видный оппозиционер — Муаз аль-Хатыб (глава НКОРС в ноябре 2012 — марте 2013 г.).

На межсирийские консультации в Москве 25–29 января 2015 г. собрались 34 оппозиционера (представлявших самих себя, а не свои организации) и семь членов сирийской правительственной делегации. Модераторами встречи, которую подготовил российский МИД, выступили директор Института востоковедения, член-корреспондент РАН В.В. Наумкин, чрезвычайные и полномочные послы В.В. Попов и А.Г. Аксененок.

Участники переговоров согласовали «Московские принципы», в которых отмечались: безальтернативность политического урегулирования на основе Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г. при участии всех групп сирийского общества, необходимость борьбы с терроризмом, определения будущего Сирии самим сирийским народом, сохранения суверенитета и территориальной целостности государства, преемственности его институтов, предоставления всем гражданам равных политических, социальных прав и свобод. Стороны условились в скором времени собраться в Москве на вторую встречу [25].

12 февраля 2015 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию №2199 по пресечению финансирования террористических организаций за счет ведущейся ими нелегальной торговли нефтью и нефтепродуктами с территории Сирии и Ирака. Внесенная Россией резолюция была нацелена на подрыв финансовой базы ИГ, захватившего районы нефтедобычи в Ираке и Сирии, а также занимавшегося контрабандой драгоценных металлов и культурных ценностей [26].

Второй раунд межсирийских консультаций прошел в Москве 6–9 апреля. Сторонам удалось согласовать итоговый документ, который не очень отличался от предыдущего. Не получилось договориться по таким вопросам, как объединение патриотических сил в борьбе с международным терроризмом, разработка мер доверия во взаимоотношениях между правительством, оппозиционными силами и гражданским обществом, определение конкретных путей продвижения к национальному примирению [27].

Оппозиция предприняла попытку выработать консолидированную программу переговоров с Дамаском. Для встречи была выбрана столица Казахстана как нейтральная площадка (в отличие от России, критикуемой оппозицией за поддержку Асада). На встрече в Астане 25–27 мая ее участники, представлявшие, впрочем, лишь самых умеренных противников Асада, подчеркнули необходимость борьбы с терроризмом, возрождения сирийской армии, вывода с территории Сирии всех иностранных боевиков, включая отряды ливанской «Хизбаллы», воюющей на стороне Асада. Как и предыдущие встречи сирийских оппозиционеров в Каире, Стамбуле, Женеве, Париже, переговоры в Астане стали некоторым позитивным шагом к консолидации оппозиции, готовой к переговорам с Асадом, но не изменили в целом положения дел. Официальный Дамаск сдержанно отреагировал на консультации в Астане, призвав провести третью встречу именно в Москве [28].

Переговоры о создании «локальных зон замораживания конфликта» и консультации между сирийскими властями и оппозицией, при всей их значимости, все же не определяли ситуацию в самой Сирии, где продолжались ожесточенные боевые действия.

Весной–летом 2015 г. отряды ИГ и «Джабхат ан-Нусра» провели ряд успешных операций и оккупировали новые территории. В начале апреля боевики смогли захватить почти весь лагерь палестинских беженцев «Ярмук» в шести километрах от Дамаска, в котором проживало около 18 тыс. палестинцев. После двух недель боев палестинским группировкам, правительственной армии и ССА, оказавшимся по одну сторону баррикад, удалось отбить половину территории лагеря.

Возникшая в приграничной с Турцией сирийской провинции Идлиб на северо-западе страны коалиция «Джаиш аль-Фатах», где лидирующую роль играет «Джабхат ан-Нусра», в конце марта захватила город Идлиб. Месяц спустя в руки боевиков попал город Джиср аш-Шугур в той же провинции.

Во второй половине мая ИГ захватило древний город Пальмиру и газовые месторождения, от которых зависят западные районы Сирии. Как отмечает эксперт Фонда Карнеги Езид Сайег, ИГ предпочитает наносить точечные удары по наиболее важным для сирийских властей пунктам, а не захватывать большие территории [29]. Как и в других местах, в Пальмире боевики отличились массовыми казнями противников и разрушением исторических памятников, неприемлемых, с точки зрения салафитов, как наследие доисламского прошлого.

Сложная обстановка складывалась на юге Сирии в провинции Дераа, где действовали боевики из «Джабхат ан-Нусра» и отряды оппозиции, подготовленные в Иордании. Более удачно сторонники Асада при поддержке ливанской организации «Хизбалла» действовали в горах Каламун на границе с Ливаном. С переменным успехом продолжались бои между ИГ и курдскими ополченцами на севере Сирии.

На фоне побед джихадистов усилия США и их союзников по созданию боеспособных и надежных отрядов сирийской оппозиции выглядели плачевно. В начале марта 2015 г. о самороспуске объявила группировка «Харакат Хазм», которой США около года назад начали оказывать помощь в рамках проекта по подготовке элитных оппозиционных сил. Все это время ее раздирали внутренние противоречия, а в боях за Алеппо она потерпела поражение.

Программа по подготовке за три года 15 тыс. повстанцев (что в разы меньше, чем численность и сирийских правительственных сил, и джихадистов) стала испытывать трудности. Конгресс урезал финансирование на 100 млн долл., объяснив это низкой эффективностью вооруженных формирований оппозиции и возможностью их перехода на сторону джихадистов, что уже неоднократно случалось ранее. В сентябре 2015 г., выступая в Сенате, глава Центрального командования вооружённых сил США генерал Ллойд Остин III признал провал программы подготовки боевиков лояльной оппозиции, так как ее малочисленные ненадежные отряды оказались слабее сирийских исламистов.

Тем не менее между США и их союзниками, с одной стороны, и Россией, а также Ираном и Ираком, с другой, остаются серьезные противоречия по вопросу о дальнейшем

решении сирийской проблемы. Разногласия в очередной раз проявились в сентябре-октябре 2015 г. В течение августа и сентября Россия сформировала на территории Сирии значительную авиационную группировку и перебросила сухопутные части, предназначенные для прикрытия мест базирования российских ВВС [30]. Действия Москвы проявил президент В.В. Путин в своем выступлении на ежегодной Генеральной Ассамблее ООН 28 сентября 2015 г. Он отметил, что Б. Асад мужественно борется с терроризмом, а его армия — единственная реальная сила в Сирии, противостоящая ИГ. Российский глава предложил объединить международные усилия, создав широкую коалицию по борьбе с джихадистами на подобие антигитлеровской [31]. Инициатива не вызвала явно положительного отклика со стороны Запада, хотя и резкой критики, сравнимой с конфронтацией по украинскому вопросу, тоже не последовало. 30 сентября В.В. Путин получил от Совета Федерации мандат на ведение боевых действий за пределами России [32], после чего как с территории Сирии, так и из акватории Каспийского моря по боевикам начали наноситься воздушные удары. За несколько дней операции были уничтожены десятки объектов джихадистов, а сирийские правительственные войска перешли в наступление.

* * *

К осени 2015 г. в Сирии сложилась патовая ситуация. Победу не может одержать ни одна из сторон: ни верные правительству Асада войска, ни противостоящие ему группировки ССА и джихадистов. Но режим, как и раньше, находится в более выгодном положении, контролируя густонаселенные центральные и западные районы страны. По очень приблизительным подсчетам французского арабиста Фабриса Бланша, из 18 млн человек, оставшихся в Сирии, 10–13 млн проживают в подчиняющихся Дамаску регионах (около 50% территории); 3–6 млн — в районах, где правят оппозиционеры (45% территории), включая 2–3,5 млн под властью ИГ (30% территории); от 1 до 2 млн находятся в курдской автономии, занимающей 5% [33]. По оценке Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), на начало 2015 г. в Сирии насчитывалось 7,6 млн внутренне перемещенных лиц, 3,88 млн покинули страну. Число погибших за время конфликта, по данным Наблюдательного совета по правам человека в Сирии, на июнь 2015 г. превысило 230 тыс. человек. Еще одним следствием дестабилизации в Сирии и Ираке стал неконтролируемый поток нелегальных мигрантов в страны Европы, который, по минимальным оценкам УВКБ, в конце 2015 и в 2016 г. может составить 850 тыс. человек, что в разы превышает показатели предыдущих лет [34] и грозит резко обострить иммиграционную проблему в Европе.

Вероятно, в ближайшем будущем сохранится углубившаяся в последний год фактическая дезинтеграция Сирии, разделенной на районы, подконтрольные правительству, ИГ, прочим джихадистам, ССА, курдским ополченцам. Затягивание конфликта является следствием не только неспособности каждой из трех сторон одержать победу, но и в определенной мере упорствования Турции, Саудовской Аравии и Катара в намерении свергнуть Асада. Налицо и отсутствие у Запада четкой стратегии и политической воли, когда он не готов ни к компромиссу с Дамаском, ни к масштабной военной интервенции.

Авиаудары коалиции по позициям ИГ имеют исключительно тактическое значение, позволяя сдерживать джихадистов и откладывать решение сирийской проблемы. В некоторой степени Вашингтон самоустранился от попыток возобновления переговорного процесса, признал устами директора ЦРУ Джона Бреннана важную роль сирийского руководства в борьбе с терроризмом, недопустимость коллапса государственных институтов в Сирии и необходимость создания в Дамаске «репрезентативного правительства» [35].

Слабость сирийской оппозиции и усиление джихадистов повышают востребованность таких форматов, как Московские консультации, хотя пока их результаты не стоит переоценивать. Российское военное вмешательство, как еще один инструмент политики Москвы по сирийскому вопросу, несомненно укрепило положение Б. Асада и, возможно, заставит оппозицию задуматься о компромиссе с ним. Иначе она рискует и дальше терять влияние. Не исключено, что за счет помощи со стороны стран Залива, Турции и Иордании США удастся добиться некоторых успехов на поле боя, но это не снимает вопроса о ее сплоченности, лояльности иностранным спонсорам и способности стабилизировать обстановку в стране в целом.

Несмотря на открытое вмешательство России, говорить о коренном переломе в сирийском конфликте рано, так как одних ударов ВВС РФ с воздуха недостаточно, а власти Сирии располагают ограниченными ресурсами для проведения масштабной наземной операции. Участие в ней иранских сил остается под вопросом, использование российских наземных частей не предусматривается, хотя и не исключены отдельные боестолкновения при попытках джихадистов атаковать места дислокации российских частей. Даже в случае освобождения наиболее густонаселенных западных районов Сирии, на восстановление контроля над остальной частью страны уйдут годы. Принимая во внимание проблемы в борьбе с ИГ в Ираке, не стоит исключать, что джихадисты еще долго будут оставаться значимым игроком в сирийском конфликте.

Примечания:

- [1] Операция по вывозу из Сирии химического оружия, а также ликвидации мощностей для его производства проводилась под эгидой Организации по запрещению химического оружия и была завершена 23 июня 2014 г.
- [2] Resolution 2118 (2013) Adopted by the Security Council at its 7038th meeting, on 27 September 2013. — Mode of access: http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_res_2118.pdf PP. 2, 4–5.
- [3] В Группу «Друзья Сирии» входят 11 стран, поддерживающих зарубежную оппозицию: США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Египет, Катар, Турция, ОАЭ, Иордания и Саудовская Аравия.
- [4] London 11 Final Communiqué, 22 October. — Mode of access: <https://www.gov.uk/government/publications/london-11-final-communication> P.1.
- [5] Full English Text of the Islamic Front's Founding Declaration. 18/1/1435 Hijri. — Mode of access: <http://notgeorgesabra.wordpress.com/2013/11/29/full-english-text-of-the-islamic-fronts-founding-declaration/>

- [6] Ефимова М. Башар Асад уволил конкурента // Коммерсантъ. 29.10.2013.
- [7] Цилюрик Д. Сирийский Курдистан шагнул к автономии // Независимая газета. 14.11.2013.
- [8] Новикова Е. «Друзья Сирии» готовят боевиков к атаке на Дамаск // Независимая газета. 20.02.2014.
- [9] Constitution of the Syrian Arab Republic Approved in Popular Referendum on February 24, 2012 // Syrian eGov Portal. URL: <http://www.egov.sy/page/en/137/0/Constitution.html>
- [10] Syrian parliament approves new electoral law // Al-Akhbar English, March 14, 2014.
- [11] Assad wins landslide 88.7% election victory // Al Arabiya News, 4 June 2014. URL: <http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2014/06/04/Assad-readies-for-Syria-vote-count-victory-.html>
- [12] Башар Асад: в сирийском кризисе наступил поворотный момент // ИТАР-ТАСС. 13.04.2014. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1117940>
- [13] Abi-Habib M., Entous A., Knickmeyer E. Advanced U.S. Weapons Flow to Syrian Rebels // The Wall Street Journal, 18.04.2014.
- [14] Remarks by the President at the United States Military Academy Commencement Ceremony // The White House, Office of the Press Secretary. May 28, 2014. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-united-states-military-academy-commencement-ceremony>
- [15] Lamothe D., DeYoung K. Islamic State can't be beat without addressing Syrian side of border, top general says // The Washington Post, 21.08.2014.
- [16] Statement by the President on ISIL // The White House, Office of the Press Secretary, September 10, 2014. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/10/statement-president-isil-1>
- [17] Резолюция 2170 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7242-м заседании 15 августа 2014 г. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/508/52/PDF/N1450852.pdf?OpenElement>
- [18] International Conference on Peace and Security in Iraq (Paris, September 15, 2014) // French Ministry of Foreign Affairs and International Development. <http://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/iraq-304/events-2526/article/international-conference-on-peace>
- [19] Department of Defense Press Briefing by Rear Adm. Kirby in the Pentagon Briefing Room // The United States Department of Defense, September 19, 2014. URL: <http://www.defense.gov/Transcripts/Transcript.aspx?TranscriptID=5504>
- [20] Асад приветствовал бомбардировки Сирии // ИА «MIGnews.com», 23.09.2014. URL: http://mignews.com/news/politic/world/230914_180246_64341.html
- [21] Letsch C. Kurdish peshmerga forces arrive in Kobani to bolster fight against Isis // The Guardian. 01.11.2014.
- [22] Макаренко В. Сирия: кантоны сливаются в курдское государство, естественно тяготеющее к Средиземному морю // Курдистан.ру. 06.18. 2015. URL: http://kurdistan.ru/2015/06/18/articles-24313_Siriya_kantony_sliv.html
- [23] Briefing to the press following Security Council closed consultations, UN Special Envoy for Syria Staffan de Mistura // Unated Nations, Department of political affairs, 30 October 2014. URL: <http://www.un.org/wcm/content/site/undpa/main/about/speeches/pid/25506>

- [24] Вооруженная оппозиция в Сирии не удовлетворена планом эмиссара ООН по перемирию в Алеппо // ИТАР-ТАСС. 01.03.2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1800134>
- [25] Попов В.В. Консультации, породившие надежду // Независимая газета. 06.02.2015.
- [26] Резолюция 2199 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7379-м заседании 12 февраля 2015 года. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/040/31/PDF/N1504031.pdf?OpenElement>
- [27] Попов В.В. Московская платформа для сирийского диалога // Независимая газета. 16.04.2015.
- [28] Посол: Дамаск выступает за проведение в Москве межсирийской встречи // РИА «Новости». 27.05.2015. — Режим доступа: <http://ria.ru/world/20150527/1066715110.html>
- [29] Sayigh Y. The War Over Syria's Gas Fields // The Carnegie Endowment for International Peace, June 8, 2015. URL: <http://carnegieendowment.org/syriaincrisis/?fa=60316>
- [30] Сирия. Как это было // Лента.ру. 02.10.2015. URL: <http://lenta.ru/articles/2015/10/02/cover/>
- [31] Стенограмма выступления президента РФ В.В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 года // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>
- [32] Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации», 30 сентября 2015 г. // Совет Федерации Федерального Собрания РФ. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/59395>
- [33] The Political Geography of Syria's War: An Interview With Fabrice Balanche // The Carnegie Endowment for International Peace, January 30, 2015. URL: <http://carnegieendowment.org/syriaincrisis/?fa=58875>
- [34] ООН оценила ожидаемый поток беженцев в Европу с юга в 850 тысяч человек // Лента.ру. 08.09.2015. URL: http://lenta.ru/news/2015/09/08/europe_migrants/
- [35] Lund A. What Does the U.S. Security Establishment Think About Syria? // Carnegie Endowment for International Peace, March 20, 2015. URL: <http://carnegieendowment.org/syriaincrisis/?fa=59452>

Список литературы:

- Асад приветствовал бомбардировки Сирии // ИА «MIGnews.com», 23.09.2014. URL: http://mignews.com/news/politic/world/230914_180246_64341.html (дата обращения: 11.12.2015)
- Башар Асад: в сирийском кризисе наступил поворотный момент // ИТАР-ТАСС. 13.04.2014. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1117940> (дата обращения: 11.12.2015)
- Вооруженная оппозиция в Сирии не удовлетворена планом эмиссара ООН по перемирию в Алеппо // ИТАР-ТАСС. 01.03.2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1800134> (дата обращения: 11.12.2015)
- Ефимова М. Башар Асад уволил конкурента // Коммерсантъ. 29.10.2013.
- Макаренко В. Сирия: кантоны сливаются в курдское государство, естественно тяготеющее к Средиземному морю // Курдистан.ру, 06.18. 2015. URL: http://kurdistan.ru/2015/06/18/articles-24313_Siriya_kantony_sliv.html (дата обращения: 11.12.2015)

- Новикова Е. «Друзья Сирии» готовят боевиков к атаке на Дамаск // Независимая газета. 20.02.2014.
- ООН оценила ожидаемый поток беженцев в Европу с юга в 850 тысяч человек // Лента.ру. 08.09.2015. URL: http://lenta.ru/news/2015/09/08/europe_migrants/ (дата обращения: 11.12.2015)
- Попов В.В. Консультации, породившие надежду // Независимая газета. 06.02.2015.
- Попов В.В. Московская платформа для сирийского диалога // Независимая газета. 16.04.2015.
- Посол: Дамаск выступает за проведение в Москве межсирийской встречи // РИА «Новости», 27.05.2015. URL: <http://ria.ru/world/20150527/1066715110.html> (дата обращения: 11.12.2015)
- Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации», 30 сентября 2015 г. // Совет Федерации Федерального Собрания РФ. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/59395> (дата обращения: 11.12.2015)
- Резолюция 2170 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7242-м заседании 15 августа 2014 г. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/508/52/PDF/N1450852.pdf?OpenElement> (дата обращения: 29.09.2015)
- Резолюция 2199 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7379-м заседании 12 февраля 2015 года. — Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/040/31/PDF/N1504031.pdf?OpenElement> (дата обращения: 29.09.2015)
- Сирия. Как это было // Лента.ру. 02.10.2015. URL: <http://lenta.ru/articles/2015/10/02/cover/> (дата обращения: 11.12.2015)
- Стенограмма выступления президента РФ В.В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 года // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 11.12.2015)
- Цилюрик Д. Сирийский Курдистан шагнул к автономии // Независимая газета. 14.11.2013.
- Abi-Habib M., Entous A., Knickmeyer E. Advanced U.S. Weapons Flow to Syrian Rebels // The Wall Street Journal. 18.04.2014.
- Assad wins landslide 88.7% election victory // Al Arabiya News, 4 June 2014. URL: <http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2014/06/04/Assad-readies-for-Syria-vote-count-victory-.html> (date of access 11.12.2015)
- Briefing to the press following Security Council closed consultations, UN Special Envoy for Syria Staffan de Mistura // United Nations, Department of political affairs, 30 October 2014. URL: <http://www.un.org/undpa/node/183363> (date of access 11.12.2015)
- Constitution of the Syrian Arab Republic Approved in Popular Referendum on February 24, 2012 // Syrian eGov Portal. URL: <http://www.egov.sy/page/en/137/0/Constitution.html> (date of access 11.12.2015)
- Department of Defense Press Briefing by Rear Adm. Kirby in the Pentagon Briefing Room // The United States Department of Defense, September 19, 2014. URL: <http://www.defense.gov/Transcripts/Transcript.aspx?TranscriptID=5504> (date of access 11.12.2015)
- Full English Text of the Islamic Front's Founding Declaration. 18/1/1435 Hijri. — Mode of access: <http://notgeorgesabra.wordpress.com/2013/11/29/full-english-text-of-the-islamic-fronts-founding-declaration/> (date of access 29.09.2015)
- International Conference on Peace and Security in Iraq (Paris, September 15, 2014) // French Ministry of Foreign Affairs and International Development. URL: <http://www.diplomatie.gouv>

- fr/en/country-files/iraq-304/events-2526/article/international-conference-on-peace (date of access 11.12.2015)
- Lamothe D., DeYoung K. Islamic State can't be beat without addressing Syrian side of border, top general says // The Washington Post. 21.08.2014.
- Letsch C. Kurdish peshmerga forces arrive in Kobani to bolster fight against Isis // The Guardian. 01.11.2014.
- London 11 Final Communiqué, 22 October // Gov.uk. 22.10.2013. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/london-11-final-communicue> (date of access 11.12.2015)
- Lund A. What Does the U.S. Security Establishment Think About Syria? // Carnegie Endowment for International Peace, March 20, 2015. URL: <http://carnegieendowment.org/syriaincrisis/?fa=59452> (date of access 11.12.2015)
- Remarks by the President at the United States Military Academy Commencement Ceremony // The White House, Office of the Press Secretary. May 28, 2014. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-united-states-military-academy-commencement-ceremony> (date of access 11.12.2015)
- Resolution 2118 (2013) Adopted by the Security Council at its 7038th meeting, on 27 September 2013. — Mode of access: http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_res_2118.pdf (date of access 11.12.2015)
- Sayigh Y. The War Over Syria's Gas Fields // The Carnegie Endowment for International Peace, June 8, 2015. URL: <http://carnegieendowment.org/syriaincrisis/?fa=60316> (date of access 11.12.2015)
- Statement by the President on ISIL // The White House, Office of the Press Secretary, September 10, 2014. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/10/statement-president-isil-1> (date of access 11.12.2015)
- Syrian parliament approves new electoral law // Al-Akhbar English. March 14, 2014.
- The Political Geography of Syria's War: An Interview With Fabrice Balanche // The Carnegie Endowment for International Peace, January 30, 2015. URL: <http://carnegieendowment.org/syriaincrisis/?fa=58875> (date of access 11.12.2015)

УДК 330; 339

Владимир КОНДРАТЬЕВ

Долгосрочные тенденции развития мировой экономики

Аннотация. Мировая экономика находится в состоянии глубоких перемен, связанных с воздействием четырех факторов, определяющих четыре главные тенденции. Это кардинальный сдвиг центра активности в развивающиеся страны, такие как Китай; ускоренное распространение и влияние технологий; стремительное старение населения; рост взаимозависимости благодаря потокам товаров, капитала, людей и информации. В этом контексте рассматриваются макроэкономические изменения, прогнозируемые к 2050 г. Также оцениваются особенности новой фазы «дифференцированного роста» глобальной экономики, ожидаемого в среднесрочной перспективе. Отмечается, что характер развития конкретных стран будет существенно различаться в зависимости от выбора государством экономической модели и структурных реформ.

Ключевые слова: мировая экономика, глобальная экономика, развитые страны, развивающиеся страны, экономический рост, экономические реформы, долгосрочный прогноз.

Четыре главные тенденции

В настоящее время мировая экономика находится в состоянии более глубоких перемен, чем даже в период промышленной революции конца XVIII — начала XIX в. Это связано с одновременным воздействием четырех фундаментальных факторов, определяющих четыре тенденции.

Первая тенденция — кардинальный сдвиг центра экономической активности в сторону развивающихся стран и рынков, таких как Китай. Эти рынки одновременно проходят фазу промышленной революции и революционный процесс урбанизации. По данным журнала «Fortune», еще сравнительно недавно, в 2000 г., 95% крупнейших глобальных компаний, включая «Airbus», IBM, «Nestle», «Shell» и «Coca-Cola» располагались со своими штаб-квартирами в развитых странах. К 2025 г. более половины корпораций с оборотом более 1 млрд долл. будут располагаться в развивающихся странах.

По всей вероятности, такое же большое значение будут иметь сдвиги внутри этих развивающихся рынков. Глобальное городское население увеличивается последние тридцать лет на 65 млн чел. ежегодно, что равно семи таким городам как Чикаго. По-

---

Сведения об авторе: КОНДРАТЬЕВ Владимир Борисович — профессор, руководитель Центра промышленных и инвестиционных исследований ИМЭМО РАН, доктор экономических наук; v.b.kondr@imemo.ru.

чти 50% глобального ВВП в период с 2010 по 2025 г. будет создаваться в 440 городах развивающихся стран, о 95% которых на Западе многие даже не слышали и не смогли бы показать их на карте. Мумбай, Дубай и Шанхай всем известны. Но мало кто знает Hsinchu в северном Тайване или бразильскую Санта-Катарину на полпути между Сан-Паулу и уругвайской границей. До последнего времени (до взрыва на складе химических веществ 12 августа 2015 г.) никто практически не слышал и о Тяньцзине, находящемся в 120 км к юго-востоку от Пекина. По оценкам McKinsey, в 2010 г. ВВП этого города составлял около 130 млрд долл., на уровне Стокгольма [1]. А к 2025 г. ВВП Тяньцзиня может достичь 625 млрд долл., т.е. уровня всей Швеции.

Вторая тенденция заключается в ускоренном распространении и экономическом влиянии технологий. Технологии — от прессы до парового двигателя и Интернета — всегда выступали силой, изменяющей статус-кво. Особенность сегодняшнего времени в повсеместной и полнейшей доступности технологий и в скорости изменений. Прошло 50 лет с момента изобретения телефона и до того момента, когда им стало обладать 50% населения США. Для привлечения 50 млн слушателей радио потребовалось 38 лет. Однако Facebook привлек 6 млн пользователей за первый год своего существования, и это число увеличилось за следующие пять лет в 100 раз. Китайская мобильная коммуникационная система для передачи текстовых и голосовых сообщений, разработанная китайской компанией «Tencent», имеет 300 млн пользователей — больше, чем численность взрослого населения США. Ускоренное использование рождает ускоренные инновации. В 2009 г., два года спустя после запуска первого айфона, разработчики создали 150 тыс. приложений к нему. К 2014 г. это число выросло до 1,2 млн, причем пользователи загрузили различные приложения более 75 млрд раз — на каждого человека на планете пришлось свыше десяти. По мере ускорения распространения инноваций в последние годы происходило их изменение и экспоненциальный рост, который не могла предвидеть человеческая интуиция.

Влияние технологий значительно усилено сопутствующей революцией в распространении информации, а также быстрым распространением основанных на технологиях бизнес-моделей, от онлайн-торговых платформ типа «Alibaba» до мобильных приложений для поиска, вызова и оплаты такси или частных водителей как у компании «Uber».

Двадцать лет назад мобильными телефонами обладало менее 3% населения планеты, в настоящее время их имеют две трети населения, причем треть может пользоваться Интернетом. Технологии позволяют предпринимателям, таким как «WhatsApp», начинать бизнес и наращивать его масштабы с невиданной скоростью при использовании минимума капитала. Предприниматели и стартаперы теперь часто обладают преимуществами по сравнению с крупными действующими компаниями. Огромная скорость технологических изменений и инноваций укорачивает жизненный цикл компаний и заставляет их руководство гораздо быстрее осуществлять инвестиционные и управленческие решения.

Третья тенденция — стремительное старение населения Земли. Рождаемость падает. Старение населения было характерно, как правило, для развитых стран.

Однако демографический дефицит распространяется теперь на Китай и вскоре накроет Латинскую Америку.

Тридцать лет назад только небольшая часть населения мира жила в странах с уровнем рождаемости ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства, — 2,1 ребенка. В 2013 г. уже 60% населения мира не обеспечивало необходимой рождаемости. Это кардинальное изменение. Европейская комиссия предполагает, что к 2060 г. население Германии сократится на 25%, а численность людей трудоспособного возраста снизится до 36 млн чел. — с 54 млн в 2010 г. Численность рабочей силы в Китае уже достигла своего пика в 2012 г. В Таиланде уровень рождаемости упал с 5 детей на семью в 1970-е гг. до 1,4 в настоящее время. Снижение численности рабочей силы заставит перенести акцент в экономическом росте на производительность труда и, возможно, пересмотреть потенциал глобальной экономики. Забота о все большем числе пожилых людей окажет серьезное давление на государственные финансы.

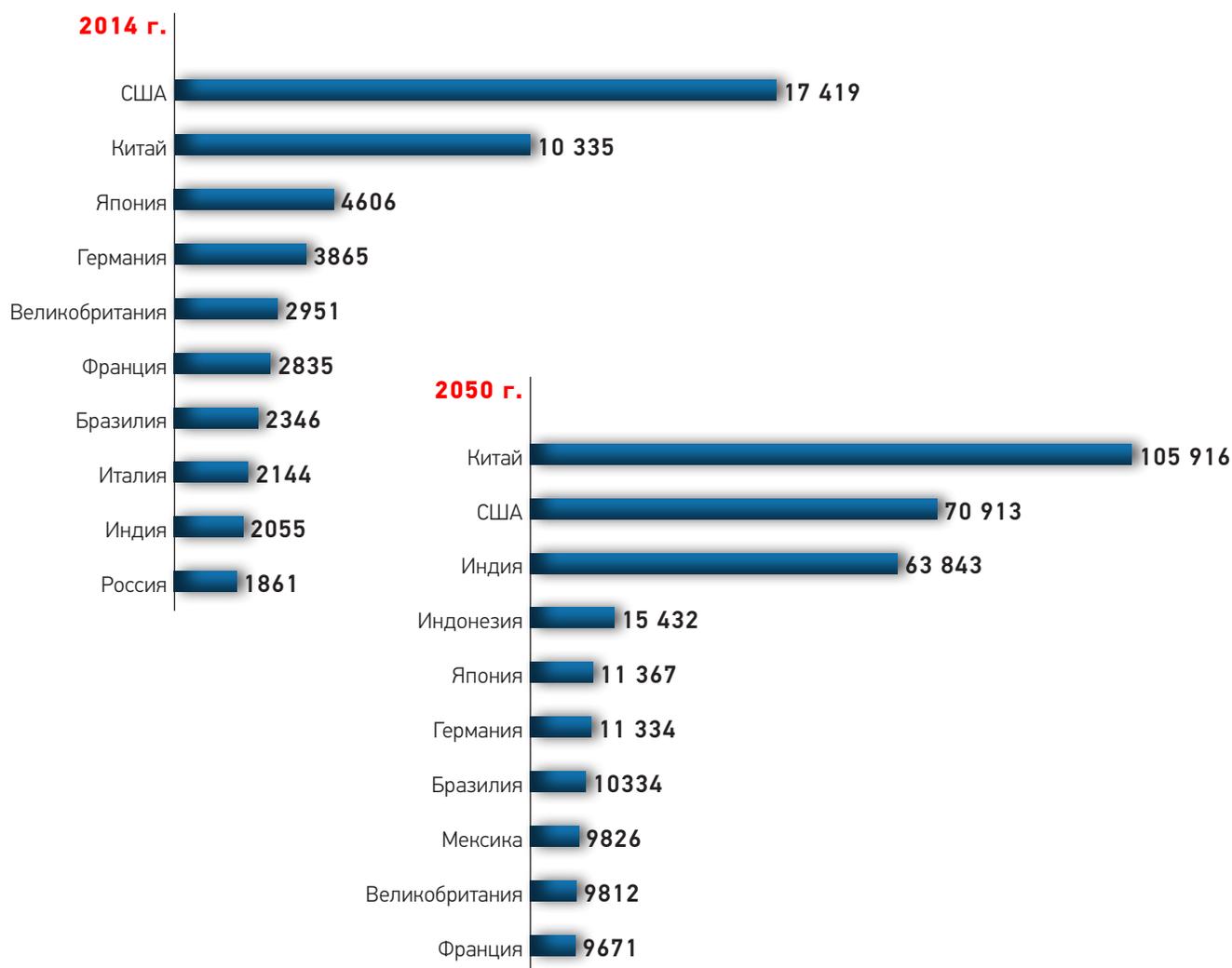
Наконец, **четвертая важнейшая тенденция состоит в росте взаимозависимости мира благодаря потокам торговли, капитала, людей и информации.** Торговля и финансы давно уже стали частью процесса глобализации. Однако в последние десятилетия в этом процессе произошли существенные сдвиги и изменения. Вместо ряда линейных взаимосвязей главных торговых центров в Европе и Северной Америке глобальная торговая система превратилась в сложную разветвленную разрастающуюся сеть, паутину таких связей. Азия становится крупнейшим мировым торговым регионом. Потоки «Юг–Юг» между развивающимися рынками за последнее десятилетие удвоили свой удельный вес в глобальной торговле. Объем торговли между Китаем и Африкой вырос с 9 млрд долл. в 2000 г. до 21 млрд долл. в 2012 г. Глобальные потоки капитала с 1987 по 2007 г. выросли в 25 раз. Около 1 млрд человек пересекали государственные границы в 2009 г. — в пять раз больше, чем в 1980 г. Эти процессы несколько затормозились с кризисом 2008 г., однако связи, усиленные технологиями, развивались с повышенной скоростью, переводя мир в новую стадию глобализации, создавая небывалые возможности и провоцируя неожиданные формы волатильности.

Долгосрочный прогноз

Методология, используемая для долгосрочных прогнозов, отличается от той, что применяют в среднесрочных прогнозах. Последние обычно основываются на «спросовой» модели роста, которая предполагает, что предложение адаптируется к спросу либо напрямую через изменения в объемах производства, либо через рост запасов. Такая модель приемлема для краткосрочных и среднесрочных оценок, однако не годится для долгосрочных. В этих случаях используется модель предложения, в которой выпуск определяется наличием рабочей силы и капитального инвестиционного оборудования, а также ростом производительности.

Эксперты прогнозируют, что к 2050 г. изменится состав 10 ведущих экономик мира. Как ожидается, Китай опередит США по объему номинального ВВП в 2026 г. и удержит

в 2050 г. свои позиции мирового экономического лидера. Индия поднимется с девятого места в 2014 г. на третье при средних темпах экономического роста в 5%. (Рис. 1.)

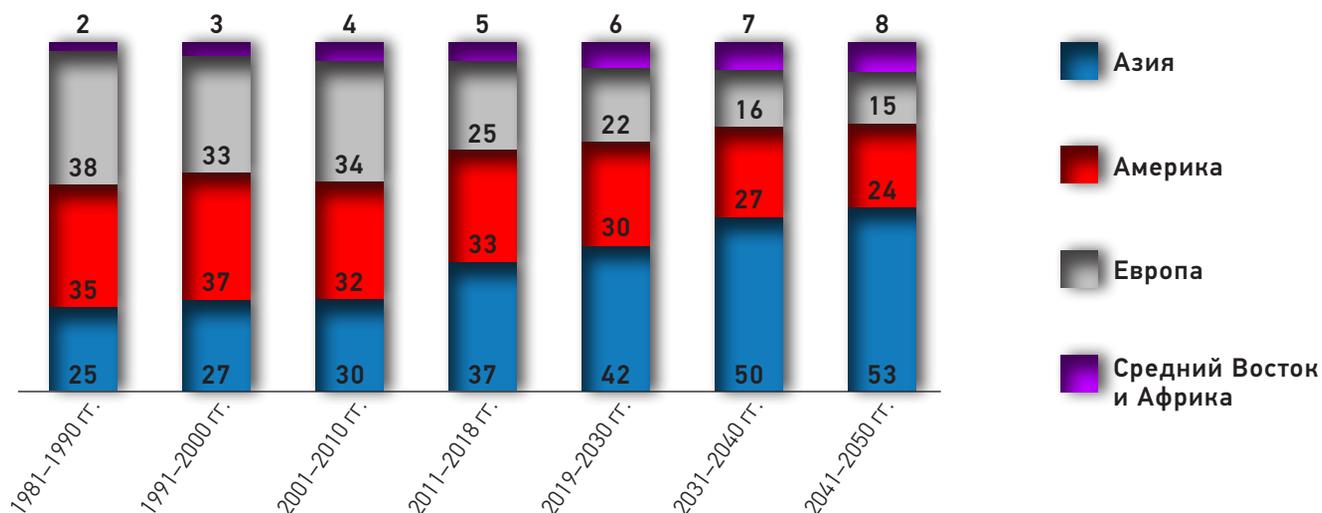
Источник: Long-term macroeconomic forecasts. Key trends to 2050. The Economist Intelligence Unit, 2015.

Рис. 1. Объем номинального ВВП ведущих стран мира (млрд. долл.)

К 2050 г. в списке ведущих десяти стран на четвертом и восьмом местах появятся Индонезия и Мексика, а Италия и Россия, наоборот, покинут этот список.

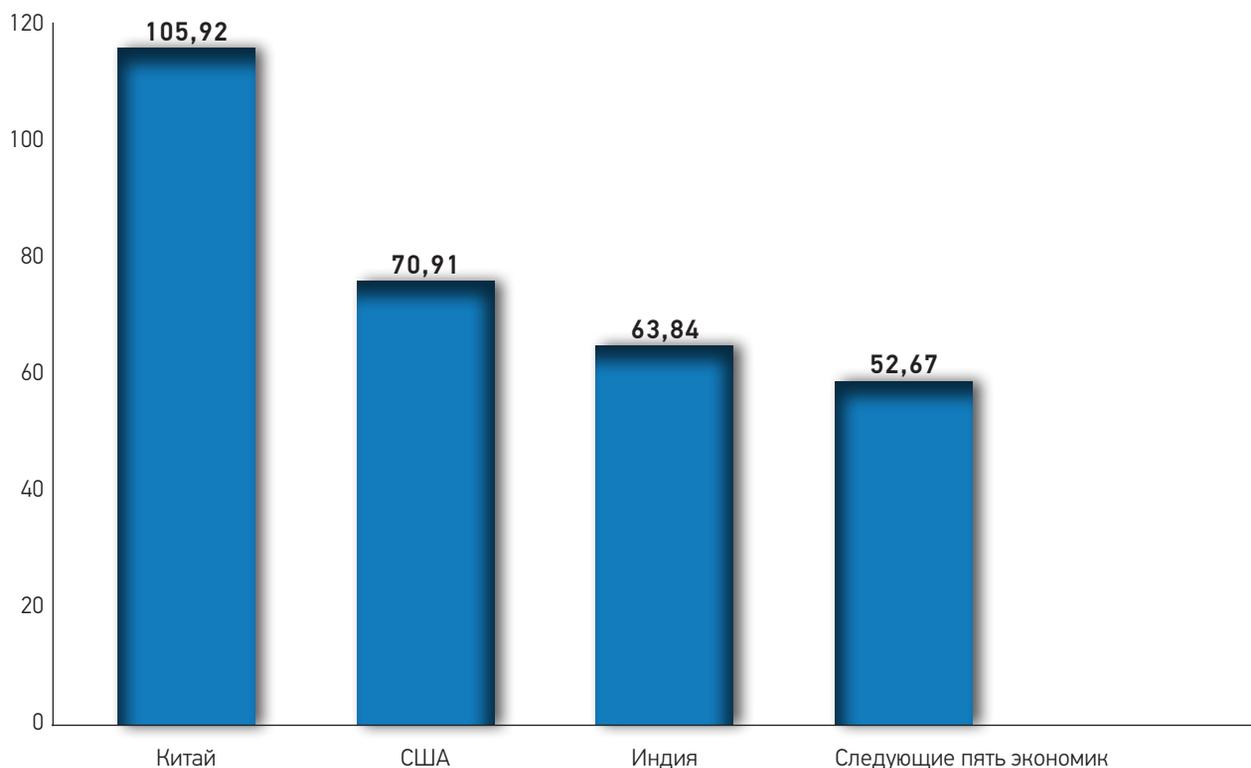
Подъем Азии не является каким-то феноменом. Рост Японии и Южной Кореи можно было наблюдать всю вторую половину XX в. Начало тысячелетия ознаменовалось новым бумом, когда ряд азиатских стран продемонстрировали высокие темпы экономики, в результате чего доля Азии в глобальном ВВП выросла с 26% в 2000 г. до 32% в 2014 г. Прогнозы экспертов свидетельствуют, что такая тенденция продолжится и к 2030 г. эта доля увеличится до 42%, а к 2050 г. — до 53% (рис. 2).

В 2050 г. каждая страна из тройки глобальных экономических лидеров (Китай, США, Индия) будет мощнее, чем пять следующих за ними стран (Индонезия, Германия, Япония, Бразилия и Мексика) (рис. 3).

Источник: Long-term macroeconomic forecasts. Key trends to 2050. The Economist Intelligence Unit, 2015.

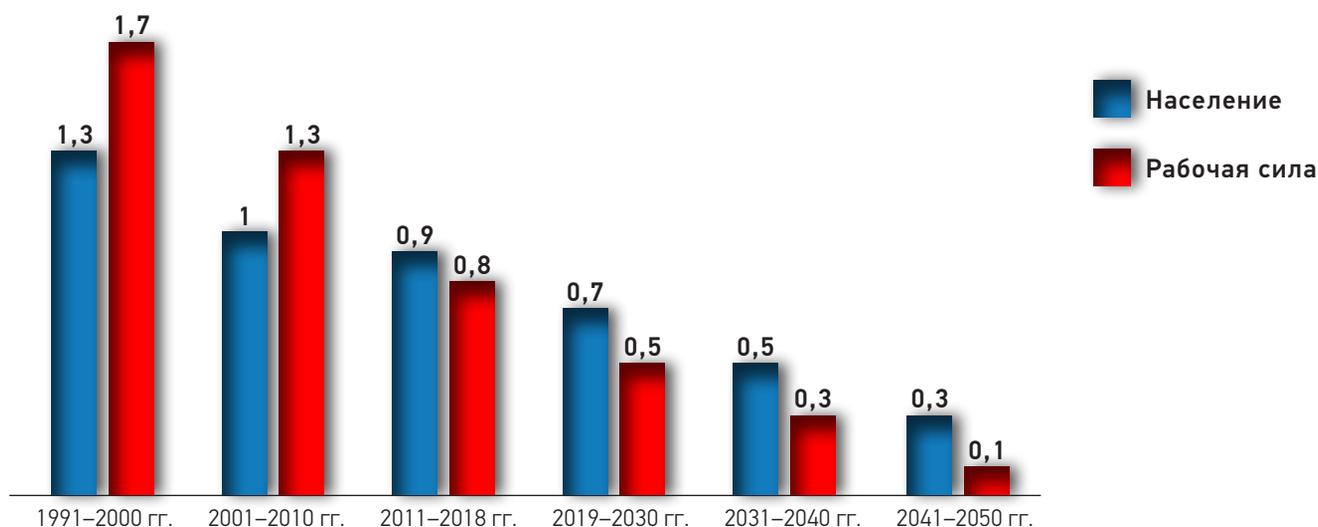
Рис. 2. Региональная структура глобального ВВП, %

Источник: Long-term macroeconomic forecasts. Key trends to 2050. The Economist Intelligence Unit, 2015.

Рис. 3. Глобальное доминирование трех ведущих мировых экономик в 2050 г. (номинальный ВВП, трлн долл.)

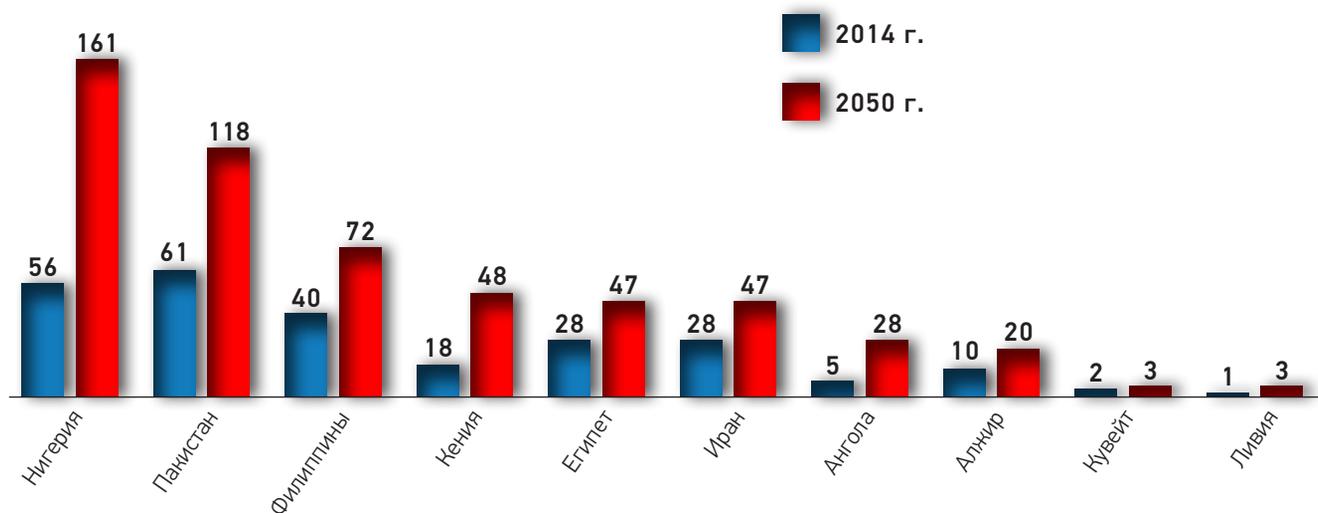
Большая часть экономического роста в последние десятилетия была связана с ростом численности населения. Долгосрочные оценки свидетельствуют, что этот рост резко замедлится — с 1,3% в 1980–2014 гг. до 0,5% в 2015–2050 гг. Падение темпов роста населения в трудоспособном возрасте окажется еще более заметным: с 1,7 до 0,3% за тот же период (рис. 4).

Источник: Long-term macroeconomic forecasts. Key trends to 2050. The Economist Intelligence Unit, 2015.

Рис. 4. Среднегодовые темпы прироста населения мира, %

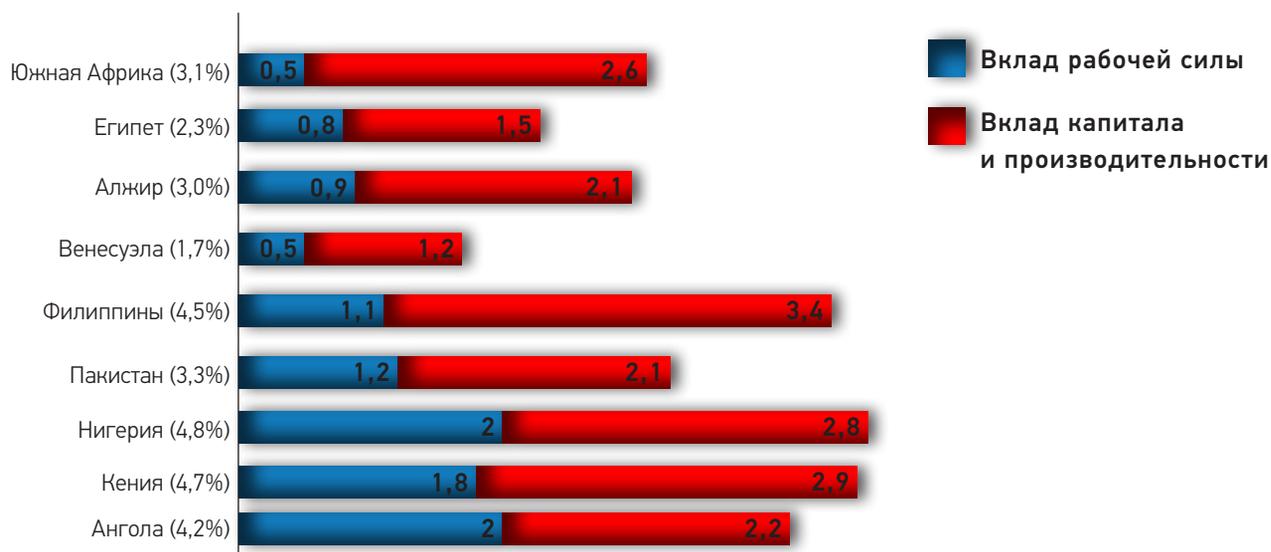
В большинстве стран Африки и Среднего Востока будут наблюдаться высокие темпы роста работающего населения. Потенциал рабочей силы в Анголе, Нигерии и Кении возрастет за 2014–2050 гг. почти в три раза — соответственно, с 9 млн до 28 млн, с 56 млн до 161 млн и с 18 млн до 48 млн чел. Численность рабочей силы в Алжире, Египте и Иране также возрастет, практически удвоившись (рис.5).

Источник: Long-term macroeconomic forecasts. Key trends to 2050. The Economist Intelligence Unit, 2015.

Рис. 5. Страны с наибольшим ростом численности рабочей силы, млн чел.

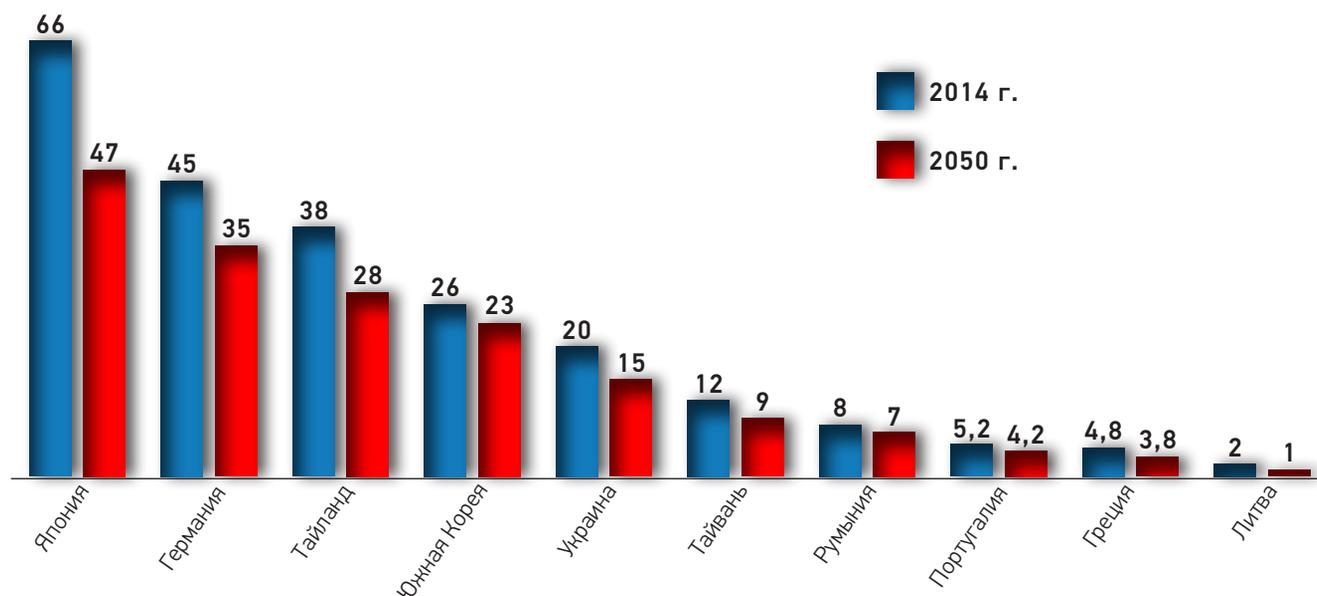
Рост численности рабочей силы внесет существенный вклад в темпы экономического роста развивающихся стран наряду с другими факторами производства — капиталом и производительностью (рис. 6).

Источник: Long-term macroeconomic forecasts. Key trends to 2050. The Economist Intelligence Unit, 2015.

Рис. 6. Вклад различных факторов в темпы роста ВВП, 2014–2050 гг.

В большинстве стран Европы и Восточной Азии, наоборот, будет наблюдаться снижение численности рабочей силы, что окажется существенным тормозом экономического роста. Наибольшее снижение этого показателя ожидается в Японии: с 66 до 47 млн чел., или почти на четверть. В Китае и Южной Корее численность рабочей силы

Источник: Long-term macroeconomic forecasts. Key trends to 2050. The Economist Intelligence Unit, 2015.

Рис. 7. Страны с падающей численностью рабочей силы, млн чел.

сократится на 17–18%. В Европе наибольшее сокращение (примерно на одну пятую) ожидается в Греции — с 4,8 млн до 3,8 млн чел., в Португалии — с 5,2 млн до 4,2 млн и в Германии — с 45 млн до 35 млн чел. В группе с формирующейся рыночной экономикой (за исключением Казахстана и Турции) сокращение численности рабочей силы составит от 20 до 30% (рис. 7).

В этой связи усилятся попытки смягчить влияние неблагоприятных демографических условий. Активизируется иммиграционная политика, необходимая для конкуренции за ограниченные глобальные ресурсы рабочей силы. Важнейшим фактором будет способность страны переключиться на новые источники экономического роста. Для ряда стран с недостаточной капитальной базой источником может служить рост инвестиций и капитальных вложений. Такие страны имеют возможность перейти от технологически менее емкой продукции к капиталоемкой обрабатывающей промышленности. Для более развитых стран актуальным фактором экономического роста станет более эффективное использование капитала с помощью нарастающего технологического прогресса в результате инвестиций в НИОКР.

Среднесрочный тренд: возвращение к нормальной траектории

Глобальная экономика наконец-то переходит от Великой Рецессии к периоду более стабильного экономического роста. В 2015–2016 гг. ожидается возвращение к темпам глобального экономического роста на уровне 3–4% в год [2]. США вернутся к устойчивому экономическому росту. Европе еще предстоит полностью преодолеть источники финансовой и экономической уязвимости, а продолжение экономического восстановления Японии будет зависеть от структурных реформ, начатых в 2014 г., судьба которых остается крайне неопределенной.

Развивающиеся рынки испытывают снижение темпов вследствие краткосрочных циклических и долгосрочных структурных факторов, однако они поднимаются относительно быстро. В результате экономического роста объем международных потоков товаров и капитала к 2020 г. превысит докризисный уровень. Объем прямых иностранных инвестиций вырастет с 1,3 трлн долл. в 2013 г. до 2,2 трлн в 2020 г. [3]

Товарные потоки восстанавливаются, хотя и менее быстрыми темпами, чем предполагало большинство экспертов. Всемирная торговая организация прогнозирует, что в 2015 г. объемы международной торговли возрастут на 4,7% (за предыдущий 20-летний период ежегодный рост составлял в среднем 5,3%) [4]. Два крупных региональных торговых соглашения, находящиеся на стадии переговоров, — Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (Т-ТИП) — способны существенным образом подтолкнуть дальнейший рост глобальной торговли.

Хотя глобальная экономика и возвращается к периоду более устойчивого экономического роста, выделить зоны особенно перспективного роста по сравнению с предыдущим периодом становится все труднее. Ни одна из групп экономик — ни развитая,

ни развивающаяся — не будут представлять собой монолитное целое, как это было в прошлом. По мере ослабления фискальных и монетарных мер поддержки характер роста в разных странах будет носить дифференцированный характер в зависимости от существования национальных структурных реформ и качества принимаемых политических решений.

Прогнозирование осложняется тем, что по мере вхождения мира в новый период развития после десятилетия нестабильности меняются факторы и драйверы глобального экономического роста. В период «большого пузыря» (2003–2007 гг.) развитые экономики, как и развивающиеся, росли достаточно стабильно. Вклад развитых стран в мировой экономический рост составил в этот период 0,9 трлн долл., а развивающихся — 0,8 трлн долл. (табл. 1).

Таблица 1

Вклад развитых и развивающихся стран в мировой экономический рост в различные периоды времени, трлн долл. в год (в среднем за период)

	Развитые страны	Развивающиеся страны
Период «большого пузыря» (2003–2007 гг.)	0,9	0,7
Глобальный финансовый кризис (2008–2009 гг.)	-0,7	0,5
«Рост растущих»	0,6	0,8
Период «дифференцированного роста»	1,0	0,9

Источник: Oxford Economics; A.T. Kearny.

Этот рост частично был обусловлен пузырем недвижимости в США и ряде стран Европы, в результате чего дисбаланс между кредиторами и странами-заемщиками вырос до громадных размеров. Чрезмерные дисбалансы периода «большого пузыря» привели к глобальному финансовому кризису 2008–2009 гг. и переходу к новой модели глобального экономического роста — «росту растущих», который продолжался до 2013 г. и отличался большим вкладом в этот рост развивающихся стран, в то время как развитые экономики стагнировали. Этот глобальный рост был поддержан частично финансовыми стимулами в Китае, а также беспрецедентным ослаблением монетарной политики в США. Начиная с 2014 г. мир вошел в новую фазу «дифференцированного роста», в котором темпы роста развитых стран стабилизируются на положительном уровне, а развивающихся — снижаются до уровня развитых. Однако во всех странах успешное развитие все в большей степени связано со структурными реформами.

В США экономический рост ожидается наиболее прочным за последние годы за счет стабильности финансового сектора, растущей доступности кредитных ресурсов, роста частного сектора и расширения спроса. Компании частного сектора увеличивают инвестиции и создают новые рабочие места. В марте 2014 г. занятость в частном секторе впервые превысила докризисный максимум, достигнув 116 млн чел. [5] Экономика страны во 2-м квартале 2015 г. выросла на 2,3%. Экспорт рос быстрее импорта (5,3%

против 3,5% в 1-м квартале). Безработица сократилась с 10% в 2009 г. до 5,3% в июне 2015 г. [6]

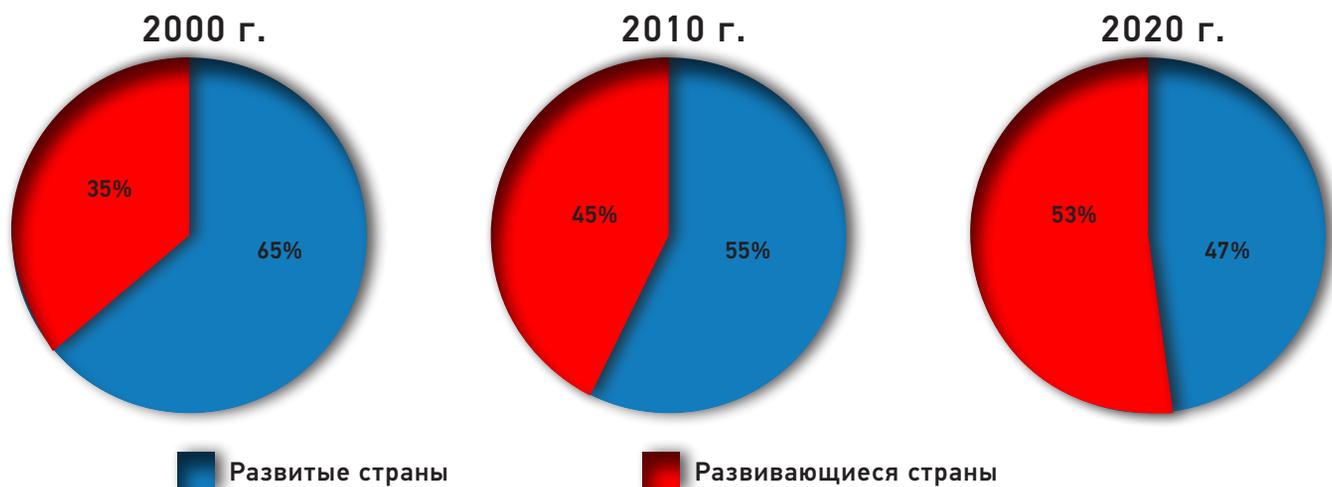
Совокупный спрос растет как вследствие увеличения занятости, так и за счет улучшения балансовых счетов домохозяйств по мере выплаты долгов, накопившихся до глобального финансового кризиса. Необходимо отметить и сланцевую революцию, сыгравшую главную роль в переходе страны к фазе экономического оживления. Внутреннее производство нефти выросло за 2008–2013 гг. на 44% [7]. Рост добычи нефти и газа оказал позитивное влияние на всю экономику США, снизив энергетические издержки и таким образом повысив конкурентоспособность американских компаний, создав новые возможности в нефтехимической отрасли страны.

В **еврозоне**, напротив, перспективы роста экономики остаются достаточно слабыми и неопределенными. Программа денежного стимулирования, слабый евро, низкие цены на нефть не сумели восстановить прежние уровни инвестиций. Во 2-м квартале 2015 г. экономика еврозоны выросла всего на 0,3% [8]. Ревальвация валюты может усугубить проблемы конкурентоспособности и оказать негативное влияние на экономический рост. С другой стороны, смягчение монетарной политики, предпринятое Европейским центральным банком, должно стимулировать экономическую активность. Страны европейской периферии начинают выкарабкиваться из кризиса благодаря структурным реформам, проводимым после кризиса, и падению заработной платы, повысившей их внутриевропейскую конкурентоспособность. Как следствие, возросла уверенность основных инвесторов. Тем не менее как на общеевропейском, так и на национальном уровнях необходимо проведение более глубоких реформ для достижения долгосрочной эффективности.

В **Японии** экономические реформы в рамках «Абэномики» показывают признаки результативности. После многих лет дефляции наблюдается стабильно положительный рост цен — свыше 2% в год. Вследствие позитивной инфляции и массированных государственных фискальных стимулов ожидается продолжения экономического роста. Эти положительные тенденции показывают, что две составные части «Абэномики» — финансовые стимулы и смягченная монетарная политика — работают. Чтобы Япония окончательно рассталась с «потерянным десятилетием», государство должно провести структурные реформы. Речь идет о совершенствовании корпоративного управления, стимулировании предпринимательства, дерегулировании так называемых национальных стратегических специальных зон и преодолении политического сопротивления реформам.

На **развивающихся** рынках экономический рост будет более медленным и более разнообразным по своему характеру по сравнению с периодом «роста растущих». До 2020 г. он составит около 5% в год (для сравнения: в 2008–2013 гг. — 5,3%). Снижение темпов связано прежде всего с Китаем, где экономический рост, как ожидается, снизится с 9% в 2008–2013 гг. до 6% в 2014–2020 гг. Однако даже с учетом этого наиболее высокие темпы до 2020 г. ожидаются в Восточной и Южной Азии, а также в странах Африки южнее Сахары. При всем том темпы роста развивающихся экономик будут выше,

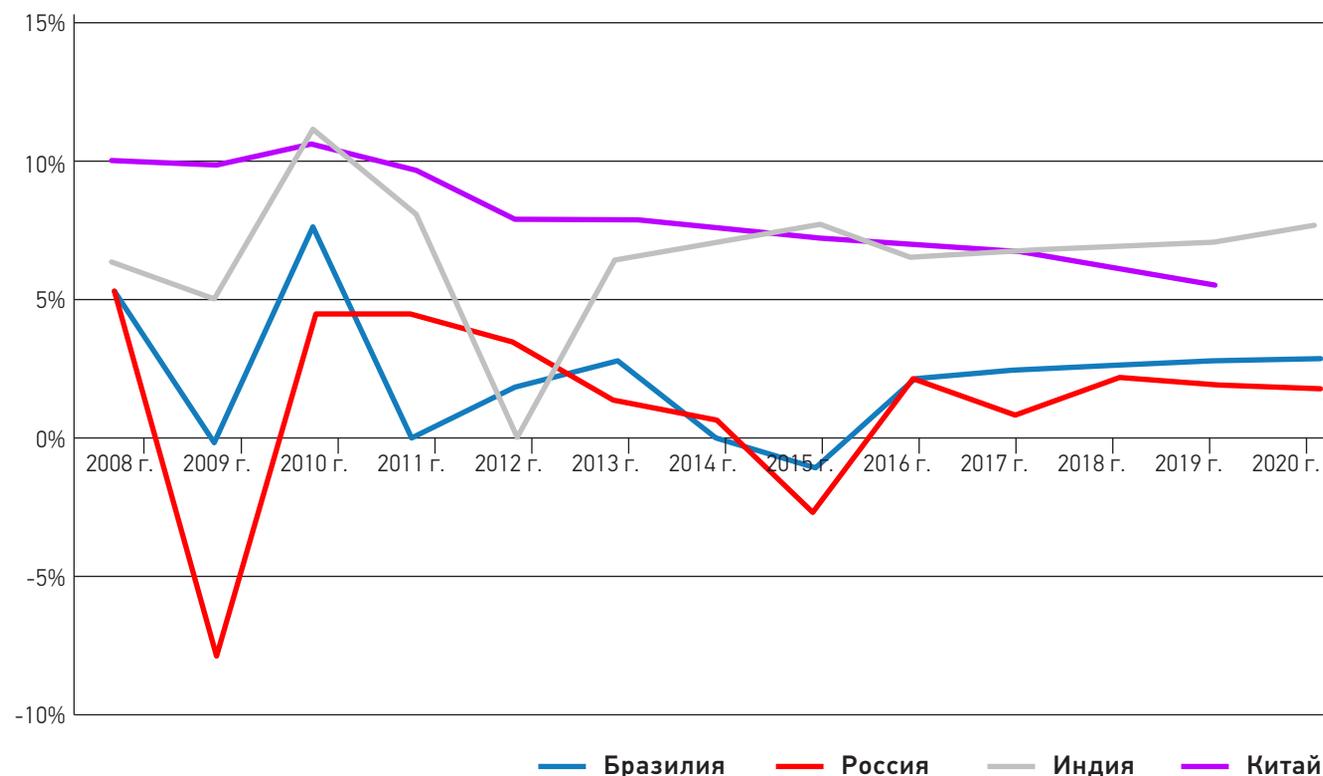
чем развитых, вследствие чего их удельный вес в глобальной экономике превысит долю развитых стран (рис. 8).

Источник: Global Economic Outlook 2014-2020, Beyond The crisis, AT Kearny, 2014.

Рис. 8. Доля развитых и развивающихся стран в глобальной экономике, %

Китай до 2016 г. останется наиболее быстрорастущей страной среди крупнейших развивающихся стран; однако затем лидерство по темпам роста перейдет к Индии (рис. 9).

Рассчитано по: International Monetary Fund, Principle Global Indicators.

Рис. 9. Темпы экономического роста в крупнейших развивающихся экономиках, %

Все развивающиеся страны столкнутся с рядом структурных и циклических проблем. В Китае это структурные проблемы, связанные с внутренними и внешними дисбалансами. Важнейшей проблемой Китая является переход от инвестиционно-ориентированной модели развития к потребительской. Индия сталкивается и с циклическими, и со структурными проблемами. Во-первых, это рост инфляции и ревальвация национальной валюты; во-вторых, структурные диспропорции, обусловленные протекционистской политикой и слабым развитием инфраструктуры.

В России циклические проблемы, связанные с низкими нефтяными ценами и геополитическими факторами, понижают среднесрочные перспективы роста. Острые структурные проблемы здесь обусловлены старением населения, политизированным характером регулирования предпринимательства и чрезмерной зависимостью от углеводородов. В Бразилии экономический рост ослабляется снижением товарных цен. Снижение темпов с 3,1% в 2008–2013 гг. до 2,3% в 2014–2020 гг. усугубляется слабой инфраструктурой и чрезмерной налоговой нагрузкой на бизнес.

Рассмотренные тенденции показывают, до какой степени выбор экономической политики будет определять траекторию экономического роста. Структурные реформы выступают ключевым фактором такого роста в большом числе развитых и развивающихся стран. Перед развитыми странами стоят проблемы политических решений в сфере повышения конкурентоспособности, образования, долгосрочного долга, инноваций, неравенства, старения населения и посткризисной институциональной слабости, особенно в еврозоне.

Многие развивающиеся страны продолжают оставаться под прессом ужесточения монетарной политики Федеральной резервной системы США и структурных ограничений своих моделей роста. Им предстоят реформы рынка труда, регулирования прямых иностранных инвестиций, сферы образования, инфраструктуры, необходимые для привлечения как внутренних, так и иностранных инвестиций.

Следующая волна роста

В новой фазе «дифференцированного роста» глобальной экономики важно проанализировать специфические страновые экономические и политические факторы с целью определения рынков, создающих наилучшие условия для ведения бизнеса. Оживление в США, учитывая размеры их экономики и роль в мировом хозяйстве, будет существенным фактором и источником роста в ближайшие годы. Ряд развивающихся стран опередит конкурентов и станет играть более важную роль в мировой экономике до 2020 г. В результате следующая волна роста будет связана не только с США, но и с семью ключевыми развивающимися странами — так называемой «семеркой-2020». Эксперты компании A.T. Kearney проанализировали 25 крупнейших развивающихся рынков (определенных в соответствии с размерами ВВП, численностью населения и ВВП на душу населения), выделенных по восьми ключевым факторам (табл. 2).

Таблица 2

Крупнейшие растущие развивающиеся рынки в 2014–2020 гг.

	Размер экономики	Эффективность	Экономическая устойчивость	Экономические риски	Рабочая сила	Инфраструктура	Государственное регулирование и управление	Состояние реформ
Китай	Высокий	Высокий	Высокий	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний
Чили	Средний	Средний	Средний	Средний	Высокий	Средний	Высокий	Средний
Малайзия	Средний	Средний	Средний	Средний	Высокий	Высокий	Средний	Средний
Перу	Средний	Средний	Высокий	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний
Польша	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Высокий
Филиппины	Средний	Средний	Высокий	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний
Мексика	Средний	Средний	Средний	Средний	Высокий	Средний	Средний	Высокий
Колумбия	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний
Турция	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Высокий	Средний	Средний
Италия	Средний	Высокий	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний
Вьетнам	Средний	Высокий	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний
Индонезия	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний
Бангладеш	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Низкий	Средний	Средний
Нигерия	Средний	Высокий	Средний	Средний	Низкий	Низкий	Низкий	Средний
Тайланд	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Низкий
Бразилия	Средний	Средний	Средний	Средний	Высокий	Средний	Средний	Средний
Южная Африка	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Высокий	Средний	Средний
Венгрия	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Низкий
Россия	Средний	Средний	Высокий	Средний	Средний	Средний	Средний	Низкий
Аргентина	Средний	Средний	Средний	Средний	Высокий	Средний	Средний	Средний
Алжир	Низкий	Средний	Высокий	Средний	Средний	Низкий	Средний	Низкий
Пакистан	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Низкий	Средний
Иран	Средний	Низкий	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний
Египет	Средний	Средний	Низкий	Средний	Средний	Средний	Средний	Низкий
Венесуэла	Низкий	Низкий	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Низкий	Низкий

Оценка в баллах:

Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий
--------------	--------	---------	---------	---------------

Источник: Global Economic Outlook 2014–2020. Beyond the crisis, A.T. Kearny, 2014

Большая часть этих факторов носит экономический характер и включает размеры экономики, ожидаемую экономическую эффективность, экономическую устойчивость (вытекающую из возможностей привлечения финансовых ресурсов) и экономические риски, или финансовые дисбалансы. Кроме того, анализировались два политических фактора: воздействие государственного регулирования и управления на экономическую активность и состояние необходимых структурных экономических реформ. Наконец, учитывались еще два важных фактора, способствующих экономическому росту: количество и качество рабочей силы, а также качество инфраструктуры. В результате всестороннего анализа было отобрано семь развивающихся рынков, которые, вероятно, окажутся драйверами глобального роста в ближайшие годы. Они выделены в табл. 2 жирным шрифтом.

Несмотря на риски, связанные с перебалансировкой экономики, **Китай** остается колоссальным растущим рынком. Имея численность населения в 1,4 млрд чел., КНР обладает наибольшими запасами рабочей силы и является гигантским потребительским рынком. По данным Всемирного банка и МВФ, Китай в 2014 г. опередил США по объему ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности (соответственно, 17,6 и 17,4 трлн долл.) [9]. Благодаря росту потребительского рынка ВВП Китая на душу населения по ППС вырос с 5 тыс. долл. в 2005 г. до 12 тыс. долл. в 2013 г. и, по оценкам, к 2020 г. достигнет 21 тыс. долл. [10] Кроме того, крупные инфраструктурные инвестиции, осуществленные в последние годы, улучшили состояние логистики страны и стали важным фактором конкурентоспособности.

В **Чили** глубокие институциональные и либеральные экономические реформы 1980-х годов обеспечили стабильность макроэкономической среды и более устойчивый рост по сравнению с конкурентами, а также наибольшую открытость для иностранных инвестиций и торговли. Страна отличается также наиболее прозрачной системой управления и правоприменения в регионе. Являясь крупнейшим в мире производителем меди, она использовала преимущества сырьевого ценового бума для формирования фонда «на черный день», что повысило устойчивость экономики страны к будущим ценовым колебаниям на сырье. Кроме того, правительство предполагает увеличить налог на корпорации для финансирования реформы образования, которая должна повысить качество рабочей силы и обеспечить социальную стабильность.

В **Малайзии** дружественная институциональная бизнес-среда и относительно высокий доход на душу населения обеспечили благоприятные возможности для экономического роста. Экономика недавно начала переход к модели, ориентированной на внутренний спрос, стимулируемый политикой правительства, в том числе созданием страховой сети. Кроме того, продолжает улучшаться уровень образования: 80% рабочей силы имеет среднее и высшее образование [11]. В качестве ключевого члена АСЕАН и участника переговоров о Транстихоокеанском партнерстве Малайзия является очень открытой экономикой, где объемы международной торговли превышают 160% ВВП. Страна может успешно противостоять любым колебаниям глобальных рынков капитала благодаря эффективным управленческим институтам, гибкому валютному курсу и высокому уровню международных резервов.

Экономические перспективы **Перу** выглядят достаточно позитивными благодаря недавним структурным реформам и продолжающейся экономической либерализации. Рост последних лет обеспечивался в том числе значительными запасами минеральных ресурсов и природного газа; однако на них приходится лишь 11% ВВП страны. После десятилетий популистского или авторитарного курса правительство Перу пополнило ряды новых латиноамериканских левых прагматиков, сочетающих либерализацию и социальные расходы. В результате такой политики, как ожидается, ежегодные темпы роста производительности труда в стране за 2013–2020 гг. составят 1,1%. Членство Перу в тихоокеанских альянсах, а также в переговорах о трансатлантическом партнерстве иллюстрирует открытость экономики и высокий потенциал роста.

В **Польше** диверсифицированная экономика, эффективная бизнес-среда и образованная рабочая сила послужили важными источниками заметного экономического роста. Близость Германии, этой крупнейшей экономики Европы, а также доступ к Балтийскому морю обеспечили Польше географическое преимущество. Однако важную роль сыграла и экономическая политика. В 1990-е годы правительство осуществило успешную экономическую либерализацию, а также инвестировало значительные средства в инфраструктуру и образование. Польша оказалась единственным членом ЕС и еврозоны, где во время Великой Рецессии наблюдались положительные, а в 2008–2012 гг. — наиболее высокие ежегодные темпы роста экономики [12]. Польша также занимает самое высокое место в Центральной и Восточной Европе по индексу Всемирного банка «Doing Business» [13].

«Больным человеком» Азии долгие годы **Филиппины**. Однако недавние реформы (структурные, административные, институциональные и управленческие) и политическая стабильность позволили стране в последние годы расти быстрее, чем другие страны АСЕАН. Темпы роста ВВП в 2012 г. составили 6,8%, в 2013 г. — 7,2, в 2014 г. — 6,1% [14]. Одним из важных факторов этого роста является процесс аутсорсинга международных услуг. По данным компании A.T. Kearny, Филиппины занимают седьмое место по глобальному рейтингу локализации международных услуг [15]. Кроме того, экономике помогает расти благоприятная демографическая ситуация: доля работоспособного населения в общей его численности должна возрасти с 61% в 2010 г. до 64% в 2020 г. [16]

В **Мексике** амбициозные структурные реформы раскрепостили силы для экономического роста и создали благоприятные условия для инвестиций. Прямые иностранные инвестиции в страну могут вырасти с 27 млрд долл. в 2013 г. до 45 млрд долл. к 2020 г. [17] Другим фактором экономического роста является растущий средний класс: в 2000–2010 гг. численность среднего класса увеличивалась на 4% в год, сейчас он составляет около 40% населения страны [18].

Кроме семи быстроразвивающихся формирующихся рынков, все большее влияние на глобальную экономику будут оказывать африканские страны южнее Сахары. Экономика этих стран в 2008–2013 гг. в среднем росла на 4,9% в год, что уступает только развивающимся странам Азии [19]. Этот регион все больше глобализируется. Напри-

мер, экспорт в страны БРИК в общем объеме экспорта стран южнее Сахары вырос с 9% в 2000 г. до 34% в 2010 г. [20] Кроме того, во многих африканских странах наблюдался рост международного туризма, выросшего в 2013 г. на 5,3% и охватившего 36 млн чел.

Регион обладает рядом сильных сторон, которые поддерживают здесь экономический рост и повышение благосостояния. Хотя многие страны имеют маленькую территорию, региональные торговые соглашения и прочие экономические союзы обеспечивают необходимый масштаб для инвестиций (табл. 3).

Таблица 3

Региональные экономические союзы в странах южнее Сахары

Экономический союз стран Западной Африки	Гамбия, Сенегал, Гвинея-Бисау, Гвинея, Сьерра-Леоне, Либерия, Берег Слоновой Кости, Гана, Того, Бенин, Нигерия, Нигер, Мали, Буркина-Фасо
Экономический и монетарный союз стран Центральной Африки	Чад, Центральноафриканская Республика, Конго, Габон, Камерун, Экваториальная Гвинея
Восточноафриканский союз	Уганда, Кения, Руанда, Бурунди, Танзания
Южноафриканский союз развития	Демократическая Республика Конго, Ангола, Замбия, Зимбабве, Малави, Мозамбик, Мадагаскар, Намибия, Ботсвана, ЮАР

Источник: World Trade Organization.

Другим драйвером роста в регионе является процесс урбанизации. В настоящее время 37% населения стран региона проживает в городах, и эта доля продолжит расти на 3,8% в год в 2015–2020 гг. [21] Особенно быстрый рост и повышение роли в глобальных делах ожидают от таких городов, как Аддис-Абеба, Найроби, Йоханнесбург, Кейптаун и Лагос [22].

Многие международные ритейлеры рассматривают страны южнее Сахары в качестве «следующего большого рынка», отмечая здесь также распространение Интернета и мобильной связи, повышение жизненных стандартов, рождение среднего класса, стимулирующего рост торговли.

Африка южнее Сахары обладает значительными запасами полезных ископаемых, многие из которых остаются до сих пор нетронутыми и могут стимулировать будущий приток инвестиций. Так, разведанные запасы сырой нефти составляют 63 млн баррелей, природного газа — 6,3 трлн куб. м [23]. Кроме того, в регионе сосредоточено 32% мировых запасов бокситов — основного сырья для производства алюминия [24]. Здесь ежегодно добывается 84 млн т железной руды [25]. Особенно богаты минеральными ресурсами Демократическая Республика Конго и Замбия. Они являются крупнейшими производителями меди, разведанные запасы которой в каждой из этих стран оцениваются в 20 млн т [26].

Наконец, в некоторых странах стала развиваться и обрабатывающая промышленность, которая долгое время практически отсутствовала в регионе. Здесь трудовые из-

держки ниже, чем в других развивающихся странах, что может подтолкнуть компании к открытию своих заводов, особенно в условиях, когда Китай, эта «мировая фабрика», становится менее конкурентоспособным по трудовым издержкам. Тем не менее существует ряд препятствий на пути развития обрабатывающей промышленности в данном регионе. Это прежде всего слабое развитие инфраструктуры и проблемы безопасности. Однако перспективы таких стран, как Танзания, Уганда, Нигерия и Ангола, где с 2005 г. наблюдался рост доли обрабатывающей промышленности в ВВП, выглядят благоприятно.

Несмотря на все преимущества и возможности, страны южнее Сахары сталкиваются с серьезными трудностями в своем развитии, которые могут омрачить их перспективы. Первая среди них — бедность. Региональный ВВП на душу населения по паритету покупательной способности вырос в 1990–2010 гг. на 38%, до 3057 долл. Однако 70% населения региона до сих пор живет менее чем на 2 долл. в день. Вторая проблема — слабое развитие инфраструктуры. По расчетам Всемирного банка, региону требуется ежегодно до 60 млрд долл. инфраструктурных инвестиций для формирования современных систем электроснабжения, транспорта и других услуг [27]. Наконец, слабое управление, коррупция и неэффективное правоприменение создают неопределенности для бизнеса и ухудшают инвестиционный климат.

* * *

Существует ряд серьезных проблем и для перспективы глобального роста.

Первая из таких проблем связана с постепенным сворачиванием в США программы покупки облигаций, что может создавать риски для американской финансовой системы и макроэкономики. (Что может создавать риски — программа или ее сворачивание?) В сентябре 2012 г. Федеральная резервная система объявила о третьем с начала глобального финансового кризиса раунде количественного смягчения для монетарной поддержки слабой американской экономики. По мере того как оживление набирало темпы, ФРС начала постепенно сворачивать программы выкупа облигаций (с января 2014 г.). Хотя ФРС обещает поддерживать низкие процентные ставки, рынки продолжают нервничать из-за окончания действия этого монетарного инструмента стимулирования экономики.

Вторая проблема, частично вытекающая из первой, — подверженность развивающихся рынков быстрым оттокам капитала, связанным с ослаблением монетарного стимулирования ФРС или другими событиями на финансовом рынке. По мере роста нормы прибыли в развитых странах капитал стал покидать многие развивающиеся фондовые рынки. Некоторые национальные валюты развивающихся стран оказываются под давлением по мере оттока капитала. Растущие процентные ставки способны поддержать национальные валюты, но одновременно могут ослабить экономический рост и потенциально увеличить финансовый дефицит.

Экономическая нестабильность в еврозоне — другая проблема глобального экономического роста. Хотя острота кризиса здесь начинает ослабевать, остается ряд нео-

пределенностей. В 2013 г. экономика еврозоны сократилась на 0,3%, в 2014 г. выросла на 1% и остается под давлением отсутствия внутреннего спроса и высокого курса евро. ЕЦБ обещает держать процентные ставки на уровне или ниже текущих значений (0,25%) в целях поддержки экономики еврозоны. В части конкурентоспособности Франция, например, отличается наименее гибким рынком рабочей силы из-за жестких правил найма и увольнения персонала, а также больших налогов. Высокой остается безработица, особенно среди молодежи, составляющая в Греции и Испании 25% [28].

Еще одна проблема — дефляция в развитых странах. Фундаментальные факторы роста в Европе пока слабо выражены, и внешние шоки могут ускорить дефляцию. И без того Международный валютный фонд прогнозирует в еврозоне падение инфляции с 1,4% в 2013 г. до 0,9% в 2015 г., что гораздо ниже установленной ЕЦБ цели в 2% [29]. В то время как фундаментальные факторы роста в США усиливаются, смягчение монетарной политики способно повысить инфляцию в этой стране. Перспективы инфляции выглядят благоприятно и в Японии — в результате мер экономического стимулирования. Дефляция может сократить совокупный спрос и осложнит возможности частных и государственных заемщиков по выплате долговых обязательств, а это, в свою очередь, приведет к откладыванию новых закупок и инвестиций и снижению экономического роста.

Одной из ключевых проблем является переход Китая от инвестиционной модели роста к модели, основанной на потреблении. Эксперты оценивают вероятность «жесткой посадки» как незначительную. Однако если это произойдет, то будет иметь важные последствия для мировой экономики. Валовые капитальные вложения в Китае выросли с 2007 г. почти на 100%, намного опередив потребление, государственные расходы и чистый экспорт [30]. Рост долга частного нефинансового сектора страны по отношению к ВВП превысил все ранее сделанные расчеты Банка международных расчетов, который указывает, что отношение объема кредитов к ВВП Китая на 23 процентных пункта превысило значения долговременных трендов [31]. Объем безнадежных кредитов вырос до самых высоких значений с 2008 г. [32] В результате банки стали сокращать кредиты, а китайские власти ужесточили стандарты заимствования и «серые» схемы финансирования. Необходимые для перевода экономики на более устойчивые рельсы, такие меры одновременно способны сдерживать краткосрочный экономический рост. Чем дольше Китай откладывает необходимые реформы для сбалансированности своей экономики, тем больше риски «жесткой посадки» китайской и глобальной экономики. Рынки, которые могут особенно пострадать от снижения роста китайской экономики, включают Южную Корею, Тайвань, а также глобальные рынки нефти и базовых металлов.

Существует и проблема обеспечения важнейшими природными ресурсами. Даже без внешних шоков, как прогнозирует Международный валютный фонд, к 2020 г. глобальный ценовой индекс ресурсов составит 166,5 пунктов по сравнению с 97,3 в первое десятилетие XXI в. [33] Есть несколько факторов, способных подтолкнуть рост цен на ресурсы в прогнозном периоде. Например, несмотря на то, что сланцевая революция увеличила размеры доказанных энергетических запасов, геополитические события

(активность Исламского государства в Ираке и текущая нестабильность в Ливии) могут осложнить поставки ресурсов на глобальный рынок и вызвать рост цен. Учитывая тенденции роста численности населения, миру необходимо будет производить к 2050 г. продуктов питания на 60% больше, чем сегодня, и потребуются 10 млн кв. км новых земель сельскохозяйственного назначения [34].

Примечания:

- [1] The four global forces breaking all the trends // McKinsey & Company. April 2015. URL: http://www.mckinsey.com/insights/strategy/the_four_global_forces_breaking_all_the_trends (date of access: 11.12.2015)
- [2] Economic Intelligence Unit, EIU Country DATA; International Monetary Fund, World economic Outlook, April 2014; Oxford Economics, Global Economic Databank.
- [3] Global Economic Databank // Oxford Economics. URL: <http://www.oxfordeconomics.com/forecasts-and-models/countries/data-and-forecasts/global-economic-databank/overview> (date of access: 11.12.2015)
- [4] Modest Trade Growth Anticipated for 2014 and 2015 following Two-Year Slump. Press release. 14 April 2014. World Trade Organization. — Mode of access: <http://www.contexto.org/pdfs/WTOtradeststs%20Copy.pdf> (date of access: 11.12.2015)
- [5] Employment and Earnings from the Current Employment Statistics survey // Bureau of Labor Statistics. August 2014. URL: <http://www.bls.gov/ces/> (date of access: 11.12.2015)
- [6] Мороз США не страшен // Ведомости, 31 июля 2015 г. С. 4.
- [7] International Energy Statistics // US Energy Information Administration. URL: <http://www.eia.gov/cfapps/ipdbproject/IEDIndex3.cfm?tid=50&pid=53&aid=1> (date of access: 11.12.2015)
- [8] Дешевых денег не хватило // Ведомости, 17 августа 2015 г. С. 5.
- [9] Gross domestic product 2014, PPP, World Bank accessed on July 2015. — Mode of access: http://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf (date of access: 11.12.2015)
- [10] Economic Intelligence Unit, EIU Country DATA. — Mode of access: <http://www.eiu.com/home.aspx#introduction> (date of access: 11.12.2015)
- [11] World Development Indicators. World Bank. Accessed 5 August 2015. — Mode of access: <http://data.worldbank.org/sites/default/files/wdi-2015-frontmatter.pdf> (date of access: 11.12.2015)
- [12] Economic Intelligence Unit, EIU Country DATA. — Mode of access: <http://www.eiu.com/home.aspx#introduction> (date of access: 11.12.2015)
- [13] Doing Business 2014. World Bank. — Mode of access: <http://www.doingbusiness.org/~media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB14-Full-Report> (date of access: 11.12.2015)
- [14] International Monetary Fund, World Economic Outlook, Data, by Country — Philippines/ Selected annual data for 1980-2015.
- [15] The 2014 A.T. Kearney Global Services Location Index // A.T. Kearny. URL: <https://www.atkearney.com/research-studies/global-services-location-index> (date of access: 11.12.2015)

- [16] World Population Prospects. 2015. United nations Department of Economic and Social Affairs. — Mode of access: http://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/Files/Key_Findings_WPP_2015.pdf (date of access: 11.12.2015)
- [17] Economic Intelligence Unit, EIU Country DATA. — Mode of access: <http://www.eiu.com/home.aspx#introduction> (date of access: 11.12.2015)
- [18] Middle Class in Mexico // Mexico National Institute of Statistics and Geography. Bulletin of Investigation. No 256/13, 12 June 2013.
- [19] World Economic Outlook // International Monetary Fund. April 2014. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/index.aspx> (date of access: 11.12.2015)
- [20] Africa's Infrastructure: A Time for Transformation, World Bank, 2010. — Mode of access: <http://issuu.com/world.bank.publications/docs/9780821380413> (date of access: 11.12.2015)
- [21] World Population Prospects. 2015. United nations Department of Economic and Social Affairs. — Mode of access: http://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/Files/Key_Findings_WPP_2015.pdf (date of access: 11.12.2015)
- [22] Global Cities, Present and Future. 2014 Global Cities Index and Emerging Cities Outlook // A.T. Kearny. URL: https://www.atkearney.com/latest-article/-/asset_publisher/LON5IOfbQl6C/content/global-cities-present-and-future-gci-2014/10192#sthash.OgnlOT5d.dpuf (date of access: 11.12.2015)
- [23] Annual Statistical Bulletin. 2013 // OPEC. URL: http://www.opec.org/opec_web/en/2571.htm (date of access: 11.12.2015)
- [24] Mineral Commodity Summary, 2013. U.S. Department of Interior, U.S. Geological Survey. — Mode of access: <http://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/mcs/2013/mcs2013.pdf> (date of access: 11.12.2015)
- [25] Natural Environment Research Council, British Geological Survey, World Mineral Statistics Data, accessed 5 August 2015.
- [26] Mineral Commodity Summary, 2013. U.S. Department of Interior, U.S. Geological Survey. — Mode of access: <http://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/mcs/2013/mcs2013.pdf> (date of access: 11.12.2015)
- [27] Africa's Infrastructure: A Time for Transformation, World Bank, 2010. — Mode of access: <http://issuu.com/world.bank.publications/docs/9780821380413> (date of access: 11.12.2015)
- [28] World Economic Outlook // International Monetary Fund. April 2014. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/index.aspx> (date of access: 11.12.2015)
- [29] Ibid.
- [30] World Development Indicators. World Bank. Accessed 5 August 2015. — Mode of access: <http://data.worldbank.org/sites/default/files/wdi-2015-frontmatter.pdf> (date of access: 11.12.2015)
- [31] 84th Annual Report. 1 April 2013-31 March 2014. Bank for International Settlements. — Mode of access: <http://www.bis.org/publ/arpdf/ar2014e.pdf> (date of access: 11.12.2015)
- [32] China Banks' Bad Loans Reach Highest Since Financial Crisis // Bloomberg News. 14.02.2014. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2014-02-14/china-banks-bad-loans-rise-to-highest-since-financial-crisis> (date of access: 11.12.2015)
- [33] World Economic Outlook // International Monetary Fund. April 2014. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/index.aspx> (date of access: 11.12.2015)

[34] Alexandratos N. and Bruinsma J. World Agriculture Towards 2030-2050: The 2012 Revision // ESA Working Paper 12-03, FAO, June 2012.

Список литературы:

Дешевых денег не хватило // Ведомости, 17 августа 2015 г.

Мороз США не страшен // Ведомости, 31 июля 2015 г.

84th Annual Report. 1 April 2013-31 March 2014. Bank for International Settlements. — Mode of access: <http://www.bis.org/publ/arpdf/ar2014e.pdf> (date of access: 11.12.2015)

Africa's Infrastructure: A Time for Transformation, World Bank, 2010. — Mode of access: <http://issuu.com/world.bank.publications/docs/9780821380413> (date of access: 11.12.2015)

Africa's Pulse. World Bank. Volume 9. April 2014. — Mode of access: http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Africa/Report/Africas-Pulse-brochure_Vol9.pdf (date of access: 11.12.2015)

Alexandratos N. and Bruinsma J. World Agriculture Towards 2030-2050: The 2012 Revision // ESA Working Paper 12-03, FAO, June 2012.

Annual Statistical Bulletin. 2013 // OPEC. URL: http://www.opec.org/opec_web/en/2571.htm (date of access: 11.12.2015)

China Banks' Bad Loans Reach Highest Since Financial Crisis // Bloomberg News. 14.02.2014. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2014-02-14/china-banks-bad-loans-rise-to-highest-since-financial-crisis> (date of access: 11.12.2015)

Doing Business 2014. World Bank. — Mode of access: <http://www.doingbusiness.org/~media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB14-Full-Report> (date of access: 11.12.2015)

Economic Intelligence Unit, EIU Country DATA. — Mode of access: <http://www.eiu.com/home.aspx#introduction> (date of access: 11.12.2015)

Employment and Earnings from the Current Employment Statistics survey // Bureau of Labor Statistics. August 2014. URL: <http://www.bls.gov/ces/> (date of access: 11.12.2015)

Global Cities, Present and Future. 2014 Global Cities Index and Emerging Cities Outlook // A.T. Kearny. URL: https://www.atkearney.com/latest-article/-/asset_publisher/I0N5IOfbQL6C/content/global-cities-present-and-future-gci-2014/10192#sthash.OgnIOT5d.dpuf (date of access: 11.12.2015)

Gross domestic product 2014, PPP, World Bank accessed on July 2015. — Mode of access: http://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf (date of access: 11.12.2015)

International Energy Statistics // US Energy Information Administration. URL: <http://www.eia.gov/cfapps/ipdbproject/IEDIndex3.cfm?tid=50&pid=53&aid=1> (date of access: 11.12.2015)

Middle Class in Mexico // Mexico National Institute of Statistics and Geography. Bulletin of Investigation. No 256/13, 12 June 2013.

Mineral Commodity Summary, 2013. U.S. Department of Interior, U.S. Geological Survey. — Mode of access: <http://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/mcs/2013/mcs2013.pdf> (date of access: 11.12.2015)

Modest Trade Growth Anticipated for 2014 and 2015 following Two-Year Slump. Press release. 14 April 2014. World Trade Organization. — Mode of access: <http://www.contexto.org/pdfs/WTOtradestats%20Copy.pdf> (date of access: 11.12.2015)

Natural Environment Research Council, British Geological Survey, World Mineral Statistics Data, accessed 5 August 2015.

The 2014 A.T. Kearney Global Services Location Index // A.T. Kearny. URL: <https://www.atkearney.com/research-studies/global-services-location-index> (date of access: 11.12.2015)

The four global forces breaking all the trends // McKinsey & Company. April 2015. URL: http://www.mckinsey.com/insights/strategy/the_four_global_forces_breaking_all_the_trends (date of access: 11.12.2015)

World Development Indicators. World Bank. Accessed 5 August 2015. — Mode of access: <http://data.worldbank.org/sites/default/files/wdi-2015-frontmatter.pdf> (date of access: 11.12.2015)

World Economic Outlook // International Monetary Fund. April 2014. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/index.aspx> (date of access: 11.12.2015)

World Population Prospects. 2015. United Nations Department of Economic and Social Affairs. — Mode of access: http://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/Files/Key_Findings_WPP_2015.pdf (date of access: 11.12.2015)

УДК 338; 339

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Мировая продовольственная безопасность: роль стран Латинской Америки

Аннотация. *Продовольственная безопасность занимает одно из важнейших мест в иерархии глобальных проблем. Острота этой проблемы для десятков государств, прежде всего в Азии и Африке, сохраняется. Страны Латинской Америки в последние десятилетия добились впечатляющего прогресса в развитии критически важного аграрного сектора, их мощные агропромышленные комплексы стали неотъемлемой частью глобальной продовольственной системы. Целый ряд государств региона могут в сравнительно сжатые сроки значительно нарастить сельскохозяйственное производство и увеличить свой вклад в обеспечение мировой продовольственной безопасности, а также заместить на российском рынке попавшую под санкции продукцию западных стран.*

Ключевые слова: *глобальная продовольственная проблема, Латинская Америка, производство и экспорт продуктов питания, Россия, Запад, «санкционная война», латиноамериканское продовольствие на российском рынке.*

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), в мире недоедают около 900 млн человек [1]. Если существенно не увеличить производство продуктов питания и (что также крайне важно) не улучшить систему их распределения, то к середине нынешнего столетия эта ситуация может обернуться настоящей гуманитарной катастрофой.

Проблема в том, что далеко не все страны и регионы мира обладают необходимым ресурсным и производственным потенциалом для наращивания сельскохозяйственной продукции даже для собственных нужд, не говоря уже об экспорте основных продуктов питания. Тренды последних десятилетий свидетельствуют, что десятки развивающихся государств на обозримую перспективу останутся в роли импортеров продовольствия и получателей гуманитарной помощи с целью борьбы с голодом. На этом фоне Латинская Америка все увереннее выступает в качестве значимого глобального продовольственного производителя и трейдера.

Актуальная глобальная проблема

Мировая продовольственная система (или *мировое продовольственное хозяйство*) представляет собой совокупность отраслей глобальной экономики, прямо или косвенно вовлеченных в производство продуктов питания.

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — доктор экономических наук, руководитель Центра латиноамериканских исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова; petrp.yakovlev@yandex.ru

Можно сказать, что эти отрасли находятся на четырех уровнях [2]:

- ресурсное обеспечение аграрного производства (земля, вода, электроэнергия, труд, капитал, научные знания, производственный опыт);
- производство сельскохозяйственного сырья (собственно сельское хозяйство);
- переработка сырья и выпуск готовых продовольственных продуктов (пищевая промышленность);
- сбыт и сфера общественного питания (внутренняя и внешняя торговля, логистика, транспорт).

В экономической литературе отрасли, производящие ресурсы для сельского хозяйства и аграрного производства, называются *восходящими (upstream)*, а те сектора экономики, которые обеспечивают переработку сельскохозяйственного продовольственного сырья и получение готовой к употреблению продукции, а также ее доставку потребителю, носят название *нисходящих (downstream)*. Таким образом, мировая продовольственная система объединяет весьма разнообразные и многочисленные отрасли экономики и в современных условиях образует *глобальный рынок продовольствия*. От эффективности функционирования всех этих отраслей и степени их взаимодействия зависит состояние системы, динамика ее развития.

Экономический, социальный и, если угодно, цивилизационный смысл существования мировой продовольственной системы и функционирования глобального рынка продуктов питания можно сформулировать предельно просто: *обеспечение населения планеты веществами, необходимыми для жизнедеятельности человека*. Другими словами, речь идет о важнейшей, первостепенной функции.

Между тем в последнее десятилетие на глобальном продовольственном рынке наблюдаются разнонаправленные и порой весьма тревожные, если не сказать угрожающие, тенденции, требующие к себе повышенного внимания со стороны международного сообщества.

В 2008 г. в международный экономический дискурс вошло слово «*агфляция*» (*agflation*), которое означало резкий рост цен на продовольственные товары, затронувший все без исключения страны мира [3]. Элемент парадоксальности состоял в том, что в течение трех десятилетий, с 1974 по 2005 г., реальные цены на продовольствие снизились на 75%, а только за три года после 2005 г. они повысились на такую же величину — 75%. Напомню, что из-за мощного ценового всплеска в нескольких африканских и азиатских государствах прошли массовые волнения на почве голода, подавление которых повлекло за собой многочисленные человеческие жертвы.

Столь стремительный рост цен стал следствием нехватки продуктов питания, вызванной превышением спроса над их предложением в результате ощутимого улучшения условий жизни и материального обеспечения основной массы населения в ведущих развивающихся странах, прежде всего в Китае, который был вынужден резко увеличить импорт сельскохозяйственной продукции, чтобы обеспечить продовольствием

собственное население. Так, в 2010 г. КНР закупила 60 млн т зерновых, причем 95% этого объема пришлось на соевые бобы.

Мировая агропродовольственная система испытала стрессовую нагрузку и вышла из состояния равновесия. По имеющимся экспертным оценкам и прогнозам, в обозримой перспективе спрос на продовольствие будет характеризоваться устойчивым повышательным трендом [4]. В этой связи встал вопрос о наращивании производства продуктов питания. Продовольственная проблема превратилась в одну из острейших глобальных проблем, стала вызовом всему мировому сообществу.

Эксперты отмечают, что за последние десятилетия в сфере сельского хозяйства произошли существенные структурные изменения. Прежде всего, значительно усилились позиции крупных транснациональных корпораций (ТНК). Сегодня именно они диктуют правила ведения агробизнеса, определяют магистральные направления его дальнейшей эволюции [5]. В частности, радикальные сдвиги имели место на национальных и международном рынках семян. Если еще сравнительно недавно (в начале 1990-х годов) на этих рынках преобладали малые компании и реализовывались государственные программы снабжения семенами сельхозпроизводителей, то в настоящее время в данной сфере почти полностью доминируют ТНК. Так, по оценке известного канадского экономиста Пьера Алларда, в США одна корпорация «Monsanto» контролирует 90% местного рынка семян сои, а на глобальном уровне на долю 10 крупнейших ТНК приходится свыше 50% совокупной торговли семенами (табл. 1). Многие международные бизнес-структуры одновременно являются производителями широкой гаммы сельхозпродукции, включая генетически модифицированные организмы (ГМО), а также различных видов удобрений, что значительно укрепляет их конкурентные позиции.

Таблица 1

Топ-10 мировых производителей семян (2010 г.)

№	Корпорация	Страна	Доля в мировом производстве
1	Monsanto	США	35%
2	DuPont	США	22%
3	Syngenta	Швейцария	13%
4	Groupe Limagrain	Франция	8%
5	Land O'Lakes	США	7%
6	KWS AG	Германия	5%
7	Bayer Crop Science	Германия	4%
8	Sakata	Япония	3%
9	DLF Trifolium	Дания	2%
10	Takii	Япония	2%

Источник: Top 10 corporations' share of the global seed market. – <http://www.grain.org/>

Сказанное относится не только к ключевому по своему значению рынку семян. В конце первого десятилетия нынешнего века международный рынок мяса был в значительной степени поделен между несколькими десятками крупных компаний, ведущую роль среди которых стали играть четыре американские ТНК, две бразильские, три европейские и одна китайская (табл. 2). В мировых СМИ эти корпорации, распространившие свое влияние на все континенты, получили наименование «Большое мясо» [6]. В 2010-х годах позиции компаний топ-10 несколько потеснили другие бизнес-структуры динамично растущего мясного рынка, например — бразильская «Marfrig» и сингапурская «Olam International Limited».

Таблица 2

Топ-10 мировых производителей мяса (2009 г.), млн т

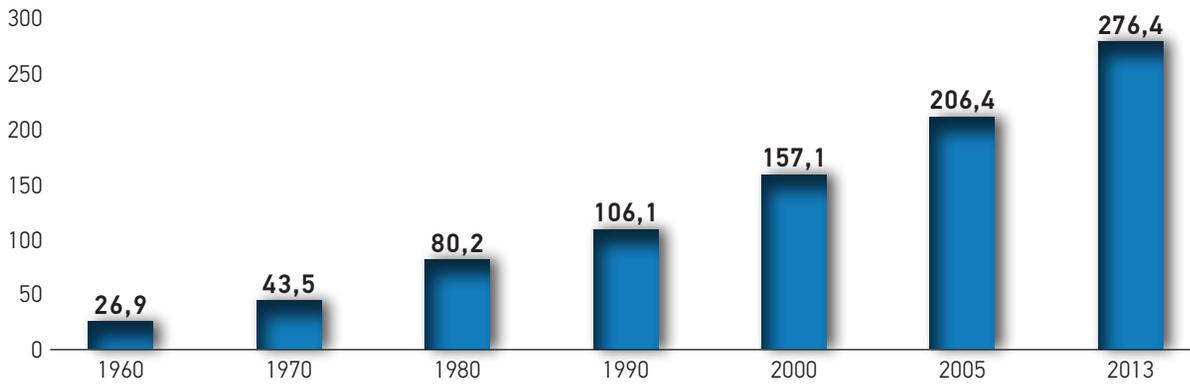
№	Компания	Страна	Основная специализация	Объем
1	Tyson Foods, Inc	США	Говядина, свинина, мясо птицы	10,2
2	JBS S.A.	Бразилия	Говядина, свинина, мясо птицы	9,7
3	Cargill, Inc	США	Говядина, свинина, мясо птицы	6,3
4	BRF – Brasil Foods S.A.	Бразилия	Мясо птицы, свинина	3,5
5	Smithfield Foods, Inc	США	Свинина, мясо птицы	3,4
6	VION Food Group	Нидерланды	Свинина, говядина, мясо птицы,	3,3
7	Danish Crown AmbA	Дания	Свинина, говядина	2,0
8	National Beef LLC	США	Говядина	1,8
9	Shuanghui Group	Китай	Свинина	1,4
10	Groupe Doux	Франция	Мясо птицы	1,2

Источник: The top ten global meat corporations' production, 2009. – <http://www.grain.org/>

Похожая ситуация сложилась и на рынках других сельскохозяйственных товаров, контроль над которыми установили ТНК. При этом активно и напористо действуют агропромышленные компании развивающихся стран, с каждым годом составляющие все более сильную конкуренцию западным корпорациям.

В последние десятилетия мировой рынок сельхозпродукции (во многом благодаря огромным закупкам Китая) пережил настоящую «соевую революцию». Производство этой культуры в 1960–2013 гг. выросло более чем в 10 раз — с 26,9 до 276,4 млн т (рис. 1).

История стремительного увеличения производства и экспорта сои и ее субпродуктов настолько важна для глобальной продовольственной безопасности, что заслуживает специального внимания. Не будет преувеличением констатировать, что соя — важнейшее открытие мирового сельскохозяйственного рынка последних десятилетий. Хотя эта культура известна тысячи лет, ее бурное распространение на всех континентах началось в 1970-х гг., когда она шагнула за пределы традиционных производителей — США и Китая — в другие страны и регионы, прежде всего Юж-

Источник: Мировой рынок соевых бобов: производство, экспорт, импорт, динамика цен. — <http://ab-centre.ru/articles/>

Рис. 1. Мировое производство сои, млн т

ную Америку, где для соевого производства имеются оптимальные природные и климатические условия. Ради посевов сои стали распахиваться огромные пространства южноамериканских саванн. За два десятилетия в Аргентине и Бразилии выросли гигантские агропромышленные кластеры, специализирующиеся на производстве и переработке соевых бобов. Важное преимущество сои (помимо сравнительно малозатратного ее производства) в том, что она широко используется не только в пищевой промышленности, но и в выпуске высокопитательных кормов для животноводства. Самый ценный продукт переработки сои — обезжиренный остаток, шрот (жмых) — относительно недорог и исключительно питателен, что сделало его главным источником протеинов для интенсивного животноводства. Это вдвойне справедливо для самого динамичного сектора агропрома — птицеводства, где соя стала одним из определяющих компонентов успеха [7].

Ключевое участие латиноамериканских стран в «соевой революции» — самый показательный, но далеко не единственный пример тех процессов, которые развиваются в сельском хозяйстве региона и оказывают все более заметное воздействие на общемировую ситуацию в сфере производства продуктов питания.

Продовольственный спурт Латинской Америки

Развитие сельскохозяйственного производства и экспорта стало характерной чертой экономического роста латиноамериканских стран последних десятилетий. В 1990–2011 гг. при росте населения на 35% производство пшеницы в Южной Америке увеличилось на 60%, картофеля — на 64%, риса — вдвое, мяса (говядины, свинины и курятины) — на 144%, тростникового сахара — в 2,5 раза, кукурузы — почти втрое, а сои — больше чем в 4 раза (табл. 3).

В 2000–2012 гг. сельскохозяйственный экспорт государств Латинской Америки в стоимостном выражении вырос с 57,7 до 220,4 млрд долл. (в 3,8 раза), а их доля в общемировом вывозе увеличилась с 10,5 до 13,3% и продолжает расти [8]. По оценкам

экспертов, Аргентина с населением немногим более 40 млн способна «прокормить» до 400 млн человек, а 200-миллионная Бразилия — порядка 1 миллиарда.

Таблица 3

Производство сельскохозяйственной продукции в странах Южной Америки, млн. т

	1990	2000	2011	2011/1990 (%)
Говядина	9,4	11,9	14,7	156,4
Свинина	1,9	3,7	5,0	263,2
Мясо курицы	3,8	9,5	17,1	450,0
Пшеница	16,8	20,2	27,0	160,0
Кукуруза	31,8	55,4	91,8	288,7
Соя	33,1	57,2	136,0	410,9
Картофель	9,6	11,9	15,7	163,5
Рис	13,4	20,9	26,8	200,0
Сахарный тростник	335,0	411,7	823,1	245,7

Составлено по: FAOSTAT. — <http://faostat.fao.org/site/339/default.aspx>

Особенно значимые сдвиги произошли в латиноамериканском экспорте мясной и молочной продукции, тростникового сахара, зерновых и масличных культур. Так, в 2000–2011 гг. вывоз мясной продукции государствами региона вырос в 3,2 раза, молочной — в 2,3, сахара — более чем вдвое, зерновых — почти вдвое, масличных культур — в 2,8 раза (табл. 4).

Таблица 4

Продовольственный экспорт стран Латинской Америки, тыс. т

	2000	2011	2011/2000 в %
Мясо	2418	7838	324
Молочные	2029	4711	232
Сахар	16387	33547	205
Зерновые	26007	49073	189
Масличные	18652	51549	276

Источник: FAO Statistical Yearbook 2014. Latin America and the Caribbean food and agriculture. Santiago, 2014.

Как отмечалось выше, южноамериканские государства стали главными действующими лицами в ходе «соевой революции». Речь прежде всего об Аргентине, Бразилии и Парагвае, которых в прессе нередко называют «Объединенные республики соевых

бобов» [9]. Страны региона увеличили производство сои с 33 млн т в 1990 г. до 136 млн т в 2011 г. (52% общемирового показателя) [10]. В 2011 г. на долю Южной Америки пришлось свыше 60% объема глобального экспорта двух главных продуктов сои: бобов и шрота, суммарный вывоз которых составил 94 млн т, а в денежном выражении — 40,5 млрд долларов [11].

Именно в этом районе мира наблюдается максимальная концентрация производства бобовых культур на базе интенсивного использования ГМО и агротоксиканов. Последствия такой политики неоднозначны. Наряду с резким увеличением сбора и экспорта сои, а следовательно и доходов от ее продажи на мировом рынке, произошло вытеснение ряда других традиционных сельскохозяйственных культур, что привело к разорению тысяч местных производителей (главным образом малых и средних). Иными словами, изменилась структура аграрной отрасли. Кроме того, специалисты отмечают ущерб, наносимый окружающей среде чрезмерным применением пестицидов и глифосата, а также сокращением лесных массивов в результате распашки земель. Например, размер покрытой лесами площади Южной Америки в 1990–2011 гг. сократился на 85,6 млн га, что почти втрое превышает площадь лесов такой крупной страны, как Аргентина [12].

Таким образом, продовольственный спурт Латинской Америки имеет свою цену, в том числе социальную и экологическую. Но на первый план выходят соображения и расчеты коммерческого характера, которые толкают вперед аграрный сектор латиноамериканской экономики.

В текущем столетии Латинская Америка значительно повысила свою долю в мировой торговле отдельными видами продовольствия. Так, в 2000–2011 гг. удельный вес региона в глобальном экспорте зерновых увеличился с 9,5 до 14,0%, мяса — с 9,8 до 18,6%, масличных культур — с 27,2 до 42,3%, сахара — с 32 до 47% (табл. 5).

Таблица 5

Доля Латинской Америки в глобальных показателях, %

Показатель	2000	2012
Территория	15,8	15,8
Население	8,5	8,5
ВВП	6,5	8,1
Расходы на с/х НИОКР	10,7	10,4 (2008 г.)
Производство зерновых	7,7	7,8 (2010 г.)
Производство мяса	13,4	15,8 (2011 г.)
Экспорт зерновых	9,5	14,0 (2011 г.)
Экспорт масличных культур	27,2	42,3 (2011 г.)
Экспорт мяса	9,8	18,6 (2011 г.)

Показатель	2000	2012
Экспорт сахара	31,9	46,9 (2011 г.)
Экспорт молочных продуктов	2,8	4,5 (2011 г.)
Экспорт рыбы	12,2	11,2 (2011 г.)

Источник: FAO Statistical Yearbook 2014. Latin America and the Caribbean food and agriculture. Santiago, 2014; FAO Statistical Yearbook 2004. Rome, 2004.

Что послужило причиной такого роста? На наш взгляд, решающую роль сыграли следующие факторы:

1. Наличие в регионе огромных ресурсов, обеспечивающих аграрное производство. Например, Латинская Америка лучше чем любой другой регион мира обеспечена пахотной землей и пресной водой. Запасы пресной воды здесь составляют более 1/3 общемировых. Это — важнейший стратегический ресурс, причем на аграрный сектор приходится 70% его совокупного потребления. В частности, производство 1 л вина требует 870 л воды, 1 кг куриного мяса — свыше 4 т, 1 кг говядины — более 15 т воды. Латинская Америка — один из немногих регионов, которые могут снабжать питьевой водой остальной мир.
2. Использование передовых технологий и методов. В 2000–2008 гг. расходы на сельскохозяйственные НИОКР возросли с 2,8 до 3,3 млрд долл. [13] Латинская Америка приобщилась к достижениям «генной революции» в сельском хозяйстве, что позволило повысить продуктивность аграрного производства.
3. Усиление роли продовольственных мультилатинас. Достаточно назвать такие компании, как бразильские JBS, «Brasil Foods», «Marfrig», мексиканские FEMSA, «Bimbo», «Grupo Modelo». Это — мировые лидеры продовольственного рынка, прокладывающие путь латиноамериканским товарам на все континенты. В табл. 6 дан список 20 ведущих компаний различных стран Латинской Америки, занятых в продовольственном секторе, чей совокупный объем продаж в 2013 г. составил почти 130 млрд долл.

Таблица 6

Ведущие продовольственные мультилатинас

№	Компания	Страна	Объем продаж (2013), млн долл.	Доля зарубежных продаж, %
1	Grupo JBS-Friboi	Бразилия	39658	84
2	FEMSA	Мексика	19640	97
3	Grupo Bimbo	Мексика	13785	55
4	Brasil Foods	Бразилия	13029	44
5	Marfrig	Бразилия	8007	60
6	Grupo Modelo	Мексика	6772	52
7	Gruma	Мексика	4138	61

№	Компания	Страна	Объем продаж (2013), млн долл.	Доля зарубежных продаж, %
8	SIGMA	Мексика	3744	31
9	Grupo Nutresa	Колумбия	3156	34
10	Embotelladora Andina	Чили	2905	62
11	Arcor	Аргентина	2649	15
12	Minevra	Бразилия	2329	70
13	Alicorp	Перу	2048	36
14	Ajegroup	Перу	1745	81
15	Grupo Gloria	Перу	1380	18
16	Grupo Maseca	Мексика	1256	n.d.
17	Alsea	Мексика	1202	26
18	Vina Concha y Toro	Чили	904	46
19	Colombina	Колумбия	741	34
20	Pollo Campero	Гватемала	400	75

Источник: Ranking 100 Multilatinas 2014. – <http://rankings.americaeconomia.com/>

Однако продовольственная ситуация в Латинской Америке в целом не столь однозначна. Наряду с 15 государствами — нетто-экспортерами продуктов питания в регионе есть 18 стран — нетто-импортеров. В своем большинстве это малые государства Карибского бассейна и Центральной Америки, которые 57% продовольствия получают из стран, расположенных за пределами латиноамериканского региона. В этом одновременно парадокс и вызов соседним государствам-экспортерам, которые способны заменить своей продукцией большую часть внерегионального импорта. На данное обстоятельство обратил внимание представитель ФАО Рауль Бенитес, подчеркнувший, что расширение поставок продовольствия одними латиноамериканскими странами другим не только удовлетворит спрос в нуждающихся государствах, но и укрепит интеграционные процессы в регионе, с переменным успехом развивающиеся с 1960 г. [14]

Агробизнес в страновом разрезе

Бесспорным протагонистом продовольственного спурта Латинской Америки явилась **Бразилия**. В конце прошлого века она запустила новый сценарий развития национального агропромышленного комплекса (АПК): государство стало существенно больше инвестировать в научные разработки, широко внедрять оригинальные природосберегающие аграрные технологии. Акцент был сделан на повышении эффективности производства и поощрении экспорта продовольствия. Впору говорить о *бразильском сельскохозяйственном чуде*, и это не будет преувеличением. В настоящее время Бразилия занимает пять позиций в первой глобальной двадцатке продовольственных товаров по стоимости поставок. Речь идет о соевых бобах, сахаре-сырце, кофе, курином мясе и соевом шроте. Подобного результата нет ни у одной другой страны мира. Напри-

мер, США в указанном рейтинге занимают три позиции, Индонезия — две, остальные ведущие экспортеры — по одной [15]. В ряде случаев динамика экспорта бразильского продовольствия поражает воображение. В частности, с 2000 по 2011 г. вывоз зерновых вырос с 37 тыс. т до 13,2 млн т, или в 355 раз (!) [16].

Ведущие бразильские агропромышленные компании активно проникают на зарубежные рынки и в качестве продавцов своей продукции, и в роли крупных инвесторов. Например, в начале 2010-х годов Бразилия совместно с Японией приступила к разработке мегапроекта ProSavana, предусматривающего создание в северной части Мозамбика (так называемый «Коридор Накала») огромного сельскохозяйственного комплекса по выращиванию сои, кукурузы и других продовольственных культур на территории порядка 14 млн га. Согласно имеющимся планам, в основе которых лежит успешный опыт Бразилии по созданию мощных аграрных хозяйств, главную роль в реализации проекта будут играть ведущие бразильские агропромышленные компании, а продукцию комплекса предполагается преимущественно экспортировать в Японию. В конце 2015 г. правительство Мозамбика должно окончательно одобрить представленный бразильско-японский план, и в этом случае уже в 2016 г. проект ProSavana вступит в стадию его практической реализации и станет одним из самых значимых мировых предприятий в аграрной сфере [17].

В продовольственную гонку включаются и другие латиноамериканские государства, как традиционные экспортеры сельскохозяйственной продукции, так и относительные «новички». К числу первых следует отнести **Аргентину** — второго после Бразилии производителя продовольствия в Латинской Америке. Роль этой страны в мировой торговле сельскохозяйственными товарами трудно переоценить. Уже более столетия аргентинские аграрии снабжают потребителей на всех континентах самой разнообразной продукцией: зерном и мясом, молочными товарами и вином, овощами, фруктами и сухофруктами, кондитерскими изделиями и кормами для животноводства. Аргентинский АПК — крупный и конкурентоспособный межотраслевой комплекс, сердцевина которого — сотни современных предприятий пищевой индустрии, занимающей видное место в национальной обрабатывающей промышленности и располагающей всем необходимым для дальнейшего роста [18].

Еще один традиционный латиноамериканский производитель и экспортер продовольствия — **Уругвай**. В последние годы в уругвайском аграрном секторе заметно окрепли позиции иностранного капитала, в первую очередь бразильского. Так, корпорация «Marfrig» контролирует 30% экспорта мяса крупного рогатого скота. Новозеландские предприниматели создали в стране бизнес-структуру «New Zealand Farming Systems Uruguay» (NZFSU), занятую производством и экспортом молочных продуктов. Успешная деятельность NZFSU привлекла к себе внимание продовольственных «тяжеловесов», и в 2011 г. 86% акций компании были приобретены «Olam International Limited». Практически одновременно на уругвайский сельскохозяйственный рынок вышли крупнейшие инвестиционные корпорации, включая «BlackRock, Inc.» и «Deutsche Bank». Как следствие широкого вторжения ТНК, экспорт молочной продукции из Уругвая в 2000–2011 гг. вырос почти вдвое — с 400 до 783 тыс. т [19].

Особое место на продовольственной карте Латинской Америки занимает Мексика — вторая после Бразилии страна региона по численности населения и объему ВВП и первая — по объему экспорта товаров и услуг. Значение собственно сельскохозяйственного и продуктового экспорта для мексиканской экономики относительно невелико: в последнее десятилетие его доля в общем объеме товарного вывоза не превышает 6–8%, хотя в абсолютных цифрах (в 2013 г. — 24,2 млрд долл.) этот показатель — третий в регионе [20]. По ряду экспортных товаров Мексика занимает лидирующие позиции в международной торговле. Например, страна входит в число ведущих мировых экспортеров пива, отдельных видов крепких спиртных напитков, томатов, манго, папайи, концентратов цитрусовых соков, лимонов и лаймов, арбузов, дынь, клубники, перца, кофе, замороженных овощей, переработанных фруктов, мяса. Таким образом, мексиканский продовольственный экспорт характеризуется высокой степенью диверсификации. В то же время, в отличие от Бразилии и Аргентины, Мексика является крупным импортером ряда продовольственных товаров.

Развитые сельскохозяйственные кластеры созданы в **Чили**. Пример — передовые даже по мировым меркам комплексы по искусственному разведению лососевых рыб. Экспорт данной продукции по стоимости в 2014 г. превысил 4 млрд долл., что является одним из самых высоких мировых показателей [21]. Чилийские власти официально поставили цель занять лидирующие позиции в производстве и экспорте ряда продуктов питания и в конечном счете превратить страну в ориентированную на экспорт глобальную продовольственную державу, по образцу Нидерландов или Дании. В стране динамично растет производство фруктов, вина, фруктовых соков, сухофруктов и другой продукции. В частности, экспорт вина, по стоимости составивший в 2014 г. 1,9 млрд долл., в 2020 г. должен увеличиться до 3 млрд долл. [22]

Тенденцией к наращиванию и диверсификации производства характеризуется современное положение в аграрном секторе экономики **Перу**. Традиционно эта страна является поставщиком на мировой рынок рыбной муки, рыбьего жира, сахара и кофе, однако их вывоз подвержен сильным конъюнктурным колебаниям. Так, стоимость экспорта указанных четырех продуктов составила в 2012 г. 3341,1 млн долл., а в 2013 г. сократилась на 28% — до 2416,3 млн долл. (порядка 5,8% общего объема экспортных поставок). Под влиянием растущего международного спроса активно идет освоение нетрадиционных для Перу сельскохозяйственных культур: винограда, спаржи, морепродуктов, авокадо, манго, экологически чистых бананов «Cavendish Valery», сухого молока, так называемого «золотого зерна» киноа, вошедшего в топ-20 самых полезных мировых продуктов питания, и т. д. Экспорт нетрадиционного продовольствия составил 3081,2 млн долл. в 2012 г., а в следующем году вырос на 11% и достиг 3432,5 млн долл., или 8,2% совокупного экспорта [23].

Стратегическая задача перуанских властей в аграрной сфере — продолжать интенсивное наращивание производства новых для страны сельскохозяйственных товаров, имеющих привлекательную экспортную перспективу. С этой целью правительство планирует к 2021 г. (год двухсотлетия независимости Перу) включить в сельскохозяйственный оборот дополнительно 300 тыс. га земель. Реализация этого мегапроекта

предполагает проведение масштабных инфраструктурных и ирригационных работ, что позволит увеличить производство фруктов и овощей с 1,25 млн т в 2014 г. до 3 млн т в третьем десятилетии XXI в. [24]

В списке «новичков» фигурирует **Парагвай**. В 2000–2011 гг. он почти в три раза нарастил вывоз масличных культур, в четыре с лишним раза — мяса, в семь с половиной раз — зерновых [25]. В 2012 г. эта страна с населением менее 7 млн человек по экспорту говядины (251 тыс. т) вышла на восьмое место в мире, обойдя такие крупные государства-экспортеры, как Мексика (200 тыс. т) и Аргентина (164 тыс. т) [26]. Судя по всему, животноводство превращается в один из важнейших драйверов роста парагвайской экономики. Так, в первом квартале 2015 г. при общем увеличении ВВП на 4,2% указанный сектор вырос на 8,8% [27].

В современный аграрный кластер буквально на глазах превращается департамент **Боливии** Санта-Крус. Экспорт его сельхозпредприятий в 2013 г. достиг 1,4 млрд долл., причем данный показатель, по прогнозам, в обозримом будущем может быть увеличен в пять раз. Сельское хозяйство станет одной из опор экономики страны [28]. 21–22 апреля 2015 г. под лозунгом «Засеем Боливию» прошел так называемый «Аграрный саммит», на котором боливийские сельхозпроизводители поставили конкретную и весьма амбициозную цель — к 2020 г. в целом по стране утроить объем производства аграрной продукции. По замечанию вице-президента Боливии Альваро Гарсии Линеры, на встрече был достигнут консенсус относительно путей радикального повышения производительности национального сельского хозяйства и согласованы меры по стремительному наращиванию аграрного потенциала [29].

Продовольствие из Латинской Америки на российском рынке

Латиноамериканские сельхозпроизводители прочно закрепились на российском потребительском рынке. Из региона к нам поступают многие сельскохозяйственные и продовольственные товары, которые по тем или иным причинам не производятся (или производятся в недостаточных количествах) в Российской Федерации.

Западные торгово-экономические и финансовые санкции в отношении России и ответные меры российского правительства (своего рода «война санкций») продемонстрировали своевременность и обоснованность стратегической линии Москвы на активизацию взаимодействия с латиноамериканскими государствами. Это отчетливо проявилось в ходе поездки президента В.В. Путина в Латинскую Америку в июле 2014 г. Страны региона (Аргентина, Бразилия, Мексика, Парагвай, Уругвай, Чили, Эквадор и др.) располагают необходимыми товарными ресурсами, чтобы заменить продукцию западных компаний и сбалансировать российский продовольственный рынок [30]. Не случайно такая перспектива вызвала беспокойство в деловых кругах Европейского союза. Как уже говорилось, Евросоюз принял решение отговорить страны Латинской Америки от замещения их продукцией европейского сельскохозяйственного экспорта на российский рынок [31]. Заметим, что давление ЕС не возымело действия. Представители латиноамериканского пищевого сектора выразили готовность существенно нарастить

поставки в Россию продовольственных товаров и оперативно провели соответствующие переговоры с российскими импортерами.

Например, в середине сентября 2014 г. в Москве побывала аргентинская бизнес-миссия, в состав которой вошли руководители свыше 60 предприятий-экспортеров, предложившие широкий ассортимент сельскохозяйственной продукции, в том числе молочные товары, мясо и мясопродукты, рыбу, вино, фрукты, консервы и т.д. Кроме того, аргентинские предприниматели выразили готовность к сотрудничеству в деле передачи сельскохозяйственных технологий и поставок в Россию передовых образцов сельхозтехники. С аналогичными инициативами выступили деловые круги Бразилии, Парагвая, Уругвая, Чили. В результате в 2014 г. по сравнению с 2013 г. импорт в Россию из Латинской Америки мясной продукции вырос почти на 500 млн долл., ма-сличных культур — на 370 млн, рыбы — на 125 млн, молочных продуктов — на 88 млн долл. [32]

Конечно, поставки латиноамериканского продовольствия (и шире — сельскохозяйственной продукции) на российский рынок начались не вчера. На сегодняшний день в Россию экспортируют сельхозпродукцию 27 стран и территорий Латинской Америки. Этот экспорт охватывает широкий круг товаров: мясо и рыба, овощи и фрукты, молочная продукция, зерновые, чай и кофе, сахар, алкогольные и безалкогольные напитки. Значительную роль играют государства региона в обеспечении российского животноводства кормами. По ряду позиций удельный вес латиноамериканской продукции уже сейчас чрезвычайно высок. В последние годы поставки из региона в общем импорте Россией бананов составляли (по стоимости) 98%, тростникового сахара — 78%, говядины — 77%, сои-бобов — 74%, свинины — 23%, мяса птицы — 19% [33]. Отдельные цифры впечатляют. Так, в 2013 г. Бразилия поставила в Россию около 130 тыс. т свинины и свыше 300 тыс. т говядины, а Эквадор — 1 млн 340 тыс. т (!) бананов. В 2014 г. Бразилия на 82% увеличила экспорт на российский рынок свинины и мяса птицы [34].

Сельскохозяйственный потенциал Латинской Америки позволяет в сравнительно сжатые сроки существенно нарастить экспорт в Россию. Например, Аргентина предложила дополнительно к объему заключенных контрактов поставить в 2015 г.: яблок и груш — свыше 200 тыс. т, мандаринов — 52 тыс. т, апельсинов — 50 тыс. т, лимонов — 40 тыс. т, винограда — 14 тыс. т, бутилированного вина — более 170 тыс. [35]. Серьезными возможностями расширить поставки в РФ обладает Бразилия (мясо, ма-сличные культуры, фрукты), Мексика (фрукты, овощи, спиртные напитки), Чили (рыба, фрукты, вино) и другие страны региона.

Конечно, латиноамериканцам придется побороться за российских потребителей с конкурентами, не примкнувшими к западным санкциям. Борьба за рынки может быть острой, но у Латинской Америки есть весомые преимущества.

Во-первых, только в этом регионе, помимо благоприятных климатических условий, имеется значительное количество еще неиспользуемых плодородных земель, что позволяет последовательно наращивать производство.

Во-вторых, в ведущих странах Латинской Америки сложились и успешно функционируют мощные агропромышленные комплексы, а местные транснациональные корпорации (мультилатинас) уверенно действуют далеко за пределами региона. Все это позволяет предлагать качественную продукцию по конкурентоспособным ценам.

Процессы, развивающиеся в мировом продовольственном хозяйстве и на глобальном рынке продовольствия, становятся важной компонентой общих изменений мирового геоэкономического и геополитического баланса, обретают острую международную актуальность, в том числе применительно к проблемам Латинской Америки и российско-латиноамериканских отношений.

Примечания:

- [1] Globally almost 870 million chronically undernourished - new hunger report. — Mode of access: <http://www.fao.org/news/story/en/item/161819/icode/> (date of access: 11.12.2015)
- [2] Подробнее см.: Ревенко Л.С. Мировой рынок продовольствия в эпоху «генной» революции. М., Экономика, 2002.
- [3] См.: Ковалев Е. Обострение мировой продовольственной ситуации // Мировая экономика и международные отношения. 2009, № 9.
- [4] Global Trends 2030: Alternative Worlds. December 2012. — Mode of access: www.dni.gov/nic/globaltrends (date of access: 11.12.2015)
- [5] См.: Аллард Пьер. Агробизнес в современном мире: 20 лет грабежа // Портал «Перспективы». 27.12.2010. URL: <http://www.perspectivy.info/print.php?ID=73303> (дата обращения: 11.12.2015)
- [6] Big Meat is growing in the South // GRAIN. 13.10.2010. URL: <https://www.grain.org/article/entries/4044-big-meat-is-growing-in-the-south> (date of access: 11.12.2015)
- [7] Рубанов И. Все запали на сою // Эксперт. 2012, № 38. С. 28–29.
- [8] WTO. International Trade Statistics 2013. Geneva, 2013. P. 68.
- [9] The United Republic of Soybeans: Take Two // GRAIN. 02.07.2013. — <https://www.grain.org/article/entries/4749-the-united-republic-of-soybeans-take-two> (date of access: 11.12.2015)
- [10] FAOSTAT. — Mode of access: <http://faostat.fao.org/site/339/default.aspx> (date of access: 11.12.2015)
- [11] FAOSTAT. — Mode of access: <http://faostat.fao.org/site/342/default.aspx> (date of access: 11.12.2015)
- [12] FAO Statistical Yearbook 2014. Latin America and the Caribbean food and agriculture. Santiago, 2014. P. 146.
- [13] Ibid. P. 32.
- [14] FAO pide intercambiar alimentos porque 18 países de Latinoamérica los importan // Infolatam. 09.06.2014. URL: <http://www.infolatam.com/2014/06/09/fao-pide-intercambiar-alimentos-porque-18-paises-latinoamerica-los-importan/> (fecha de trato: 11.12.2015)
- [15] FAOSTAT. — Mode of access: <http://faostat.fao.org/site/342/default.aspx> (date of access: 11.12.2015)

- [16] FAO Statistical Yearbook 2014. Latin America and the Caribbean food and agriculture. P. 120.
- [17] Government of Mozambique is expected to approve Prosavana project this year // Macauhub. 20.05.2015. URL: <http://www.macauhub.com.mo/en/2015/05/20/government-of-mozambique-is-expected-to-approve-prosavana-project-this-year/> (date of access: 11.12.2015)
- [18] Подробно см.: Яковлев П.П. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. М., Прогресс-Традиция, 2010.
- [19] FAO Statistical Yearbook 2014. Latin America and the Caribbean food and agriculture. Santiago, 2014. P. 122.
- [20] Banco de México. Compilación de Informes Trimestrales Correspondientes al año 2013. México, 2014. P. 334.
- [21] Exportaciones chilenas de salmon alcanzaran los US\$4.000M en 2014 // America economia. 26.12.2014. URL: <http://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/exportaciones-chilenas-de-salmon-alcanzaran-los-us4000m-en-2014> (fecha de trato: 11.12.2015)
- [22] Carmen Sánchez-Silva. Chile quiere ser potencia alimentaria // El País. Madrid. 20.04.2014.
- [23] La Superintendencia Nacional de Aduanas y de Administración Tributaria. Anuario 2013. — El punto de acceso: <http://www.sunat.gob.pe> (fecha de trato: 11.12.2015)
- [24] Agroexportaciones peruanas llegarán a US\$2.100M en el 2015 // America economia. 01.05.2015. URL: <http://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/agroexportaciones-peruanas-llegaran-us2100m-en-el-2015> (fecha de trato: 11.12.2015)
- [25] FAO Statistical Yearbook 2014. Latin America and the Caribbean food and agriculture. P. 120–122.
- [26] Foro América Bovina revela que Paraguay es el octavo exportador mundial de carne // America economia. 29.04.2013. URL: <http://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/foro-america-bovina-revela-que-paraguay-es-el-octavo-exportador-mundial-de-carne> (fecha de trato: 11.12.2015)
- [27] Economía paraguaya crece 4,2% en el primer trimestre // America economia. 06.05.2015. URL: <http://www.americaeconomia.com/economia-mercados/finanzas/economia-paraguaya-crece-42-en-el-primer-trimestre> (fecha de trato: 11.12.2015)
- [28] Agricultura, el soporte de Santa Cruz, es el sector líder de la economía boliviana // America economia. 10.01.2014. URL: <http://www.americaeconomia.com/economia-mercados/finanzas/agricultura-el-soporte-de-santa-cruz-es-el-sector-lider-de-la-economia-bo> (fecha de trato: 11.12.2015)
- [29] Productores agrícolas bolivianos proyectan triplicar sector para 2020 // America economia. 04.23.2015. URL: <http://americaeconomia.com/negocios-industrias/productores-agricolas-bolivianos-proyectan-triplicar-sector-para-2020> (fecha de trato: 11.12.2015)
- [30] Подробнее см.: Яковлев П. Россия и Латинская Америка на фоне западных санкций // Портал «Перспективы». 10.03.2015. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/rossija_i_latinskaja_amerika_na_fone_zapadnyh_sankcij_2015-03-10.htm (дата обращения: 11.12.2015)
- [31] Ch. Oliver. EU plans Russia sanctions talks with Latin American countries // The Financial Times. London. 11.08.2014.

- [32] ITC Trade Map — International Trade Statistics. — Mode of access: http://www.trademap.org/tradestat/Bilateral_TS.aspx (date of access: 11.12.2015)
- [33] Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. 2013. М., 2014. С. 169–184.
- [34] ITC Trade Map — International Trade Statistics. — Mode of access: http://www.trademap.org/tradestat/Bilateral_TS.aspx (date of access: 11.12.2015)
- [35] República Argentina. Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto. Торговые возможности с Российской Федерацией. Август 2014.

Список литературы:

- Аллард Пьер. Агробизнес в современном мире: 20 лет грабежа // Портал «Перспективы». 27.12.2010. URL: <http://www.perspectivy.info/print.php?ID=73303> (дата обращения: 11.12.2015)
- Ковалев Е. Обострение мировой продовольственной ситуации // Мировая экономика и международные отношения. 2009, № 9.
- Ревенко Л.С. Мировой рынок продовольствия в эпоху «генной» революции. М., Экономика, 2002.
- Рубанов И. Все запали на сою // Эксперт. 2012, № 38. С. 28–29.
- Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. 2013. М., 2014. С. 169–184.
- Яковлев П. Россия и Латинская Америка на фоне западных санкций // Портал «Перспективы». 10.03.2015. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/rossija_i_latinskaja_amerika_na_fone_zapadnyh_sankcij_2015-03-10.htm (дата обращения: 11.12.2015)
- Яковлев П.П. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. М., Прогресс-Традиция, 2010.
- Agricultura, el soporte de Santa Cruz, es el sector líder de la economía boliviana // America economia. 10.01.2014. URL: <http://www.americaeconomia.com/economia-mercados/finanzas/agricultura-el-soporte-de-santa-cruz-es-el-sector-lider-de-la-economia-bo> (fecha de trato: 11.12.2015)
- Agroexportaciones peruanas llegarán a US\$2.100M en el 2015 // America economia. 01.05.2015. URL: <http://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/agroexportaciones-peruanas-llegaran-us2100m-en-el-2015> (fecha de trato: 11.12.2015)
- Banco de México. Compilación de Informes Trimestrales Correspondientes al año 2013. México, 2014. P. 334.
- Big Meat is growing in the South // GRAIN. 13.10.2010. URL: <https://www.grain.org/article/entries/4044-big-meat-is-growing-in-the-south> (date of access: 11.12.2015)
- Carmen Sánchez-Silva. Chile quiere ser potencia alimentaria // El País. Madrid. 20.04.2014.
- Economía paraguaya crece 4,2% en el primer trimestre // America economia. 06.05.2015. URL: <http://www.americaeconomia.com/economia-mercados/finanzas/economia-paraguaya-crece-42-en-el-primer-trimestre> (fecha de trato: 11.12.2015)
- Exportaciones chilenas de salmon alcanzaran los US\$4.000M en 2014 // America economia. 26.12.2014. URL: <http://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/exportaciones-chilenas-de-salmon-alcanzaran-los-us4000m-en-2014> (fecha de trato: 11.12.2015)
- FAO pide intercambiar alimentos porque 18 países de Latinoamérica los importan // Infolatam. 09.06.2014. URL: <http://www.infolatam.com/2014/06/09/fao-pide-intercambiar-alimentos-porque-18-paises-latinoamerica-los-importan/> (fecha de trato: 11.12.2015)

- FAO Statistical Yearbook 2014. Latin America and the Caribbean food and agriculture. Santiago, 2014.
- FAOSTAT. — Mode of access: <http://faostat.fao.org/site/339/default.aspx> (date of access: 11.12.2015)
- FAOSTAT. — Mode of access: <http://faostat.fao.org/site/342/default.aspx> (date of access: 11.12.2015)
- Foro América Bovina revela que Paraguay es el octavo exportador mundial de carne // America economia. 29.04.2013. URL: <http://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/foro-america-bovina-revela-que-paraguay-es-el-octavo-exportador-mundial-de-carne> (fecha de trato: 11.12.2015)
- Global Trends 2030: Alternative Worlds. December 2012. — Mode of access: www.dni.gov/nic/globaltrends (date of access: 11.12.2015)
- Globally almost 870 million chronically undernourished - new hunger report. — Mode of access: <http://www.fao.org/news/story/en/item/161819/icode/> (date of access: 11.12.2015)
- Government of Mozambique is expected to approve Prosavana project this year // Macauhub. 20.05.2015. URL: <http://www.macauhub.com.mo/en/2015/05/20/government-of-mozambique-is-expected-to-approve-prosavana-project-this-year/> (date of access: 11.12.2015)
- ITC Trade Map — International Trade Statistics. — Mode of access: http://www.trademap.org/tradestat/Bilateral_TS.aspx (date of access: 11.12.2015)
- La Superintendencia Nacional de Aduanas y de Administración Tributaria. Anuario 2013. — El punto de acceso: <http://www.sunat.gob.pe> (fecha de trato: 11.12.2015)
- Oliver Ch. EU plans Russia sanctions talks with Latin American countries // The Financial Times. London. 11.08.2014.
- Productores agrícolas bolivianos proyectan triplicar sector para 2020 // America economia. 04.23.2015. URL: <http://americaeconomia.com/negocios-industrias/productores-agricolas-bolivianos-proyectan-triplicar-sector-para-2020> (fecha de trato: 11.12.2015)
- The United Republic of Soybeans: Take Two // GRAIN. 02.07.2013. — <https://www.grain.org/article/entries/4749-the-united-republic-of-soybeans-take-two> (date of access: 11.12.2015)
- WTO. International Trade Statistics 2013. Geneva, 2013.

Authors

Sergey BIRYUKOV — Professor of Kemerovo State University; Doctor of Political Sciences; birs.07@mail.ru.

Elena VASILENKO — Deputy Director of the communications Agency “PRioritet”, Ph.D in Political Science; e.vasilenko@mail.ru

Irina VASILENKO — Full Professor at the Department of Russian Politics of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Political Sciences; vasilenko.irina@mail.ru.

Alexander DEMCHENKO — Researcher of the Center for Arabic and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, RAS; PhD in History; demchok@yandex.ru.

Vladimir KONDRATEV — Head of the Center for Industrial and Investment Studies, Institute of World Economy and International Relations, RAS (IMEMO); Full Professor, Doctor of Economics; v.b.kondr@imemo.ru.

Alexander NAUMOV — Associate Professor, the Lomonosov Moscow State University; Senior Researcher, the Institute of International Security Problems, RAS; PhD in History; anau-mov@mail.ru

Petr YAKOVLEV — Head of the Center for Iberian Studies, Institute of Latin America, RAS; Doctor of Economics; yakovlev@yandex.ru.

Abstracts and Keywords

Irina VASILENKO

THE ARCHETYPAL BASES OF RUSSIAN CULTURE AND CONTEMPORARY RUSSIA'S IMAGE POLICY

Abstract. *The article considers the archetypal foundations of Russian culture and their importance for image policy. The author stresses that image strategy should be based upon the archetypes and codes of national culture, in order to create meaningful symbols with which every citizen of the country can identify.*

Keywords: *Russia's image, archetypal basis, cultural codes, image policy.*

Alexander NAUMOV

SOFT POWER AND THE RUSSIAN FEDERATION'S INTERNATIONAL IMAGE

Abstract: *This article explores the potential for soft power and international image in modern Russia. Resources, institutions, problems of and prospects for that aspect of international political activity are analyzed. The author comes to the conclusion that despite international tensions and financial problems, soft power in Russia has good potential for development. Methodologically, the research uses systematic, structural & functional, and politico-comparative approaches.*

Keywords: *Russia, USSR, international relations, foreign policy, soft power, international image, public diplomacy, religion, universities, NGOs, media, diaspora, migration, Russian language.*

Elena VASILENKO

SOFT POWER OF CONTEMPORARY ITALY

Abstract: *The article surveys the image policy of today's Italy, emphasizing the primary initiatives and programs which go towards the promotion of 'Italy' as a brand. Within the structure of Italian soft power the most important components are art, fashion, culture and innovation — yet in sectors such as state administration and education, the country's position is insufficiently developed.*

Keywords: *Italian image, soft power, the 'Made In Italy' brand, cultural diplomacy, economic diplomacy, international cooperation, Italian Cultural Institutes, ENIT (the Italian National Tourism Agency), Expo-2015.*

Petr YAKOVLEV**“THE CATALAN KNOT”: POLITICAL CONSEQUENCES OF SPAIN’S ECONOMIC CRISIS**

Abstract: *The deep financial and economic crisis which hit Spain between 2008 and 2013 affected all aspects of social life - and exercised a strong impact on politics, including the party-political system. The Catalan secessionists, who achieved remarkable success in regional elections, have severely intensified their activities and claims. A real threat to Spain’s territorial integrity arose, which aggravated the already-tense political struggle in the run-up to the general elections of December 2015. The significance of the events in Catalonia have also gone far beyond Spanish limits and have received international attention.*

Keywords: *Spain, economic crisis, socio-political consequences, the collapse of the two-party system, the secessionist movement in Catalonia, general elections.*

Sergey BIRYUKOV**POLITICAL PARTIES IN GERMANY: CHALLENGES OF SYSTEMIC TRANSFORMATION**

Abstract: *This article analyses the swings across the party and ideological spectrum in contemporary Germany, within the broader context of changes in German society. The author surveys the modifications in strategy and tactics, focusing on both the established and newly-formed parties, as well as some new protest movements.*

Keywords: *German political parties, German political party system, domestic politics in Germany, social movements in Germany.*

Alexander DEMCHENKO**THE SYRIAN CONFLICT: PEACEKEEPING FAILURES AND ISLAMISTS’ EXPANSION**

Abstract: *The article analyses the main tendencies in the development of the armed conflict in Syria over 2013-2015. During this period the conflict took on new characteristics and elements which threaten the entire Middle Eastern region, and the world as a whole. While the regime in Damask and the opposition proved unable to win over each other or to reach a compromise, the influence of jihadist groups increased. The radical ‘Islamic State’ organization (ISIL) has gained control of important parts of Syria. A de facto partition of the country has been under way. The terrorist threat from ISIL and major defeats suffered by government forces in 2015 have become major reasons for Russia’s military intervention in the Syrian conflict.*

Keywords: *Syria, Russia, USA, ‘Islamic State’, The National Coalition for Syrian Revolution and Opposition Forces, the Geneva Conference on Syria, presidential elections in Syria, chemical weapons, terrorism, refugees.*

Vladimir KONDRATEV**WORLD FOOD SECURITY — THE ROLE OF SOUTH AMERICAN COUNTRIES**

Abstract: *Food security is one of the most pressing issues in the hierarchy of global problems. Latin American countries have achieved impressive progress in the agricultural sector in recent decades. Their powerful agribusinesses have become an integral part of the global food-production system. In just a relatively short period of time a whole raft of Latin American nations might boost their agricultural production, and increase their contribution to world food security — as well as replace Western food imports banned under sanctions in the Russian market.*

Keywords: *global food security, Latin America, production and export of food products, Russia, West, sanctions war, Latin American food products in the Russian market.*

Petr YAKOVLEV**LONG-TERM TRENDS IN THE WORLD ECONOMY**

Abstract: *The world economy is currently in a state of profound change, arising from the effects of four factors which determine four major trends. These are: a drastic shift of the center of activities towards developing countries, such as China; an accelerated spread and influence of technologies; rapid ageing of population; and the growth of interdependence arising from the flows of goods, capital, people, and information. Long-term macroeconomic forecasts to 2050 are presented. In the medium term outlook for the global economy, a new phase of 'differentiated growth' is expected and examined. The format of development in specific countries will vary considerably according to government policies.*

Keywords: *world economy, global economy, developed countries, developing countries, economic growth, economic reforms, long-term forecast.*

Научный сетевой журнал

«Перспективы. Электронный журнал»

2015

№4

(октябрь–декабрь)

E-journal «Perspectives and prospects»

2015

№4

(October–December)

journal.perspektivy.info

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-61061 от 5 марта 2015 г.

Дизайн обложки Ирина Гортинская

Дизайн-макет Ирина Гортинская

Техническое редактирование и компьютерная верстка Ирина Гортинская

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

127051, Москва, ул. Трубная, д. 21/11

тел./факс: +7 (495) 789 80 87